

ISSN 0869-4427

Отечественные
АРХИВЫ

6

2003

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Факультет подготовки, переподготовки и повышения квалификации
«Архивная школа»

Директор Л.И. Демина, канд. ист. наук, доцент

«Архивная школа» имеет лицензию и аккредитацию в рамках Российского государственного гуманитарного университета на ведение всех видов образовательной деятельности. Обучение в «Архивной школе» предназначено для повышения профессиональных знаний в области делопроизводства и архивного дела:

- второе высшее образование по специальностям:

020800 «Историко-архивоведение», квалификация - «историк-архивист»;

350800 «Документоведение и документационное обеспечение управления», квалификация - «документовед», специализация «Документовед - специалист по документированию деятельности кадровой службы». Срок обучения - 3 года.

- среднее профессиональное образование по специальности

0611 «Документационное обеспечение управления и архивоведение», квалификация - «специалист по документационному обеспечению управления и архивист». Срок обучения - 2,5 года.

- курсы повышения квалификации

для работников делопроизводственных, кадровых, банковских и архивных служб.

Формы обучения: очная, очно-заочная, заочная,
дистанционная и группы выходного дня

Оказываем содействие в трудоустройстве выпускников

Адрес факультета: Россия, 103012, г. Москва,
ул. Никольская, д. 15 (для «Архивной школы»).

Телефон/факс: (095) 928-92-21.

E-mail: arhschul@rsuh.ru, arhschool@iai.rsu.ru,

arhschool@mail.ru

<http://rsuh.ru>, <http://iai.rsu.ru>

Проезд:

м. «Площадь Революции»,

«Театральная», «Лубянка»

ул. Никольская, 15,

кабинет № 3

Отечественные АРХИВЫ

6
2003

научно-
практический
журнал

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

«Сохранение культурно-исторической памяти нации. Библиотеки и архивы России». Парламентские слушания 3

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Обсуждаем законопроект

Асфандиярова И.Г. Архивное дело в муниципальных образованиях и проект Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» 9

История, теория и практика архивного дела

Шохин Л.И. История и методика описания документов РГАДА (от упразднения МАМЮ до образования ЦГАДА. 1918 – 1941 гг.) .. 12

Соколинский Е.К. Русские книги XVIII – XIX вв. в архивах Российской Федерации и национальные библиографические проекты ... 23

Головкина Т.А., Шапошников А.С. Применение автоматизированных архивных технологий при исполнении тематических запросов в РГАНТД 31

Кутепова М.М. Автоматизированный учет источников комплектования архивов Мурманской области 34

Самарин А.В., Чупрова Э.Г. Разработка системы баз данных Научным архивом Коми научного центра Уральского отделения РАН. . . 37

В фондах зарубежных архивов

Хисамутдинов А.А. Поиск источников о русских в США 38

Попов А.В. Архивные собрания Православной церкви в Америке: история и современность 42

Представляем архив

Степанов К.А. Ростовский архив 45

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

«Русский человек и перед лицом смерти не пасует». Из воспоминаний военнопленного Г.Н. Сатирова. Публикацию подготовил **М.Г. Николаев** 58

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Каменский А.Б., Зайцев А.Д. Петр Иванович Бартенев и журнал «Русский архив» 93

Красовицкая Т.Ю., Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917 – 1991 95

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Конференции, совещания, семинары

Осин В.М. Россия в контексте мировой культуры: история, архивы, современность	98
Занина Т.Г. Российские архивисты в Киеве	100
Адамович Т.И. Встреча молодых архивистов Белоруссии, России и Украины	101
Башир Б.С., Кулаков Е.М., Суворов С.А. Мастер-класс по сохранности фотодокументов	102
Мосунов В.В. Архивисты обсуждают вопросы применения Кодекса об административных правонарушениях	103
Бойченко Л.Д. Контроль за действующим архивным законодательством в Республике Карелия	105
Пантелеева О.С. «Круглый стол» в Госархиве Орловской области ...	106
Чебочакова В.П. Семинар ответственных за делопроизводство в районных учреждениях Хакасии	107

Выставки

Сапожников А.Г., Стручкова Н.В. Урал в судьбе России	108
Вертилецкая Е.В., Глушкова Л.Е. 100 лет КВЖД	109
Бегалов Е.А., Руцкая М.А. Тютчев и Москва	111
Максакова О.С. Выставка в Самаре	111

Юбилеи

Зелов Н.С. Чествование М.И. Автократовой	112
И.Н. Шевчуку – 60 лет	113

Презентации

Сорина Л.М. (Тверь), Чудиновских Е.Н. (Киров), Орешина М.А. (Москва), Плешакова О.В. (Саратов), Водопьянова З.К. (Москва). Вышли в свет	114
Измайлова А.Т. (Пенза), Бортник Л.С. (Пермь), Лактионова Е.А. (Абакан), Сафаева С.А. (Саранск) Новые личные фонды	117

* * *

Памяти Т.Г. Коленкиной	120
Памяти В.В. Цаплина	121
Наши авторы	122
Содержание материалов, опубликованных в журнале «Отечественные архивы» в 2003 г.	123

Главный редактор Т.И. БОНДАРЕВА

Редакционная коллегия

В.И. АДАМУШКО, А.Н. АРТИЗОВ, В.Д. БАНАСЮКЕВИЧ, Е.М. БУРОВА, В.К. ВИНОГРАДОВ, Т.М. ГОРЯЕВА, И.Н. КИСЕЛЕВ, Л.А. КОБЕЛЬКОВА (зам. главного редактора), В.М. ОСИН (редактор отдела), Т.Ф. ПАВЛОВА, Е.В. СТАРОСТИН, Е.А. ТЮРИНА, В.Н. ШЕПЕЛЕВ, С.О. ШМИДТ

«Сохранение культурно-исторической памяти нации. Библиотеки и архивы России».

Парламентские слушания

Они состоялись 28 октября по инициативе комитета по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии Совета Федерации, обеспокоенного проблемой обеспечения сохранности культурно-исторического наследия России. В заседании участвовали представители федеральных органов законодательной и исполнительной власти (комитетов и комиссий Совета Федерации, аппарата Правительства Российской Федерации, администрации Президента Российской Федерации, Минэкономразвития России, Минимущества России, Минфина России, Минкультуры России, Федеральной архивной службы России) и органов управления культурой и архивным делом субъектов федерации, работники библиотек, архивных и научных учреждений, общественных организаций из Москвы и регионов, СМИ.

Слушания вел председатель комитета по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии Совета Федерации В.Е. Шудегов, подчеркнувший во вступительном слове значение библиотек и архивов для развития общества в целом, а также необходимость их государственной поддержки.

С докладом «Российские архивы сегодня: от стратегии выживания к стратегии развития» выступил руководитель Федеральной архивной службы России чл.-корр. РАН В.П. Козлов. Отметив позитивные сдвиги в положении российских архивов в конце 1990-х гг. (после рассмотрения этого вопроса на Межведомственной комиссии по информационной безопасности Совета безопасности в 1998 г. и парламентских слушаниях в Государственной думе в 1999 г.), сопровождающиеся существенным улучшением финансирования отрасли, руководитель Росархива дал общую характеристику современного состояния архивного дела в стране и наиболее острых проблем, требующих решения. Четырехкратное увеличение финансирования в 2000 – 2004 гг., в том числе и в рамках федеральной целевой программы «Культура России (2001 – 2005 годы)», дает, по мнению В.П. Козлова, основание заявить, но в тональности сдержанного оптимизма, что российские архивы сегодня находятся на этапе медленного развития, а не выживания и элементарного поддержания жизнедеятельности. Развитие это связано с укреплением инфраструктуры, начиная от модернизации пожарно-охранной сигнализации, компьютеризации основных архивных процессов и кончая возобновлением в федеральных архивах работ по страховому копированию документов Архивного фонда России. Докладчик подчеркнул, что в годы кризиса ряд направлений архивной деятельности (ис-

пользование документов, создание публичного научно-справочного аппарата) не только не подвергались какой-либо эрозии, но, по общему мнению российских и зарубежных пользователей, бурно развивались, как ни в одной стране ни в какое другое время.

Современная организация архивного дела в России, по словам докладчика, отражает черты переходного периода со всеми его плюсами и минусами. В.П. Козлов проинформировал о разработке и продвижении нового Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации». Первый раз законопроект был внесен в Правительство Российской Федерации в 1998 г., но не был принят из-за наличия элементов унитарной организации архивного дела, сторонниками которой являются большинство архивистов страны. В этом году законопроект после всех согласований повторно внесен в правительство. Модернизация законодательства – проблема первая, но не единственная.

К числу острейших В.П. Козлов отнес проблему комплектования архивов документами, имеющую, по его выражению, «две составляющие: недостатки в законодательном регулировании и дефицит площадей для организации хранения уже накопленного информационного документального массива». Сложность положения с архивохранилищами, по мнению докладчика, подтверждает объем документов вечного хранения в организациях – источниках комплектования государственных и муниципальных архивов: 4,6 млн дел уже сегодня должны быть приняты на постоянное хранение. Для этого требуется около 65 тыс. м полок, или 11,5 тыс. кв. м. Эти площади отсутствуют, и их изысканием должно озаботиться государство.

Еще одна проблема – сохранение и использование документов, обеспечивающих социальную защиту граждан России – их личных дел, финансовых документов, фиксирующих заработную плату и т. д. Нигде и никогда эти категории документов не входили (за небольшим исключением) в сферу внимания государственной архивной службы. В СССР трудовые истории сохранялись (в ведомствах, объединенных ведомственных архивах и т. д.), гарантируя трудящимся скромную социальную поддержку. Капитализация России в нынешних ее формах привела к тому, что трудовые истории работников, в отличие от бизнес-документации, не очень интересуют работодателя в лице молодого российского капитала.

В этих условиях сохранение трудовых историй граждан России вынуждены взять на себя архивисты. За десять лет в системах архивных служб многих регионов и муниципальных образований создано 282 архива документов по личному составу (32 государственных и 250 – в районном и городском звеньях), которые приняли на долговременное хранение свыше 9,5 млн дел, в основном от ликвидированных организаций. Но создать федеральный архив документов по личному составу для хранения сконцентрированных сегодня в федеральных министерствах и ведомствах свыше двух миллионов дел пока не удастся. Под этот архив выделены все ресурсы, включая штаты. Остается подыскать подходящее здание для его размещения. Мингосимущество России занимается этим уже три года. В.П. Козлов выразил надежду на то, что парламентские слушания ускорят решение вопроса.

↓ Серьезную тревогу вызывает сохранность документов, в том числе по личному составу, организаций, ликвидируемых в ходе банкротства. В свое

время законодатель отказался включить в проект закона о банкротстве предлагаемые Росархивом соответствующие нормы, связанные с судьбой архивов организаций-банкротов. Это породило перманентный конфликт конкурсных управляющих с архивными службами, в основе которого – непроработанность финансовой стороны проблемы сохранения документов организаций-банкротов. Росархив надеется на поддержку парламентариев в деле внесения соответствующих норм в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)».

✓ Особое внимание в докладе уделено проблеме пополнения архивов аудиовизуальными документами, поскольку на фоне общего роста в 2002 – 2003 гг. объемов принятых на хранение документов темпы поступления аудиовизуальной продукции в архивы неуклонно снижаются. С одной стороны, ее производители в законодательно определенном порядке вольны распоряжаться своим информационным продуктом по собственному усмотрению. Взаимоотношения с ними архивов в настоящее время основываются на принципе добровольности и разрешаются в форме договоров. Не только частные, но и государственные изготовители аудиовизуальной документации не спешат с ней расставаться, игнорируя нормативные сроки ведомственного хранения. Кроме того, в целях экономии средств происходит массовое стирание аудиовизуальной информации. В результате этому ценнейшему информационному блоку угрожает утрата. По мнению В.П. Козлова, необходимо установить жесткие механизмы передачи на постоянное хранение аудиовизуальной документации и продукции, создаваемых, прежде всего, в государственных структурах. Для начала было бы полезным на специальном совещании рассмотреть практику реализации соответствующих норм Федерального закона «Об обязательном экземпляре документов».

В своем докладе В.П. Козлов отдал должное предшествующим поколениям российских архивистов, создавшим в советское время неплохую инфраструктуру сохранения и использования архивных документов, не уступавшую в целом развитым странам. Ныне она стремительно ветшает, а в ряде случаев выглядит катастрофической. Правда, за последние четыре года и здесь произошли некоторые позитивные изменения, прежде всего на федеральном уровне. Близится к завершению строительство новых зданий РГАВМФ, РГАНТД, начата реставрация исторического ансамбля Лефортовского дворца, где расположен РГВИА, отреставрированы фасады зданий Сената, Синода, дворца Лаваля, в которых размещен РГИА. В настоящее время решаются вопросы о строительстве нового здания для этого архива.

Очень противоречива ситуация в регионах и архивах организаций. Современные архивохранилища построены в Удмуртии и Татарстане, введено в эксплуатацию здание для Центрального архива МВД. И в то же время помещения Смоленского и Калужского областных архивов, расположенных в не приспособленных для хранения документов зданиях XVIII в., не соответствуют элементарным требованиям. Все больше и больше ветшают не ремонтировавшиеся со времени послевоенной постройки здания Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации. В приведенных и других случаях можно уловить не только небрежение со стороны руководства регионов или ведомств сохранением архивов, но и недопонимание того, что именно архивы являются важным звеном в пропаганде патриотизма и показателем самого понимания патриотизма. Парламентские слушания

должны побудить руководителей регионов, министерств и ведомств специально рассмотреть вопрос о состоянии архивных служб.

В заключительной части доклада В.П. Козлов поднял проблему рассекречивания архивных документов. Он отметил, что в последние три-четыре года процесс открытия российских архивов, особенно архивов бывшей КПСС, существенно замедлился. Причина – отсутствие эффективной системы рассекречивания архивных документов. При этом речь идет о рассекречивании не столько архивных документов, когда-то содержавших государственную тайну и ныне ее утративших или сохраняющих таковую, сколько о документах, получивших гриф секретности автоматически, в силу специфики документирования партийной деятельности. В результате остается недоступным, например, такой важный для изучения общественно-политических процессов в СССР вид документов, как обзоры писем трудящихся, составлявшиеся в партийных органах. Предложения Росархива по облегчению доступа к партийной документации не находят поддержки. В.П. Козлов призвал участников слушаний помочь в решении этой проблемы.

Наиболее важные позиции доклада подкреплялись иллюстративным материалом (аналитические таблицы и фотографии), демонстрировавшимся на большом экране. Таблицы наряду с текстом проекта Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» вошли в пакет печатных документов, заблаговременно выданных участникам парламентских слушаний.

Принципиальные положения, высказанные В.П. Козловым, были конкретизированы и развиты выступившими в прениях ответственными работниками Росархива (начальник отдела комплектования, ведомственных архивов и делопроизводства Т.А. Мещерина), архивных служб субъектов федерации (начальник Главного архивного управления города Москвы А.С. Киселев, начальник Архивной службы при Правительстве Республики Северная Осетия-Алания Э.М. Мецаев, начальник Управления по делам архивов Калужской области С.В. Хабаров), федеральных государственных архивов (заместитель директора Российского государственного архива экономики Е.Р. Курапова) и Российской академии наук (директор Института всеобщей истории РАН, академик РАН А.О. Чубарьян). Опираясь на солидный региональный опыт, они дали цельную картину состояния сохранности архивных фондов. В числе достижений были отмечены совершенствование архивного законодательства и архивной сети регионов, строительство новых зданий и расширение площадей архивохранилищ, организация приема и активного использования документов по личному составу. Наиболее острыми были признаны проблемы правового характера (внесение изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях), создания федерального архива документов по личному составу, укрепления материально-технической базы хранения и специальной обработки архивных фондов, а также совершенствования процедуры рассекречивания архивных документов.

В выступлениях архивистов и ученых прозвучали конкретные предложения по уточнению общегосударственных правовых норм, обязывающих руководителей организаций сохранять и передавать в архивы документы по личному составу в случае банкротства и рассекречивать документы в строго установленный законом срок, ужесточающих меры наказания виновных в нарушении правил хранения, комплектования, учета и использования архивных

документов, улучшающих работу Межведомственной комиссии по защите государственной тайны, включающих Росархив и научную общественность в процесс рассекречивания архивных документов. Высказаны пожелания по укреплению межрегионального сотрудничества в сфере обеспечения сохранности архивных фондов, например путем создания межрегиональных центров консервации документов с долевым участием регионов России.

К активному сотрудничеству в деле микрофильмирования ценных документов и хранения страховых копий пригласил архивы директор ФГУП НИИ репрографии А.М. Талалаев. Институт имеет многолетний опыт страхового копирования технической документации и формирования страховых фондов, современную научную, кадровую и техническую базу, которая в настоящее время используется лишь наполовину. Данное приглашение в равной степени относилось и к библиотекам как хранителям государственных информационных ресурсов. Кроме того, А.М. Талалаев высказал предложение о необходимости совместной подготовки Федерального закона «О государственных страховых информационных ресурсах».

Положение российских библиотек во многом сходно с архивами. Они тоже испытывают нехватку площадей для хранения фондов, средств на приобретение и охрану печатной продукции, слабую техническую оснащенность и кадровый голод, что серьезно препятствует исполнению библиотеками их социальной и информационной миссии. Сегодня проблема сбережения книжных фондов настолько остра, что осознается работниками библиотек как общенациональная задача. Об этом говорилось в докладе «Национальная программа сохранения библиотечных фондов Российской Федерации» первого заместителя министра культуры Российской Федерации Н.Л. Дементьевой и выступлениях работников Минкультуры России (начальник отдела библиотек Е.И. Кузьмин), руководителей ведущих российских библиотек (первый заместитель генерального директора Российской государственной библиотеки Н.И. Хахалева, заместитель генерального директора Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы Г.А. Кисловская, директор Центральной городской публичной библиотеки им. Н.А. Некрасова С.Н. Просекова, директора Тульской и Владимирской областных научных библиотек Л.И. Королева и Н.З. Распутина) и научных центров (директор федерального Центра консервации библиотечных фондов при Российской национальной библиотеке С.А. Добрусина, директор Центра сохранности и консервации документов О.А. Брянов).

В целом положительно оценивая первые плоды реализации национальной программы, которая финансируется из средств федерального бюджета в рамках ФЦП «Культура России (2001 – 2005 годы)» (в 2003 г. объем финансирования составил 11,5 млн руб.), работники библиотечной сферы рассчитывают на поддержку парламентариев именно в финансовом вопросе. Большинство выступавших предлагали повысить степень участия регионов в финансировании работ по консервации библиотечных богатств страны при безусловном выделении достаточных средств на техническое перевооружение федеральных центров консервации документов. В подтверждение необходимости модернизации технологии обеспечения сохранности культурно-исторического наследия страны участникам слушаний были представлены новейшие достижения и технические средства компаний NESCHEN AG (Германия) и ZFB Zentrum für Bestandserhaltung GmbH

(Германия) по консервации современного архивного материала. Инициатором экранной презентации выступал Центр сохранности и консервации документов, являющийся официальным представителем этих фирм в России и активно сотрудничающий с РГБ, другими российскими библиотеками и музеями.

В заключение парламентских слушаний руководитель Росархива В.П. Козлов отметил очевидную общность проблем архивов и библиотек как крупного историко-культурного и информационного блока страны и выразил надежду на полезность их обсуждения и для властных структур в плане повышения авторитета у граждан России, и для сферы культуры, которая не должна подвергнуться первоочередному преобразованию в ходе административной реформы. Подводя итоги слушаний, член комитета по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии Совета Федерации С.Е. Щерблыгин признал, что они достигли своей главной цели – донесли до представителей государственной власти насущные проблемы архивов и библиотек, сохраняющих культурно-историческое наследие нации.

Участники заседания приняли рекомендации в адрес Федерального собрания и Правительства Российской Федерации, органов законодательной и исполнительной власти субъектов федерации и муниципальных образований – всех, кто должен или может способствовать сохранению национального достояния России, культурно-исторической памяти нации. Рекомендации направлены на решение насущных проблем сохранения и использования архивных и библиотечных фондов: финансовое обеспечение работ по поддержанию и развитию материально-технической базы, инфраструктуры, кадрового состава архивов и библиотек, совершенствование законодательства и механизма рассекречивания архивных документов за 1920 – 1950-е гг.

Материалы слушаний предполагается опубликовать в парламентском бюллетене.

Л.А. Кобелькова,
кандидат исторических наук

Обсуждаем законопроект

И.Г. Асфандиярова

Архивное дело в муниципальных образованиях и проект Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации»

Сегодня положение Основ законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах, безоговорочно включающее в систему Федеральной архивной службы России органы управления архивным делом городов и районов, стало неконституционным. По Конституции Российской Федерации и действующему законодательству органы местного самоуправления¹ не входят в систему органов государственной власти, хотя могут выполнять отдельные государственные функции, наделяться государственными полномочиями для решения вопросов местного значения. К ним, согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», относятся организация и содержание муниципальных архивов. Аналогичная норма имеется и в законе Республики Башкортостан «О местном самоуправлении в Республике Башкортостан» (ст. 8).

Проект Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации»² в сравнении с предыдущими³ не только имеет преимущества общего характера (более широкая сфера применения, отсутствие деления Архивного фонда страны на государственную и негосударственную части и др.), но и уделяет больше внимания муниципальному архивному звену. Так, перечень полномочий органов местного самоуправления в сфере архивного дела (ст. 4) является исчерпывающим: хранение, комплектование, учет и использование архивных документов муниципальных архивов, музеев, библиотек, органов местного самоуправления, организаций, созданных на базе имущества, находящегося в муниципальной собственности; решение вопросов о передаче права собственности на архивные документы муниципальной собственности. Кроме того, оговорена и возможность передачи им отдельных государственных полномочий по хранению, комплектованию, учету и использованию архивных документов государственной собственности, находящихся на территории муниципального образования. Подобный опыт в субъектах Российской Федерации уже имеется. Например, в 1999 г. в Иркутской области был законодательно определен круг муниципальных образований, наделенных областными государственными полномочиями с передачей финансовых средств на их исполнение органам местного самоуправления⁴.

Порядок передачи права собственности на архивные документы субъекта Российской Федерации или муниципальной собственности (ст. 10), напротив, требует уточнения. В существующей редакции статья допускает регулирование передачи прав собственности на архивные документы муниципальной собственности не только нормативными правовыми актами органа местного самоуправления, но и законодательством субъекта Российской Федерации, что противоречит ст. 4 законопроекта.

Понятийный аппарат законопроекта (ст. 3) тоже нуждается в уточнении. В числе собственников, владельцев и пользователей архивных документов должен присутствовать и такой важный субъект правоотношений, как орган местного самоуправления. Он, образуя в своей структуре муниципальный архив, где хранятся являющиеся муниципальной собственностью документы, обладает правами владения и пользования ими.

Обсуждение законопроекта обозначило несколько наиболее сложных проблем, требующих четкого решения на федеральном уровне. Это деление документов Архивного фонда Российской Федерации по формам собственности и его закрепление; определение места хранения архивных фондов согласно их принадлежности к той или иной форме собственности; установление статуса архивных органов и учреждений муниципальных образований. Первые две проблемы тесно связаны между собой, причем представители Федеральной архивной службы России публично высказались за закрепление собственности на архивные фонды по месту их хранения на момент вступления федерального закона в силу⁵.

Однако более целесообразно доверить регионам самостоятельно определять место хранения архивных документов различных форм собственности, исходя из сложившейся практики, финансовых возможностей, транспортных связей, протяженности территории, национальных и других особенностей. Федеральные же учреждения, напротив, должны точно указать своим территориальным органам место хранения образующихся в их деятельности (вплоть до районного звена) документов. Это особенно актуально в связи с образованием федеральных округов и созданием окружных органов федеральных министерств и ведомств⁶.

Что касается статуса архивных учреждений муниципального звена, то выбор организационно-правовой формы архивной службы на подведомственной территории можно доверить органам местного самоуправления⁷. А новое законодательство может указать только общее направление архивного строительства в муниципальных образованиях, в рамках которого органы местного самоуправления примут самостоятельное решение. Так, подготовленный Росархивом и одобренный коллегией 26 сентября 2001 г. проект Примерного положения об архивном отделе органа местного самоуправления стал ориентиром, моделью, по которой разрабатываются региональные правовые акты. В субъектах федерации, их муниципальных образованиях уже сложилась своя легитимная архивная сеть, состоящая из органов управления архивным делом муниципальных образований, входящих в структуру администраций городов (районов), муниципальных, межмуниципальных и профильных архивов. Она постоянно развивается и совершенствуется. Более того, в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» вопросы определения структуры и поряд-

ка формирования органов местного самоуправления, организации и финансирования муниципальных архивов находятся в ведении самих муниципальных образований.

Для обеспечения процесса комплектования государственных и муниципальных архивов в проекте федерального закона (ст. 19) следовало указать, кто должен утверждать списки источников комплектования и отвечать за включение или невключение в них учреждений и организаций.

В Республике Башкортостан в 2002 г. был принят закон «О внесении изменений и дополнений в закон Республики Башкортостан “Об Архивном фонде Республики Башкортостан и архивах”», затронувший и органы местного самоуправления. В некоторых его статьях вместо понятия «органы местного государственного управления» используется «органы местного самоуправления». Это было вызвано тем, что предоставление органам местного государственного управления полномочий по передаче права собственности другим лицам на архивные фонды и архивные документы, являющиеся муниципальной собственностью, согласно ст. 9 (ч. 3 и 4) закона Республики Башкортостан «Об Архивном фонде Республики Башкортостан и архивах», противоречило требованиям Федерального закона 1995 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ст. 6), где установлено, что вопросы владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью находятся в ведении муниципальных образований. Поэтому в новой редакции закона Республики Башкортостан «Об Архивном фонде Республики Башкортостан и архивах» (ст. 9) вопросы передачи права собственности другим лицам на архивные фонды и архивные документы, являющиеся муниципальной собственностью, возложены на органы местного самоуправления.

Кроме того, в новой редакции закона закреплено деление Архивного фонда Республики Башкортостан на государственную и негосударственную части. Причем к первой, помимо архивных фондов и документов федеральной и государственной собственности, отнесены и те, что являются муниципальной собственностью. Это соответствует Основам законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах, хотя и не признается юристами правомерным, как, впрочем, и деление Архивного фонда Российской Федерации на государственную и негосударственную части.

Архивисты рассчитывают, что федеральный закон улучшит деятельность муниципальных органов управления архивным делом и архивов в соответствии с требованиями времени, будет ясным, четким и понятным, не вызывающим дополнительных вопросов и разных толкований. В этом залог эффективного управления архивами и документами, а следовательно, и формирования исторической памяти общества, государства.

¹ Согласно Конституции Российской Федерации (ст. 130), местное самоуправление в Российской Федерации осуществляется гражданами как путем различных форм прямого волеизъявления, так и через органы местного самоуправления. Последние представляют собой органы местных самоуправляющихся территориальных со-

обществ, которыми они формируются и перед которыми несут ответственность за надлежащее осуществление своих полномочий. См.: *Кутафин О.Е., Фадеев В.И.* Муниципальное право Российской Федерации: Учебник. М., 1997. С. 158.

² См.: *Отечественные архивы.* 2002. № 6. С. 3 – 18.

³ Первый проект предполагал внесение изменений и дополнений в Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах (Отечественные архивы. 1998. № 6. С. 21 – 33), второй – текст нового закона (Там же. 2002. № 3. С. 3 – 18).

⁴ *Шестакова Н.К.* О правовых основах и практике архивного дела в муниципаль-

ных образованиях // Там же. 2002. № 2. С. 12 – 14.

⁵ *Телегина Т.И.* Некоторые вопросы правового регулирования архивного дела в проекте Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» // Там же. 2002. № 4. С. 4.

⁶ Там же. С. 5.

⁷ Там же. С. 5 – 6.

История, теория и практика архивного дела

Л.И. Шохин

История и методика описания документов РГАДА (от упразднения МАМЮ до образования ЦГАДА. 1918 – 1941 гг.)

После архивной реформы 1918 г. Московский архив Министерства юстиции (МАМЮ) был преобразован в Московское отделение Юридической секции Единого государственного архивного фонда (ЕГАФ), затем, в 1925 г., – в Древлехранилище, в 1931 – 1941 гг. – в Государственный архив феодально-крепостнической эпохи (ГАФКЭ). Реорганизации порождали нестабильность внутри архива, изменения кадрового состава¹, поиск оптимальных путей развития происходил болезненно.

В первые годы советской власти продолжалось описание документов Разрядного приказа, Сената, Верхотурской приказной избы, Литовской метрики (книги записей Литовских). Новым явилось комплектование архива фондами личного происхождения и монастырскими, причем одновременно с поступлением в архив велось их описание. А.Н. Филиппов в это время искал наиболее рациональную систему описания бумаг Сената и коллегий, изучая дела и описи². И.С. Евсеев заново описал два тома «Родословных росписей российского дворянства», перенумеровав страницы обоих томов соответственно оглавлению и сделал перечень всех 163 родословных росписей³. Составили опись карт, планов и чертежей Семилетней войны (87 ед. хр.), среди которых оказались уникальные материалы, отсутствовавшие в архиве Генерального штаба⁴. Описание столбцов Верхотурской приказной избы дополняло по содержанию «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа» Н.Н. Оглоблина, а по методике, описательным приемам было близким инвентарной описи столбцов Разрядного приказа⁵. По решению созданного при архиве ученого совета от 10 июля 1918 г. начали описывать недавно рассекреченный фонд Преображенского приказа⁶, в котором находилось немало материалов Разряд-

ного и Печатного приказов⁷. Примерно третья часть фонда (первые 400 столбцов) относилась к допетровской эпохе. Ими занимались бывшие сотрудники описательного отделения МАМЮ В.В. Соколов, В.Н. Горяев, А.В. Глаголев, а также В.Ф. Ржига. В.В. Шереметевский с молодым архивистом С.М. Кезельманом приступили к описанию столбцов Преображенского приказа, содержавших розыскные дела. Кроме общего заголовка, Шереметевский составлял примечания с перечислением всех бытовых и юридических особенностей дела, «что до известной степени дает возможность извлекать сведения из описи без необходимости обращаться к подлиннику»⁸. В 1925 г. Шереметевский завершил описание столбцов и книг Преображенского приказа, а менее значительные дела в связках остались со старой описью⁹.

Под руководством начальника поместно-вотчинного отделения Н.Н. Ардашева (1862 – 1923) началось масштабное описание книг и столбцов Поместного приказа. Кроме «подлинных писцовых книг», уделили внимание писцовым книгам по Москве. В 1919 г. Ардашев просмотрел «безгласные» книги по Ярославлю, не вошедшие в подготовленную Н.В. Калачовым публикацию «Писцовые книги Московского государства XVI в.» и даже в изданное в двух томах «Описание документов и бумаг» (подлинная писцовая книга № 582 и книга по Ярославлю № 7785). К изучению писцовых книг он привлекал столбцы Поместного приказа по Ярославлю.

Наряду с этим новая сотрудница архива А.С. Шацких под наблюдением Н.Н. Ардашева описывала указные книги Поместного приказа, преследуя одновременно четыре цели: внутренняя (анализ содержания) и внешняя (степень сохранности, дефекты и т. п.) критика указных книг № 4703 – 4709, 4711, 4712, 4716; выяснение степени поглощенности книг XVII в. книгами XVIII в.; сравнение с книгами «приказных дел» 5060/36 и 5050/26 для выяснения их происхождения и места в текущем делопроизводстве; сопоставление первого-второго томов Полного собрания законов Российской Империи с книгами № 4703/16, 4704/2, 4705/3, 4706/4, 4707/5, 4708/6, 4709/7, 4711/9, 4712/10, 4716/14. В.П. Алексеев описывал столбцы «вотчинной записки»; А.А. Соколова – отказные книги, подобрав материал для построения перекрестной классификации, на основании которой был сформулирован окончательный план их описания¹⁰. В столбе № 18911/81 «вотчинной записки» («приказных дел 23-й столп») оказались важные документы 1677 – 1685 гг., в том числе заручные челобитные. Ввиду особого интереса этого столбца Ардашев в 1921 г. занялся его подборкой и приведением в порядок в полном объеме (200 л.)¹¹.

Ардашев и Соколова описывали явочные заручные челобитные в столбце № 18833/3, установив следующие правила: текст заголовка в терминах XVII в.; извлечение части помет; зависимость полноты описания от существа дела, а не от объема документа; вынесение в скобки избыточной информации, легко устранимой впоследствии при редактировании; определение правил описания новых видов документов самими сотрудниками; при формулировании существа дела стараться уловить мысль челобитчика, найти основной пункт документа¹². Соколова также составила список городских воевод Белгородской украины по отказным и строельным книгам, позволивший значительно дополнить справочник А.П. Барсукова «Списки городских воевод Московского государства» (СПб., 1902)¹³.

Подробные сведения об описании документов в послереволюционные годы содержатся в стеклографированном очерке М.К. Любавского «Древлехранилище Московского центрального исторического архива» (М., 1928). Из него можно узнать, что в бывшем МАМЮ в 1918 – 1921 гг. В.В. Шереметевский готовил обширное «Послесловие» к описанию Разряда; в 1918 г. составляли географический указатель к 27 книгам ревизских сказок, именной – к книгам Герольдмейстерской конторы о недорослях, именной и географический указатели к древнейшим указным книгам по Новгороду; проверяли и приводили в порядок дела и книги Сысного приказа, описание которых началось еще в 1870-е гг. для обозрения в «Описании документов и бумаг, хранящихся в МАМЮ», но не было закончено (в 1921 г. – 413 вязок). М.К. Любавский инициировал работу по описанию поместно-вотчинного отделения, Ардашев разработал инструкцию и провел пробное описание разных видов документов. На основании «общей ревизии» книг и древнейших столбцов составили сводный указатель писцовых, записных и приказных книг (7542 книги в первой части поместно-вотчинного отделения), список 878 подлинных писцовых книг с восстановлением старой нумерации Комитета 1835 г.; одновременно обследовали около 100 столбцов Белозерского уездного суда для установления связей этого материала, десятен (20) и писцовых книг (четыре по Белозерскому уезду). В ходе рассмотрения записки Ардашева о систематическом плане описания решили оставить на время книги и описать 1150 столбцов вотчинной записки и приказного стола ввиду богатства и разносторонности содержания этих столбцов и наибольшего ущерба, понесенного ими в 1812 г. Сокращение штата в 1921 г. прервало эти работы. Ардашев в 1922 г. составил перечень 900 описей и свыше 800 алфавитов и указателей поместно-вотчинного отделения, но в основном пришлось заниматься частичным описанием вновь поступивших фондов.

В бывшем МГАМИД описывали не разобранные ранее столбцы, исправляли неудовлетворительные описи «приказных дел старых лет» и «новых лет», собрание рукописей Ф.Ф. Мазурина. В 1920 г. штат сократили до четырех человек, занимавшихся обзорами документов по сношениям с Францией в период революции и с Крымом (в продолжение работы Н.Н. Бантыш-Каменского). В 1923 г. описали 52 пакета из 1-го разряда Госархива, в 1925 г. – 79 дел из 1-го разряда, 1206 столбцов Темниковской приказной избы, в 1926 г. – 378 столбцов Каширской избы, 320 книг перлюстраций.

Во второй половине 1920-х гг. В.В. Шереметевский составил краткую характеристику монастырских фондов, опись столбцов и книг Саввино-Сторожевского и именной алфавит арестантов Спасо-Евфимьева монастырей, подобрал по хронологии, пронумеровал и внес в реестр 700 крепостных актов Соловецкого монастыря, разбирал и описывал фонд Московского Алексеевского монастыря¹⁴.

13 октября 1929 г. состоялось производственное совещание в особом отделе Древлехранилища, которое возглавлял Н.А. Лапин, являвшийся одновременно директором ГАФКЭ. Он сказал, что общепринятых стандартов описания не существует, из-за чего каждый сотрудник проводит его самостоятельно, и предложил установить следующие параметры: дата письма, корреспондент с обозначением его служебного положения, язык, количество писем, иногда (если это не письмо) – краткое содержание документа.

С учетом других предложений постановили: в описях раскрывать содержание документов, а для писем в редких случаях дополнительно давать краткие обзоры.

Объектом изучения народно-хозяйственных учреждений явились книги Берг-коллегии, в которых внутренние дробные описи в виде оглавлений были непригодны для быстрого наведения справок. Новый сотрудник архива М.М. Рябов составил к ним сжатые и удобопросматриваемые обзоры¹⁵. М.К. Светлова по заданию Центрархива работала над обзорами вновь поступивших личных фондов, В.Д. Лембергская расписывала на карточках дела, не вошедшие в указатель К.К. Злобина 1870-х гг., заведующий библиотекой ГАФКЭ К.В. Покровский, переведенный в архивисты-консультанты, продолжал описывать рукописи в библиотеке, Г.К. Щербаков с помощью А.Г. Макаровой и И.П. Колычевского выявлял материалы по истории фабрик и заводов¹⁶.

На рубеже 1930-х гг. произошел известный упадок научной деятельности архива, вызванный арестом и высылкой М.К. Любавского по «академическому делу» и уходом многих старых сотрудников. На протяжении двух-трех десятилетий руководители архива и личный состав часто менялись, что вносило неразбериху в направления работы и снижало ее качество, так как архивисты нового набора не имели достаточной научной подготовки и опыта. Некоторое время в ГАФКЭ оставался Н.П. Чулков (перешедший затем в Государственный литературный музей). После него едва ли не единственным признанным специалистом по описанию документов являлся профессор Московского археологического института И.Ф. Колесников¹⁷.

В акте проверки ГАФКЭ в декабре 1934 г., проведенной ЦАУ, отмечалось, что научное описание ведется только по фонду Якутской приказной избы, но излишне детализированное¹⁸. Архиву предлагалось в 1935 г. привести в порядок все имеющиеся описи: перепечатать, в дальнейшем непременно указывать дату составления и имена составителей. Однако описей в архиве тысячи, и это вызвало сомнения в реальности поставленной задачи. Руководство ГАФКЭ ответило, что составление реестра описей необходимо, но, принимая во внимание огромное количество описей XVIII – XIX вв., их специфику и палеографические особенности, оно видит первоочередную задачу в упорядочении архивохранилища. Новые описи и описи личных фондов перепечатываются. В 1937 г. А.С. Пигит восстановила старые описи Судного приказа и Молдавских дел¹⁹.

В 1937 г. в ГАФКЭ состоялось производственное совещание по обсуждению предложенного Центрархивом проекта новых правил инвентарного описания, требовавших готовить опись на современном языке. Исходя из них, все описи на языке подлинника признавались неудовлетворительными. Выступавшие подчеркивали, что такие правила неприменимы к документам ГАФКЭ: язык описи должен быть современным, но с употреблением в случае необходимости старых терминов. В правилах не было четкого указания, в каких случаях следует составлять несколько описей к фонду, поэтому решили оставить старую нумерацию дел, в случае несоответствия заголовков содержанию документов – составлять новые, а в описи помещать и те и другие²⁰.

На производственном совещании 10 июня 1938 г. И.Ф. Колесников сделал доклад об описании документов XVI – XVII вв. с целью дать методи-

ческое пособие, развивающее положения инструкции ЦАУ о составлении инвентарных описей²¹. Он подчеркнул, что терминология документов до XVIII в. неустойчива. Часто документы однородного содержания называются по-разному (отписи, приемные памяти, расписки), и наоборот: разнородные – одинаково: («данные» воеводские после отвода на владение землей и «данные» – вкладные, частные акты и т. п.). Касаясь датировки, Колесников пояснил, что ссылку в документе на прошлый год не надо понимать буквально как ближайший предшествующий год, а один из прошлых, может быть, отдаленный на несколько лет. Начальный документ (челобитная, память) в дальнейшем производстве дословно переписывается или передается близко к тексту (докладчик ограничил предмет изучения описанием столбцов: грамоты требуют другой методики описания по образцу обзоров С.А. Шумакова, книги – по примеру описи писцовых книг «Описания документов и бумаг»²²). Описи XVII – начала XVIII в. обычно точно и обстоятельно излагают содержание документов, но не могут служить учетно-справочным целям, так как фонды не сохранились целиком, столбцы не пронумерованы, не везде имеются скрепы дыяков. Описи XIX в., особенно сдаточные, неверны и негодны для пользования. Как правило, документ XVII в. (реже XVI в.) сам себя называет (грамота, память, счетный список и т. д.), или название содержится в подписи на обороте («К сей поручной руку приложил...») либо в сопроводительных документах («...прислана от тебя отписка»)²³. Колесников предлагал излагать не только содержание «дела», но и его результаты – резолюции по челобитьям; для упрощения заголовка пользоваться преимущественно современным языком, не злоупотребляя выдержками из документов; слова, имеющие двоякое значение, конкретизировать, отчетливо писать как в документе: где с «вичем», где «ов» – для старины это очень показательно; широко пользоваться аннотациями, поясняющими старинные названия документов, терминов и т. п.

В заключение докладчик отметил, что распространенное описание отличается от инвентарного систематизацией, более подробными заголовками и аннотациями (с привлечением сведений из печатных источников). Было решено размножить текст доклада и список терминов, необходимых при описании, поскольку архивисты часто путались в терминологии, снабдить доклад образцами документов и выпустить в качестве учебника²⁴. Высказывалось пожелание разработать подобную методику и для документов XVIII в.²⁵

На очередном обсуждении инструкции ЦАУ указывалось, что в ГАФКЭ аннотации составляются почти ко всем описываемым документам, предлагалось добавить графу «Примечания» для обозначения степени сохранности документов, не переводить иностранные имена на русский язык, а писать заголовки на языке оригинала, приводя параллельный текст порусски. Но осуществить это было сложно, так как многие новые сотрудники не владели иностранными языками²⁶, имелись и иные проблемы²⁷.

Подобные трудности тогда испытывали и другие архивы, что ускорило разработку общих правил описания документов. По замыслу Главархива, они должны были помочь неопытным архивистам, сменившим сотрудников дореволюционной школы. 31 мая 1937 г. состоялось общее обсуждение проекта правил составления инвентарной описи в архивах СССР. В.А. Разумовская, выступавшая от имени ГАФКЭ, отвергла проект как совершенно

непригодный для описания столбцов и документов XVII – XVIII вв. вообще. Сотрудники ГАФКЭ не могли согласиться с требованием правил вносить изменения в старые заголовки для раскрытия содержания. По их мнению, старые заголовки следовало сохранять и даже переносить их на новые обложки, дополняя новым заголовком в случае надобности²⁸. Представители Главархива и составитель правил Н.А. Фомин пояснили оппонентам, что их задача сводилась к обобщению основных направлений описания, без учета специфики документов каждого архива. Для внутриархивных нужд следует составлять более конкретные инструкции²⁹. Правила утвердили 21 февраля 1938 г., а в ГАФКЭ тем временем приступили к разработке собственных правил описания столбцов. Для других видов документов форму описи признали в целом приемлемой. При этом для ряда фондов XVIII в. постановили указывать старые делопроизводственные номера, добавлять примечания о физическом состоянии документов, некоторые старые описи исправить, представив в них новую нумерацию дел, перенести ее на обложки карандашом, а также предложили решить вопросы об аннотациях и заголовках на иностранных языках (что касалось не одного ГАФКЭ)³⁰.

В 1939 г. А.В. Чибряков подал докладную записку начальнику Главархива Н.В. Мальцеву с обоснованием необходимости серьезной подготовки к разборке и описанию большого объема столбцов: кроме проблемы кадров, нужно решить вопросы разборки и описания столбцов, имеющих специфические особенности, не предусмотренные правилами. Проведенное в ГАФКЭ совещание архивистов и исследователей (главным образом из Института истории АН СССР) показало, что такой важный вопрос не решить без глубокого научного изучения опыта работы со столбцами, для чего следует пригласить С.В. Бахрушина, С.Б. Веселовского, М.Н. Сперанского, В.И. Шункова и других, 8 – 10 человек, после этого провести специальное совещание членов научных советов архивов дореволюционной эпохи с привлечением научных работников ГАФКЭ, других архивов, научно-исторических учреждений³¹.

В акте проверки ГАФКЭ в 1939 г. отмечалось, как старший научный сотрудник С.И. Сакович разбирает и описывает столбцовую россыпь Троицко-Гледенского монастыря (при дневной норме 50 л.): некоторые заголовки оказались недостаточно формализованными; вопреки правилу начинать с названия вида документов, указывалось сначала их количество или степень сохранности; не всегда назывались волость, уезд, даже обозначенные в документе. Рекомендовалось расшифровать такие термины, как «приполовный хлеб», «порядная половничья». Более того, утверждалось, что вынесение в заголовок подобных терминов из текста документов излишне³². Как видим, в сущности правильные заголовки нуждались в редактировании опытными учеными.

На совещании в том же 1939 г. Н.В. Мальцев дал распоряжение А.В. Чибрякову разобрать материалы личных фондов по годам, в переписке выявить корреспондентов и этим пока ограничить разборку и описание, чтобы не затягивать обработку личных фондов³³. Однако в акте обследования архива комиссией главка отмечалось, что такое механическое описание не вызывает интереса к работе со стороны исполнителей, исключает составление обзора без ознакомления с содержанием дел³⁴. Больше всего времени отводилось на систематизацию столбцов в россыпи, причем молодых, не знающих палеографию сотрудников к столбцам не допускали. Найти же

временных работников, владевших скорописью и иностранными языками, было очень трудно, но при описании россыпи личных фондов (преимущественно на иностранных языках) приходилось рассчитывать главным образом на них, а не на выпускников МГИАИ, не знавших языков в такой степени, чтобы читать документы XVIII – XIX вв.³⁵ Среди временных работников попадались выходцы из дворян и купцов, не имевшие архивной подготовки, приглашенные на работу исключительно из-за знания языков³⁶.

В акте обследования 1939 г. было отмечено наличие невыясненных материалов, которые принято называть «Монголо-маньчжурский фонд». Что это за материалы, никто не знал, но по начертанию предположили, что написаны они по-китайски. Требовались специалисты-востоковеды для ознакомления с этими документами³⁷. Уже после войны их разобрала Е.Ф. Желуховцева.

На производственном совещании в ГАФКЭ 10 февраля 1939 г. московские архивисты и исследователи обсуждали доклад И.Ф. Колесникова «Описание и систематизация столбцов Московского государства, хранящихся в ГАФКЭ»³⁸. С.В. Бахрушин доложил о едином подходе к описанию, исключающем субъективные толкования. Он предложил при описании столбцов составлять предметный указатель, используя хронологический, а не тематический принцип, опасаясь, что систематическое распределение материала в описи приучает молодых исследователей к халтуре, и считая, что опытный исследователь не удовлетворится предлагаемой ему тематической³⁹. Бахрушин также указал на необходимость скорейшего описания и введения столбцов в научный оборот, даже за счет уменьшения его подробности: незачем в описях объяснять термины, без знания которых нельзя подойти к архиву, не обязательно раскрывать изложение каждого дела, а аннотации и предложенное И.Ф. Колесниковым подробное описание всех документов исключить как ненужную роскошь. А.В. Чернов добавил, что аннотациями и указателями следует заняться после завершения описи, потому нормы описания (повышенные в 1938 г. с 35 листов до 50) надо еще увеличить. Он считал предпочтительным в заголовке каждого дела или столбца использовать классификацию, «которую дает сам документ»⁴⁰. А.М. Персов отметил, что без развертывания столбца описание сведется к его обозрению. (К тому времени в ГАФКЭ более или менее унифицировали развертывание столбцов и формирование дел по предметно-вопросному признаку с сохранением старой нумерации столбцов и старой, но перечеркнутой, нумерации листов, которые отчасти вошли в научную литературу.) Он полагал, что на подобранные таким образом дела скорее и легче составить заголовок, однако большинство из них перегружено пересказом содержания документов. Другие выступавшие также утверждали, что россыпь целесообразно описывать именно тематически. Предлагали непременно отражать «национальный момент»⁴¹, т. е. название народностей. Постановили: просить ГАУ создать комиссию (с участием научных организаций) для разработки правил систематизации и описания («инвентаризации») столбцов⁴². ГАУ отвел ГАФКЭ ведущую роль в осуществлении этой задачи. Пригласили историков и архивистов, ознакомившихся с практикой дореволюционных архивов, состоянием столбцов в ГАФКЭ (многие из них тогда были не развернуты и не описаны). Руководство ГАФКЭ обещало учесть все представленные замечания⁴³.

В докладе «Столбцы (к методике работ по систематизации и описанию столбцов)», сделанном 10 ноября 1939 г. на примере документов Верхотурской избы⁴⁴, И.Ф. Колесников вывел следующие правила: датировать дело достаточно годом; заголовок должен быть полным и конкретным, без каких-либо обобщений, но и многословия, лишних вводных слов; не путать оброк, пошлыны, откупа; не смешивать беглых крепостных, беглых пашенных или оброчных крестьян, беглых ссыльных; иногда для правильного освещения судного или следственного дела полезно указать результат; не злоупотреблять выдержками из документов; цитатами пользоваться, когда этого требует терминология («гулящие люди», «бобыли») или когда суть дела непонятна самому составителю заголовка, но может быть понятна читателю. (Последний тезис ярко характеризует уровень сотрудников ГАФКЭ.) В то же время Колесников подчеркивал, что без знания палеографии, умения свободно читать столбцы, а в них – «черное письмо» и пометы, нельзя приступать ни к каким работам с ними. Пользоваться аннотациями следует значительно шире, чем предусмотрено общими правилами составления инвентарной описи, поскольку круг интересующихся архивными материалами включает не только высококвалифицированных научных работников, которым расшифровка старинных названий представлялась излишней, но и молодых сотрудников, которые часто идут учиться, чтобы потом вести научную работу. Поэтому нужно всячески облегчать их труд.

Докладчик считал естественным, чтобы и профессора приложили руку если не к самому описанию столбцов, то к разработке методических указаний. Однако вся ответственность за опись падает на рядовых работников. Методы описания могут быть безукоризненными, а практическое выполнение – никуда не годным. Из-за неверно, неточно, поверхностно составленной описи страдают многие пользователи. Отсутствие необходимых знаний у архивных работников – причина того, что множество столбцов остались или неописанными, или описанными плохо. Чтобы не повторять печального опыта прошлого, Колесников предлагал передать описание столбцов специалистам, прошедшим курс обучения в МГИАИ и практически ознакомившимся с работой ГАФКЭ.

В одной из своих последних рукописей И.Ф. Колесников разбирал краткое и подробное описание: оба имеют разновидности в зависимости от характера описываемых материалов, нельзя установить одной строго определенной формы или типа даже для краткой инвентарной описи любого фонда, в отличие от каталожных карточек в библиотеке. Книге заголовков дает автор, снабжает ее оглавлением, а каталогизатор библиотеки лишь механически приспособляет его к каталожной форме. Архивист же заголовок единицы хранения и описательную статью в описи должен составить сам. Потому инвентарное описание каждого фонда требует предварительной обоснованной программы, которая в процессе описания может совершенствоваться. Подробное описание всех столбцов в ГАФКЭ потребовало бы десятков лет работы. Колесников считал оптимальным компромисс: сочетание в одной описи учетных и научных функций (тогда еще не существовало понятия «дифференцированное описание»)⁴⁵.

В 1940 г. проводились производственные совещания по описанию фонда Сената. По утверждению В.Н. Шумилова, эту работу планировали неправильно. В процессе обработки фонда выяснилось, что, прежде чем описать

ту или иную его часть, фонд необходимо разобрать до конца. Много времени ушло на разборку «хвостов»⁴⁶. Поставили вопрос о выделении дополнительного времени для наведения справок по литературе⁴⁷. Итоги проведенной 19 мая 1941 г. проверки работы отдела разрядно-сенатских фондов по описанию показали, что в сложных делах в заголовки нередко вносились первые попавшиеся фразы, заметна разница результатов работы более опытных и менее подготовленных сотрудников.

В акте проверки качества работы ГАФКЭ от 13 января 1941 г. указано, что описание А.Я. Соколовой россыпи столбцов Аптекарского приказа XVI – XVII вв. нуждается в повседневном контроле и консультациях. Выборочная проверка подтвердила, что она отлично читает текст, но допускает ошибки в датировке и определении разновидностей документов, ее заголовки слишком общие и иногда не называют адресатов⁴⁸. Комиссия отметила, что Н.С. Чефранова допустила излишнее дробление фонда Дашковых при его описании, Э.Р. Коган заносила в опись отдельные визитные карточки в фонде Аргутинского и Истомина как письма, К.В. Набойченко при описании фонда Урусовых не указывала профессии, титулы и звания авторов писем⁴⁹, а также неточности в описании фонда Юсуповых, проводившемся Б.Д. Кац, и пренебрежение Н.В. Степанова к описанию столбцов Сибирского приказа. Высказывалось пожелание В.Н. Шумилону точнее описывать фактическое содержание документов из столбцов поместно-вотчинного отдела. Распространенным недостатком считался разноречивость в приемах описания: отсутствие званий и титулов – повторяющаяся особенность заголовков, в датировке документов многие архивисты ограничивались годом. Таким же браком признавались неряшливость и небрежность. Предлагалось организовать семинары, в том числе для обсуждения заголовков⁵⁰. Впрочем, архивисты говорили, что они выясняют спорные вопросы в рабочем порядке, обмениваясь мнениями между собой.

В 1944 г., после возвращения архивных документов и НСА из эвакуации, проверили наличие описей. Весь НСА – около 7 тыс. описей и картонок – сосредоточили в одном хранилище у одного сотрудника⁵¹.

Показателем научной деятельности ГАФКЭ, кроме составления внутри-архивных описей, является публикация в 1936 – 1941 гг. в журнале «Красный архив» свыше 20 статей архивистов Е.В. Александровой, А.М. Бирзе, Г.М. Залкинд, Е.И. Каменцевой, В.И. Лебедева, М.К. Светловой, А.В. Чернова и др. В 1944 г. подготовили научные обзоры фонда Тайной экспедиции Сената и вотчинного фонда Суворовых-Рымникских⁵².

К концу 1930-х гг. советские архивисты накопили собственный опыт, который пытались обобщать и внедрять в практику. Таким образом, до некоторой степени прервалась преемственность развития архива от дореволюционного времени к современному⁵³. Создание новой сети центральных государственных архивов в 1941 г. привело к образованию Центрального государственного архива древних актов (ЦГАДА). Военный и послевоенный периоды поставили на повестку дня новые задачи, выходящие за рамки данной статьи.

¹ Состав служащих архива пополнился весьма способными сотрудниками, лишенными возможности найти работу в других учреждениях, среди которых были

А.С. Орлов, В.Ф. Ржига, А.Н. Филиппов, А.А. Новосельский. Вместе с бывшим МГАМИД пришли и сотрудники этого архива, в том числе С.К. Богдавленский

(См.: *Шохин Л.И.* С.К. Богоявленский в РГАДА // Археографический ежегодник за 1995 год. М., 1997. С. 365 – 371; *Бухерт В.Г.* Московское отделение общего архива Министерства Императорского двора // Источниковедение и краеведение в культуре России. М., 2000. С. 402 – 405), с Московским дворцовым архивом – Б.С. Пушкин. Продолжали играть активную роль ветераны МАМЮ: Н.Н. Ардашев, Н.П. Чулков, В.В. Шереметевский и др. Управляющего архивом Д.В. Цветаева после его смерти в 1920 г. сменил бывший ректор Московского университета, известный историк М.К. Любавский. В 1918 г. в архиве появилась первая женщина – Александра Артемьевна Соколова. В 1889 г. она окончила с золотой медалью Мариинское женское училище в Москве, в 1902 – 1903 гг. – ученые курсы французского языка в Париже, состояла слушательницей Сорбонны по словесному факультету. В 1906 г. по поручению Московского общества истории и древностей российских участвовала в переводе и издании «Путешествия в Московию» Горсея XVI в., в 1906 – 1907 гг. по заказу МГАМИД разобрала бумаги российских дипломатических миссий в Лиссабоне и Генуе и составила их реестры. С 1907 г. слушала лекции в Московском археологическом институте по археографическому отделению, окончила курс в звании ученого архивиста с зачислением в действительные члены института. В 1910 г. защитила диссертацию по кафедре дипломатики «Расходные книги и столпы Поместного приказа» с золотой медалью и напечатала ее в «Записках Московского археологического института» (т. 10, научный руководитель – Н.Н. Ардашев). В 1910 г. избрана ассистентом по кафедре дипломатики, до 1918 г. вела практические занятия в МАМЮ под наблюдением Н.Н. Ардашева. Редактировала 6 диссертаций – части коллективного труда вышеупомянутого свода «Расходных книг и столпов Поместного приказа» XVII в. Самостоятельно подготовила к печати обнаруженный в МАМЮ столбец семейной и хозяйственной переписки стольника А.И. Безобразова и написала исследование о Поместном приказе XVII в., включающее следующие главы: личный состав, приказная служба, приказные палаты, приказной наряд, приказной бюджет (Архив канцелярии РГАДА. 1918 г. Д. 6. Л. 103 – 103 об.).

² Там же. 1919 г. Д. 4. Л. 1 об.

³ Там же. Д. 17. Л. 160.

⁴ Там же. 1918 г. Д. 5. Л. 12.

⁵ Там же. Д. 6. Л. 11.

⁶ Там же. Л. 10 об.

⁷ Там же. 1918 г. Д. 5. Л. 11.

⁸ Там же. 1921 г. Д. 2а. Л. 11 об.

⁹ Там же. 1925 г. Д. 3. Л. 20.

¹⁰ Там же. 1919 г. Д. 6. Л. 7, 20 – 21, 52.

¹¹ Там же. 1921 г. Д. 2. Л. 16. И.Ф. Колесников жаловался на плохие условия научной работы в архиве из-за того, что сотрудников привлекали к выполнению технических работ (СИФ РГАДА. № 2. С. 8).

¹² Архив канцелярии РГАДА. 1921 г. Д. 2. Л. 85 об.

¹³ Там же. 1920 г. Д. 2. Л. 11.

¹⁴ Там же. 1927 г. Д. 3. Л. 4 об., 27, 53; Д. 5. Л. 8. См.: *Ткачева Н.К.* Старейший архивист В.В. Шереметевский // Советские архивы. 1978. № 2. С. 37 – 38.

¹⁵ Архив канцелярии РГАДА. 1926 г. Д. 1. Л. 61.

¹⁶ Там же. 1927 г. Д. 3. Л. 4 об.

¹⁷ И.Ф. Колесников недолго работал в архиве в начале 1919 г., вернулся в 1937 г. и во впервое время проводил в ГАФКЭ занятия по палеографии, его лекции отпечатали на машинке и оставили в архиве как методическое пособие. В кружке одновременно занимались методикой описания столбцов, И.Ф. Колесникову помогла М.К. Светлова. М.Н. Шобухов согласился читать лекции по теории и технике архивного дела. Е.В. Александрова вела кружок по изучению иностранных языков (ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 35. Л. 64; Оп. 9. Д. 4489. Л. 40).

¹⁸ Архив канцелярии РГАДА. 1935 г. Д. 5а. Л. 4 – 5; ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 3489. Л. 1 – 37.

¹⁹ Там же. Л. 31 – 32; См.: *Бирзе А.* ГАФКЭ к двадцатилетию ленинского декрета // Архивное дело. 1938. № 3 (47). С. 105 – 107.

²⁰ Архив канцелярии РГАДА. 1937 г. Д. 9.

²¹ Там же. 1939 г. Д. 14. Л. 17 – 41. Машинопись.

²² См.: *Шохин Л.И.* Наследие МАМЮ в деятельности ЦГАДА – РГАДА // Археографический ежегодник за 1998 год. М., 1999. С. 114 – 125.

²³ По сравнению с «Кратким словарем видов и разновидностей документов» (М.,

1974), И.Ф. Колесников приводит среди частных актов «ропускные записи» (при добровольном разводе), подразделяет «ссудные» на крестьянские и бобыльские.

²⁴ См.: *Колесников И.Ф. Столбцы* (К методике работ по систематизации и описанию) // Архивное дело. 1939. № 2. С. 28 – 59.

²⁵ Архив канцелярии РГАДА. 1939 г. Д. 14. Л. 13 – 14.

²⁶ Там же. 1938 г. Д. 14. Л. 42, 43, 48.

²⁷ В отчете директора ГАФКЭ А.В. Чибрякова ГАУ НКВД СССР говорилось, что в 1937 г. многие сотрудники покинули архив, 40 % личного состава имеют стаж архивной работы менее года, и это негативно отразилось на качестве работы. Выпускники МГИАИ, принятые на должности научных сотрудников, сами нуждаются в руководстве, лица без специального архивного образования требуют постоянного контроля и длительной выучки. Использование научных сил в архиве осложнялось еще и тем, что систематизация и описание столбцов как архивно-техническая работа выполнялись научными работниками и не могли быть поручены техническим работникам (ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 4488. Л. 2 – 3; Д. 4489. Л. 12).

²⁸ Архив канцелярии РГАДА. 1938 г. Д. 3986. Л. 44.

²⁹ Там же. Л. 52; Д. 3987. Л. 5.

³⁰ Там же. Д. 4360. Л. 53 об.

³¹ Там же. Д. 4489. Л. 47.

³² Там же. Л. 14, 108.

³³ Там же. Д. 4489. Л. 3.

³⁴ Там же. Л. 41.

³⁵ В № 13 архивной стенгазеты за 1938 г. поместили статью под названием «За учебу», подписанную «А.Ч.» (А. Чибряков?), в которой нелицеприятно показано положение с кадрами в ГАФКЭ: «До сих пор большинство научных работников и не думают об учебе. Из 25 человек подали заявления в Историко-архивный институт только Соколова, Сакович, Александрова и Драчева. В связи с последними указаниями ГАУ все научные сотрудники, не отвечающие номенклатурным требованиям, могут быть допущены только к временному исполнению своих обязанностей. Из 25 не имеют специального архивного образования 17 и не имеют исторического образования 12. Все 16 архивно-технических работников не имеют специального архивного образования». (Стенгазеты хранятся среди неописанной части материалов канцелярии РГАДА.)

До середины 1938 г. в ГАФКЭ не было ни одного выпускника МГИАИ, направлявшихся в основном на руководящую работу в архивные учреждения, а к 1 сентября 1939 г. кадры ГАФКЭ существенно укрепили 11 выпускниками и аспирантами МГИАИ.

³⁶ Архив канцелярии РГАДА. 1938 г. Д. 4489. Л. 9, 73.

³⁷ Там же. Л. 44 – 45. Подробнее см.: *Костанов А.И. История «Маньчжурского архива» в России* // Отечественные архивы. 1998. № 3. С. 15 – 20.

³⁸ Основное содержание см.: *Подъяпольская Е.П. Совещание научных работников ГАФКЭ по вопросу о систематизации и описании столбцов* // Архивное дело. 1939. № 1. С. 164 – 169; Доклад в ГАФКЭ в 1939 г. // *Шумаков С.А. Обзор Грамот Коллегии экономики. М., 2002. С. 279 – 290.* В стенгазете 4 марта 1939 г. Е.П. Подъяпольская писала: «Все мы лишний раз должны продумать вопрос, как ускорить работу над столбцами. Этого требует колоссальное количество неописанных столбцов».

³⁹ Архив канцелярии РГАДА. 1939 г. Д. 25. Л. 5 – 6.

⁴⁰ Там же. Л. 6 – 7.

⁴¹ Там же. Л. 9 – 11.

⁴² Там же. Л. 12.

⁴³ Там же. Л. 119.

⁴⁴ Сохранился машинописный текст доклада на 52 страницах и черновики (см.: СИФ РГАДА. № 37). И.Ф. Колесников в апреле 1938 г. поместил в стенгазете статью «Опись столбцов Верхотурского уездного суда», в которой писал: «Недостатки достаточные для составления новой описи, что в настоящее время и делается».

⁴⁵ СИФ РГАДА. № 37. Л. 23 – 24.

⁴⁶ Архив канцелярии РГАДА. 1940 г. Д. 17. Л. 13 об.

⁴⁷ Там же. Д. 18. Л. 64, 65.

⁴⁸ Там же. Л. 1.

⁴⁹ Там же. Л. 25.

⁵⁰ Там же. Л. 43, 65.

⁵¹ Там же. 1944 г. Д. 6. Л. 17.

⁵² Там же. Л. 8.

⁵³ См.: *Шохин Л.И. Московский архив Министерства юстиции и русская историческая наука* (Архивисты и историки во второй половине XIX – начале XX в.). М., 1999; *Шумаков С.А. Указ. соч. Вып. 5: Материалы по Владимиру, Гороховцу, Мурому, Суздалью, Юрьеву-Польскому и Вологде. М., 2002.*

Русские книги XVIII – XIX вв. в архивах Российской Федерации и национальные библиографические проекты

В архивах России находится около 80,9 тыс. рукописных книг и книг эпохи ручного пресса с X в. по 1830 г.¹ Памятники более позднего периода, особенно советского времени, ни в российских, ни, тем более, в зарубежных архивах специально не учитывались. К сожалению, книга в архиве – это «бедная родственница», затесавшаяся среди благородных рукописных документов. «Мы не знаем, какие книги и в каком количестве находятся в нашем хранилище», – можно услышать в некоторых областных архивах. В рукописных отделах крупных библиотек, в центральных архивах дело обстоит не намного лучше. Нередко книжные издания распылены по личным фондам, и надо просмотреть сотни, тысячи описей, чтобы их найти. Требование сохранения целостности личного архива – огромное препятствие для выявления книг, совершенно не обязательно написанных фондообразователем.

Сотрудники рукописных отделов могли бы передавать в генеральный алфавитный каталог (ГАК) русских или иностранных книг своей библиотеки информацию об обнаруженных книгах, однако этого, как правило, не происходит. Например, в ГАК Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге можно найти карточки с шифрами рукописного отдела из фонда Г.Р. Державина, но это исключение. По другим фондам аналогичная работа не проводилась, хотя именно в личных фондах архивов, рукописных отделов зачастую сохранились редкие экземпляры с правкой автора или цензора. На практике четкую грань между архивной и библиотечной частью личного фонда провести достаточно трудно. Нередко рукописные и старопечатные книги являются неотъемлемой частью архивного фонда, многие из них введены в научный оборот, и ломать исторически сложившиеся комплексы нежелательно. Поэтому у архивистов нет четкого правила, оставлять эти издания в архивном фонде или передавать в библиотеку архива. В РНБ тоже не определено однозначно, куда направлять книги с автографами: в книжный фонд или в отдел рукописей. Речь не только о нескольких тысячах давно обработанных фондов. И в том случае, когда большой архивный комплекс перерабатывается заново, как это происходило с Русским заграничным историческим архивом (РЗИА), межархивный путеводитель («Фонды русского заграничного исторического архива в Праге». М., 1999) не дает сведений о вывезенных из Праги книжных изданиях. Аналогичного путеводителя или каталога по книгам нет, хотя потребность в нем у российских и зарубежных исследователей достаточно велика. И в опубликованном путеводителе, подготовленном весьма тщательно, в описаниях отсутствуют сведения о том, печатный это материал или рукописный. Если в архиве создается база данных, то описания книг выполняются в последнюю очередь, или, в лучшем случае, по мере разработки конкретных фондов, т. е. опять-таки не дифференцированно, что делает их практически недоступными пользователю, поскольку он может найти книги в составе рукописного фонда только случайно.

Дело, конечно, не в безразличии сотрудников архивов: не хватает рук, времени, и к тому же книга для архива непрофильна. Для исправления сложившейся ситуации в июне 2003 г. было проведено заседание коллегии Федеральной архивной службы России, на котором говорилось об обязанности архивов выявлять и описывать имеющиеся в их распоряжении книжные памятники, координируя свои действия с библиотеками и музеями Российской Федерации. Впервые из уст одного из руководителей Археографической комиссии РАН прозвучало требование составлять на книги традиционное библиографическое описание, принятое в библиотеках. Речь идет уже не о сводных описях документов, а о поединичном учете именно книг. Естественно, возникает вопрос о кадрах, нормировании труда и т. д. Выходом в создавшихся условиях является кооперация с другими учреждениями города, страны, заинтересованными в этой работе. Несмотря на существование сайтов крупнейших библиотек России в Интернете, специальной библиотечной периодики, ведомственная разобщенность по-прежнему отражается на деятельности архивистов и музейных работников. Они крайне редко знают о проектах, осуществляемых коллегами из соседнего ведомства, поэтому во многих случаях начинают работу по описанию редких и ценных изданий с нуля, упуская возможность воспользоваться существующими методиками.

Областные научные библиотеки также заинтересованы в том, чтобы помочь архивам. Их краеведческие отделы выявляют местные издания, составляют сводные краеведческие каталоги по области. Все больше отделов редких книг проводят аналогичную работу по учреждениям культуры области, создавая базы данных, выпуская сводные каталоги старопечатных книг. Например, Брянская областная универсальная научная библиотека им. Ф.И. Тютчева издала «Сводный каталог литературы о Брянском крае» еще в 1993 г. Среди девяти учреждений, чьи фонды отражены в каталоге, есть и Госархив Брянской области. Книги в архиве были либо не описаны вовсе, либо описания сделаны в краткой форме, поэтому краеведам из библиотеки приходилось идти от полки к полке, описывая книгу за книгой. Вологодская областная универсальная библиотека им. И.В. Бабушкина объединила 27 учреждений, включая Госархив Вологодской области и три муниципальных архива. К сожалению, к подобного рода работе готовы не все областные библиотеки, в то время как она должна вестись планомерно.

Российской государственной и Российской национальной библиотеками составлены и опубликованы Программа развития и Положение о ретроспективной национальной библиографии Российской Федерации (СПб., 2002), методические рекомендации «Формирование, сохранение и использование единого фонда книжных памятников страны» (М., 1997), указатель «Собрания книжных памятников (редких и ценных изданий) в библиотеках, музеях и архивах Российской Федерации» (М., 1998). Но эти работы далеко не всегда известны архивистам, тем более что в федеральных библиографических проектах архивы практически не участвовали. Исключение составляет «Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века» (в работе было задействовано девять архивов) и частично (том дополнений) «Сводный каталог русской гражданской печати XVIII в., 1725 – 1800» (М., 1975) – восемь архивов. Однако к подготовке под руководством РГБ последних сводных каталогов (1-й четверти XIX в., 1825 – 1917) архивы, за исключением РГАДА, не привлекались. Поэтому нелишне охарактеризовать ситуацию с описанием книжных памятников в целом.

Прежде всего, стоит уточнить, что под книжными памятниками или старопечатными изданиями подразумеваются все издания, вышедшие в свет по 1830 г. включительно. Федеральные программы поддерживают именно такое понимание термина, несмотря на существование иных точек зрения.

РНБ и РГБ, в соответствии со своими основными функциями занимающиеся реализацией программ по ретроспективной национальной библиографии Российской Федерации и книжным памятникам, разделили между собой ответственность за изучение отдельных хронологических периодов отечественного книгопечатания и руководство подготовкой сводных каталогов, баз данных.

Первый хронологический период национальной библиографии представлен в базе данных «Русская книга гражданской печати XVIII в., 1708 – 1800 в фондах библиотек РФ» (в этой статье не затрагивается проблема книг кирилловской печати, которая заслуживает отдельного обсуждения). Она готовится РНБ и выставлена на сайте библиотеки (раздел «Электронные каталоги»). Пока это единственная ретроспективная книжная база федерального уровня. На сайте отражен весь спектр русской книги, начиная с петровской, за исключением листовых материалов, которые тоже описываются специалистами РНБ. База постоянно обновляется за счет материалов присоединяющихся организаций и сведений из появившихся в последнее время печатных источников (каталогов отдельных коллекций, справочников). Так, серьезные разыскания после выхода в свет пятитомного сводного каталога XVIII в. провел научный сотрудник Пушкинского дома В.Д. Рак (XVIII в. – СПб., 1995 – 1996. Сб. 19 – 20). Результаты его исследований, а также уточнения, сделанные в Словаре русских писателей XVIII в. (Л., 1988 – 1999. Вып. 1 – 2) и других публикациях, включены в новую базу данных. В настоящее время в ней можно найти сиглы 83 хранилищ, среди которых – РГАДА, РГИА, государственные архивы Владимирской, Курганской, Курской, Свердловской, Ульяновской областей, архив г. Шадринска, Национальный архив Республики Карелия, Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, научно-справочные библиотеки РГАВМФ и ЦГА Чувашской Республики, ЦГА Республики Башкортостан. Отчасти это сведения из дополнительного тома к печатному сводному каталогу, в других случаях – новые данные, предоставленные библиотекой (областной научной или национальной республиканской). Наконец, использовались печатные каталоги отдельных коллекций, например «Книги уральского горнозаводчика Н.А. Демидова в собраниях Свердловска и Нижнего Тагила» (Новосибирск, 1987). Выгода от участия в федеральном проекте очевидна: архивисты могут не только идентифицировать имеющиеся у них книги с научно выверенными библиографическими записями, но, главное, заимствовать библиографическое описание в электронной форме.

Здесь, конечно, возникает вопрос о совместимости уже имеющихся программных средств с программой РНБ или приобретении соответствующего программного обеспечения. Не берусь сравнивать достоинства и недостатки различных программных продуктов. Скажу только, что покупаются они, как правило, за большие деньги. РНБ же предлагает программное обеспечение своим составителям бесплатно, при условии оплаты командировки программиста. Опыт показывает, что приобретение программного обеспечения само по себе не гарантирует успешной работы: письменной инструкции недостаточно, нужны пояснения специалиста на месте. (Библиотека одного из московских архивов решила, что разберется с программой самостоятельно, но все

равно пришлось направлять сотрудника в Петербург.) Надо учесть также, что архивисты зачастую впервые приступают к машиночитаемой каталогизации, а описание старопечатных изданий тем более требует особой подготовки.

Следует иметь в виду, что в РНБ ежегодно осенью проводятся обучающие семинары по машиночитаемой каталогизации старопечатной книги под эгидой Консорциума европейских исследовательских библиотек. По материалам семинаров 1998 – 1999 гг. выпущены сборник статей отечественных и зарубежных специалистов «Машиночитаемая каталогизация старопечатной книги» (СПб., 2002), а также методические пособия (инструкция по применению формата UNIMARC при создании базы данных старопечатных изданий, примеры описания книг XVI в. и др.). Для описания иностранных старопечатных книг полезно обращение к международной базе данных о книгах периода ручного прессы в RLIN (информационная сеть научных библиотек) – в указанном сборнике статей есть инструкция по работе с RLIN. Кроме того, в РНБ проводятся индивидуальные стажировки сотрудников различных организаций по машиночитаемой каталогизации и работе со старопечатными изданиями.

Разумеется, заимствование методов описания, применяемых в федеральной базе данных, не снимает вопроса об их адаптации к книгам конкретного архива. Каждая архивная библиотека (архив) принимает индивидуальное решение о степени подробности описания. Иногда описание бывает даже чрезмерно детализировано: отмечаются каждое пятнышко на странице, все штампы и бытовые пометы нескольких владельцев книги, включая книжные магазины. Составители федеральной базы данных вынуждены ограничивать объем представляемой информации. РНБ интересуют сведения о количестве экземпляров, автографах, экслибрисах известных исторических лиц, принадлежности к ценной коллекции (федерального, регионального или местного значения), вариантах полиграфического исполнения, существенной дефектности, принципиальных различиях в пагинации (различия в 2 – 3 страницы часто связаны с методикой учета страниц).

Современная научная обработка старопечатных книг предполагает полнотную сверку и указание всех нумерованных и нумерованных страниц. В заглавии старопечатных книг не допускаются пропуски, сокращения, сохраняется орфография оригинала и т. д. Однако от корреспондентов с мест, желающих принять участие в этом проекте, полного описания не требуется: оно, как правило, уже имеется в федеральной базе данных. Достаточно привести номер издания по базе данных или печатному каталогу (если в архиве нет Интернета) и сведения об особенностях экземпляра (если они есть). Правда, в архивах нередко отсутствует не только выход в Интернет, но и печатный сводный каталог книг XVIII в. В этом случае можно прислать краткий список имеющихся изданий. Составители постараются сами идентифицировать описания книг из регионального архива с базой данных и вышлют сотрудникам архива текстовый файл или его распечатку уже с полными записями. Если же сведений с мест для идентификации недостаточно, составители из РНБ зададут уточняющие вопросы (по электронной или обычной почте). Особую сложность представляет идентификация дефектных экземпляров (без титульного листа, начальных страниц и т. д.). Но для этого существуют специальные способы идентификации с помощью «фингерпринта» – суть термина объяснена на сайте Российской библиотечной ассоциации.

Второй хронологический период национальной библиографии – первая треть XIX в. Музей книги РГБ начал готовить «Сводный каталог русской

книги, 1801 – 1825» (в 2000 г. издательство «Пашков дом» выпустило первый том каталога). Соответственно и РНБ приступила к составлению «Сводного каталога сериальных изданий России, 1801 – 1825» (в 1997 и 2000 гг. вышли в свет первые два тома), хотя граница старопечатных изданий по международным нормам захватывает 1830 г. Печатный каталог книг первой четверти предоставляет исчерпывающие сведения о книгах с авторами и заглавиями на буквы А – Д, каталог периодики этого же периода – сведения о журналах с названиями на А – Ж. У составителей каталогов из РГБ и РНБ уже готово продолжение: описания на последующие буквы алфавита. Напомню, что в этих двух работах участвовала библиотека РГАДА (составители Е.В. Лукьянова, Л.П. Залуцкая, И.А. Крылова). «Сводный каталог сериальных изданий России, 1801 – 1825» (СПб., 1997 – 2000. Т. 1 – 2) – принципиально новый тип библиографического пособия. В нем впервые дана сплошная роспись содержания с библиографической проработкой всех журналов Александровской эпохи².

С подготовкой второго тома этого каталога связана история одного журнала, так и не найденного в полном комплекте. В 1906 г. В.И. Покровский описал три номера «Дамского журнала» за 1806 г. по экземпляру Главного архива Министерства иностранных дел в Москве, но в 2000 г. коллеги из РГАДА уже не смогли его обнаружить. В итоге остался только экземпляр 3-го номера в Государственной публичной исторической библиотеке. Не удастся обнаружить и журнал «Мой досуг, или Уединение» (СПб., 1801 – первый номер журнала также был в 1902 г. найден В.И. Покровским в Главном архиве Министерства иностранных дел и также утрачен), хотя не исключено, что он находится в каком-нибудь архиве, в личном деле издателя, редактора. В ходе работы над вторым томом составители обратились к цензурному фонду РГИА, который позволяет более точно восстановить историю того или иного журнала, причины его публикации, запрещения, иногда помогает раскрыть имя анонимного редактора, состав редакции. Так, найдены интересные сведения из истории «Духа журналов», «Журнала законодательства» и др. Правда, удалось обнаружить материалы далеко не всех журнальных редакций. Полезно было бы провести более тщательное обследование многочисленных петербургских и московских архивов. Заинтересованная помощь архивистов здесь очень бы пригодилась.

Самый продолжительный и до сих пор недостаточно освоенный период отечественного книгопечатания – XIX век. И вот в июне 2003 г. в Санкт-Петербурге и в Москве состоялась презентация электронного «Сводного каталога русской книги XIX века, 1826 – 1917». Первый этап работы, начавшейся в 1977 г., завершен. В ней принимали участие пять крупнейших библиотек России, но заканчивали РГБ, РНБ и фирма «Прософт» (ныне «Электронный архив»). Операторы «Электронного архива» ввели 530 тыс. записей вручную, используя в качестве первоосновы сканированный карточный сводный каталог. Каталог доступен в Интернете для основных библиотек-составителей, а также всех желающих при условии оформления подписки или приобретения CD. Тем не менее это, конечно, не весь репертуар книг XIX – начала XX в. Без помощи регионов и необследованных библиотек Москвы и Петербурга, в том числе архивных, он не достигнет оптимальной полноты.

Принципы отбора книжных памятников, выпущенных после 1830 г., более субъективны («выдающаяся значимость книги как единства духовной и материальной культуры», этапность, уникальность, мемориальность, кол-

лекционность, редкость – все их можно трактовать по-разному). Даже критерий «первые прижизненные издания классиков» вызывает сомнения: кого можно считать классиками и т. д. Не случайно на коллегии Росархива заведующая Археографической лабораторией кафедры источниковедения МГУ им. М.В. Ломоносова И.В. Поздеева признала, что критерии отбора книжных памятников требуют уточнения. И все же очевидно: границей 1830-го г. книжные памятники не исчерпываются. Есть они и во второй половине XIX в., и в начале XX в.

Отсутствие библиографического репертуара XIX в. долгое время заставляло откладывать разговор о библиографировании книг послереволюционного десятилетия. Ранее всего составители РНБ приступили к описанию листовок первых лет советской власти. Здесь доля участия архивов очень велика: в числе составителей последнего, 3-го выпуска (опубликован в 2001 г.) – 17 архивов Москвы, Петербурга и регионов. Потом настала очередь белогвардейских листовок (каталог выпущен в 2000 г.). В подготовке «Сводного каталога русских зарубежных периодических и продолжающихся изданий в библиотеках Санкт-Петербурга» (2-е изд. СПб., 1996) участвовали всего два петербургских архива.

И в случае с эмигрантской литературой традиционная русская книга оказалась в положении «бедной родственницы». Ею занялись в последнюю очередь. Книга, изданная в РСФСР, СССР, привлекала еще меньше внимания библиографов. Политические брошюры выпускались тысячами экземпляров, произведения классиков – в удешевленном варианте массовыми тиражами. Не думалось, что эти издания когда-нибудь станут ценными, библиотеки их списывали в большом количестве. И вдруг обнаружилось, что книги послереволюционного периода сохранились в единичном количестве, в лучшем случае в двух десятках экземпляров, не говоря уже о белогвардейской и эмигрантской книге, которая целиком должна быть отнесена к книжным памятникам. «Международный сводный каталог русской книги, 1918 – 1926», который готовится под руководством РНБ, впервые объединил сведения о книге, изданной в России, белогвардейской и эмигрантской книге. Рассеяние книги тех лет по всему миру способствовало превращению сводного каталога 1918 – 1926 гг. (вторая дата связана с началом централизованной каталогизации книг в России) в международный. Объем и масштаб каталога, а также базы данных создают большие сложности для составителей. По предварительным подсчетам, в каталог должно войти около 150 тыс. записей. В первом томе были представлены фонды 211 организаций, во втором – 346 из 37 стран мира, ведь русская книга издавалась почти во всех государствах: от Китая до США. Расширение числа участников происходит почти еженедельно. В каждом крупном городе России имеются научная библиотека, краеведческий музей, университетская библиотека и, конечно, архив, а то и два. Количество книг, хранящихся в краеведческом музее, архиве небольшого города, может быть незначительно, но некоторые из книг отсутствуют в центральных книгохранилищах. По замыслу составителей, в конечном итоге количество представленных хранилищ должно достигнуть тысячи.

Пока что в базе Международного сводного каталога можно найти сиглы государственных архивов Брянской, Вологодской, Псковской, Ростовской, Смоленской областей. Однако полные сведения по своему фонду дала только библиотека ЦГА историко-политических документов Санкт-Петербурга.

Составители самостоятельно выявили по карточному каталогу книги Русского зарубежья (в основном из пражского собрания РЗИА) в РГАЛИ и все книги периода 1918 – 1926 г. в фондах научной библиотеки ГАРФ. Последняя коллекция наиболее оригинальна, в ней много изданий, отсутствующих в других хранилищах, хотя библиографическая обработка, редактирование каталога в ГАРФе не проводились, и книги без указания года, места издания требуют просмотра *de visu*. Кроме того, множество уникальных изданий находится в рукописных фондах ГАРФ, но из-за отсутствия специальных (книжных) каталогов их трудно найти, поэтому пользователям они фактически недоступны. Еще один интереснейший потенциальный источник в ГАРФ – недавно подаренные микрофиши русских книг Гуверовского института войны, революции и мира, архива семьи Троцкого, Парижского консульства и др. Однако составители из Петербурга не могут работать в Москве месяцами. По этой причине пока не обработан и основной каталог книг в РГАЛИ. Только частично, по данным печатного источника (заметим, американского – Библиографии изданий работ Н.И. Бухарина, подготовленной в Стэнфордском университете в 1969 г.), представлены некоторые издания из РГАСПИ, где, несомненно, имеются и другие ценные издания.

Решение коллегии Федеральной архивной службы России от 4 июня 2003 г. должно изменить отношение к хранящейся в архиве книге, способствовать подготовке специальных книжных каталогов и более активному участию архивов в федеральных программах по национальной библиографии и книжным памятникам. Может быть, книга в архиве перестанет быть «бедной родственницей». Для этого необходимо установить контакты с национальными библиотеками на договорной основе. Для координации работ целесообразно также провести совместное совещание представителей крупнейших архивов России и руководителей соответствующих проектов из РГБ и РНБ. Отсутствие централизованной информации приводит к дублированию работы, отсутствию единой методики и, соответственно, распылению средств и сил. Никаких принципиальных противоречий между архивистами и библиографами-библиотекарями нет. За последний год сектор сводных каталогов отдела обработки и каталогов РНБ³ начал активнее сотрудничать с музейными библиотеками. Теперь очередь за архивами. Вероятно, первый шаг по сближению специалистов из архивов и РНБ, РГБ – распространение списка с контактными электронными адресами и телефонами всех заинтересованных в данной проблеме лиц. По крайней мере, необходимо установить виртуальные контакты и подробно ознакомить друг друга с тем, на какой стадии находится процесс выявления и описания старопечатных изданий. Тогда станет понятно, чем мы можем быть друг другу полезны. Специалисты РНБ предлагают всем архивам Российской Федерации участвовать в трех федеральных проектах, которые возглавляет главная библиотека Петербурга: по книгам XVIII в., журналам первой четверти XIX в. и изданиям первого десятилетия советской власти.

¹ См. материалы к заседанию коллегии Росархива от 3 июня 2003 г. «О совершенствовании учета, описания и хранения рукописных и старопечатных книг в государственных архивах Российской Федерации».

² Подробнее см.: Соколинский Е.К. Три книги в одном переплете // Мир библио-

графии. 1998. № 3. С. 63 – 66; Колганова А.А. Реализованная сверхзадача // Библиография. 2000. № 4. С. 114 – 115.

³ Контактный электронный адрес сектора: svod@nlr.ru. Телефон (812) 118-86-85. Зав. сектором сводных каталогов РНБ Е.К. Соколинский.

Внедрение компьютерных технологий в архивах набирает темп

Оно становится все более широким и разнообразным. Если три года назад остройшей проблемой была нехватка компьютеров в госархивах, то теперь для многих регионов стали нормой укомплектованность техникой муниципальных архивов и локальные сети в государственных архивах. Этому в немалой степени способствовало финансирование информатизации из федерального бюджета по подпрограмме «Архивы России» ФЦП «Культура России (2001 – 2005 годы)» на паритетных началах с бюджетами субъектов федерации, повышение квалификации архивистов, понимание полезности информационных технологий для архивного дела.

Внедрение информационных технологий сопровождается значительной интенсификацией работ в этой сфере, проведением различных мероприятий по обучению и обмену опытом.

На начало 2003 г. в России работали над БД «Архивный фонд» 588 архивов различного уровня, совокупный объем введенной информации составил свыше 300 тыс. записей (описаний фондов). В текущем году проведены курсы по обучению архивистов работе с информационными технологиями в Брянске, Вологде, Москве. В качестве преподавателей выступали специалисты Росархива, ВНИИДАД. В ходе поездки группы специалистов Росархива и ГАРФ в Кишинев прошли занятия с молдавскими архивистами. Вопросам автоматизированного учета были посвящены семинары в рамках заседаний НМС архивных учреждений Приволжского федерального округа (Пенза) и Центрального федерального округа (Брянск).

Большое внимание информационным технологиям уделялось на Всероссийской научно-практической конференции «Тенденции и перспективы развития НСА к документам государственных и муниципальных архивов» (апрель, Москва). Исключительно вопросам использования компьютерной техники в архивном деле были посвящены международный семинар-совещание (май, Минск) и российско-германский семинар (сентябрь, Калининград).

В 2003 г. завершился крупнейший международный проект компьютеризации Архива Коминтерна, однако последует продолжение с представлением его результатов в Интернет. К реализации масштабных проектов с использованием информационных технологий приступают ГАРФ, РГАДА, РГАЛИ, РГАКФД. В Сети появились несколько десятков отечественных архивных сайтов, растут информационная насыщенность и популярность сайта (по сути уже портала) «Архивы России».

И.Н. Киселев,
начальник отдела организации
научно-исследовательской работы
и внедрения автоматизированных
архивных технологий Росархива

**Т.А. Головкина,
А.С. Шапошников**

Применение автоматизированных архивных технологий при исполнении тематических запросов в РГАНТД

Использование архивных документов является одним из приоритетных направлений деятельности Российского государственного архива научно-технической документации и с каждым годом приобретает все большую значимость. Применять ААТ при исполнении тематических запросов архив начал с 1980 г. и накопил в этой области полезный опыт.

В структуре запросов, поступающих в архив, преобладают фото- и кинодокументы по космической тематике. Потребителей интересует самый широкий круг вопросов: запуск первого искусственного спутника Земли, полеты с животными на борту, подготовка космонавтов к полету, выход в открытый космос, общественно-политическая деятельность космонавтов, их быт и многое другое.

Вместе с тем РГАНТД хранит документы научно-технических организаций, средств массовой информации, общественных организаций и личных архивов на различных носителях информации. Это научно-исследовательская, конструкторская, проектная, технологическая и управленческая документация на бумажной основе практически по всем отраслям промышленности, включая оборонную и космическую.

Сформирован большой комплекс кино-, фото-, видео-, фондо документов, телеметрической информации. Видовой и тематический спектр документального массива РГАНТД также очень широк – от документов официального характера государственных учреждений и предприятий до личной переписки граждан, от конструкторской документации по орбитальной станции «Мир» до чертежа чемоданчика для инструментов слесаря-сантехника, от документальной киноэпопеи по освоению космического пространства до фотографии первой женщины-космонавта СССР Валентины Терешковой на кухне.

Исполнение запросов облегчается тем, что РГАНТД первым в отрасли стал на практике применять ААТ, в том числе при создании автоматизированного научно-справочного аппарата (НСА). В настоящее время он располагает тематической базой данных (БД), включающей сведения (аннотированные описания единиц хранения) обо всех открытых документах по космической тематике. Информация о документах по другим отраслям гражданской и оборонной промышленности введена в БД «Архивный фонд» на уровне фонда и описи и в БД «Промышленность» на уровне описи с указанием основных поисковых терминов, включенных в данную опись дел.

Принципы создания автоматизированного НСА архива, заложенные более 20 лет назад, не потеряли актуальности и по сей день, ведь информационные системы архивов по сравнению с библиотечными или органов научно-технической информации имеют свои особенности.

Архивные документы уникальны по своей природе, в основном не тиражируются как книги или научно-техническая информация, разнообразны по

содержанию (сведения общественно-политического и личного характера, управленческие решения, научно-технические разработки, чертежи, медицинская информация и др.), отражают весь спектр информационных продуктов, вырабатываемых государством, обществом и отдельными личностями. В лексике архивных документов обычно присутствует большое количество идентификаторов, т. е. имен собственных. Это могут быть топонимы, наименования организаций, изделий, фамилии и т. д. В отличие от библиотечных изданий или данных научно-технической информации, архивный документ, как правило, невозможно найти по ссылкам других документов. Иными словами, если пользователь запрашивает какую-либо информацию об архивном документе, нельзя сказать, что она имеется с вероятностью 60 – 80 %. Архивная автоматизированная информационно-поисковая система (АИПС) должна четко ответить, есть ли в архиве этот документ.

По этой причине при разработке БД архив отказался от использования распространенных в то время в системах научно-технической информации готовых лингвистических проектных решений, тезаурусов, многочисленных общесоюзных классификаторов. Специалисты архива создали собственный рубрикатор по космической тематике, отражающий специфику документов и имеющий до шести иерархических уровней. Он формировался постепенно из лексики, набираемой из документов. Для создания поискового образа документа используется нормированная лексика для исключения возможности индексирования одних и тех же явлений, понятий, объектов, субъектов и т. д. различными лексическими единицами. Сначала в тезаурус было отобрано около 8 тыс. терминов, а далее он пополнялся медленно и осторожно: новые термины вводились только в случае острой необходимости.

Такое построение лингвистического обеспечения способствовало достаточно оперативному и точному поиску данных по самым сложным многоаспектным запросам. Кроме того, система не исключала возможности свободного поиска по тексту документа. В сложных запросах наиболее эффективен двухэтапный поиск – сначала «грубый», по самым общим ключевым словам или рубрикатору, а затем в первоначально отобранном массиве документов – уточняющий, по тексту.

Поскольку в начале эксплуатации БД архивисты работали на машине серии ЕС-ЭВМ с невысоким быстродействием, доступ к которой был затруднен и экономически неоправдан, при разработке системы предусмотрели возможность получения автоматизированным способом большого количества различного вида листовых аннотированных каталогов. В принципе система позволяет осуществлять систематизацию документов по любому элементу описания с глубиной до четырех уровней иерархии. Например, документы могут быть систематизированы по рубрике, внутри – по географии, а затем по персоналиям и хронологии. Для БД по документам космической тематики были определены три базовых вида каталогов – систематический, объектный и именной, которые ежегодно готовились автоматически по всем видам документов (фото-, кино-, фоно-, НИР и ОКР), введенных в БД за предыдущий год.

С появлением в архиве персональных ЭВМ с большим объемом памяти и высоким быстродействием необходимость в подготовке листовых каталогов отпала. Теперь тематический поиск проводится в присутствии пользователя в считанные секунды, по его желанию сведения об отобранных документах сортируются в необходимом порядке и распечатываются на принтере.

РГАНТД – одна из немногих организаций, сумевших все архивные БД (а это не только космическая тематика, но и межархивные БД «Архитектура и градостроительство Москвы и Санкт-Петербурга», «Документы Октябрьской революции 1917 – 1918 гг.», БД РГАФД «Документальные фотозаписи» и др.) перевести без потерь, т. е. с сохранением идеологии, лингвистического и информационного обеспечения, с «большой» машины в среду ПЭВМ.

В настоящее время суммарная БД по документам РГАНТД насчитывает свыше 250 тыс. описаний документов, информационно-поисковый тезаурус включает более 10 тыс. терминов.

Порядок исполнения тематических запросов автоматизированным способом достаточно прост и специально не регламентирован. Пользователь формулирует запрос на естественном языке с наибольшей конкретизацией того, что он желает получить в результате поиска. Запросы типа «человек в космосе», «освоение космического пространства», «съёмки Земли из космоса» обычно не принимаются, поскольку в результате будут получены тысячи документов. Конкретизация запроса предполагает указание события, хронологических рамок, фамилии или названия объекта, интересующих пользователя. После уточнения запроса сотрудник отдела использования просматривает на экране монитора словарь поисковых терминов, отмечает те из них, которые соответствуют смысловой формулировке запроса, и формирует поисковое предписание, т. е. связывает их (если в этом есть необходимость) логическими булевыми операторами («И», «ИЛИ», «НЕ»). По умолчанию отобранные термины связываются оператором «ИЛИ». Далес АИПС выдает статистику – количество документов, соответствующих термину. Если оно слишком велико, проводится дополнительный уточняющий поиск в массиве отобранных документов.

По тому же принципу система может готовить подборки документов о каком-либо событии, персоне, объекте, например о полете определенного космического корабля, или по определенной улице, кварталу, части города (имеется в виду БД «Архитектура и градостроительство Москвы и Санкт-Петербурга»). Внутри подборки документы могут сортироваться по одному или нескольким признакам, например в алфавитном порядке фамилий владельцев домов, а затем по хронологии.

Анализ изучаемой исследователями тематики, исторических событий, фактов, персоналий, планомерно проводимый архивом, позволяет осуществлять выявление наиболее часто используемых документов для создания фонда пользования.

Архив ведет целенаправленную работу по созданию фонда пользования, а в перспективе – и страхового фонда на цифровых носителях информации. В настоящее время на диски CD-R переведено более 1000 часов звучания фонодокументов, оцифровано свыше 5 тыс. фотодокументов. Интенсивно используемые кинодокументы в плановом порядке переводятся на видеопленку в формате ВЕТАСАМ или S-VHS. Одновременно архивом разрабатывается технология (уже обеспеченная аппаратными средствами) перезаписи видеoinформации в цифровой формат на DVD-диски.

Внедрение новых архивных технологий в РГАНТД направлено на сохранение уникальных архивных документов и удовлетворение потребности общества в ретроспективной информации.

М.М. Кутепова

Автоматизированный учет источников комплектования архивов Мурманской области

В Государственном архиве Мурманской области (ГАМО) на протяжении восьми лет функционирует и развивается интегрированная информационная среда из взаимосвязанных баз данных (БД) по основным направлениям его деятельности. Центральное место здесь отводится автоматизации процессов учета и систематизации сведений о формировании Архивного фонда Мурманской области. Она обеспечивает оперативный и многоаспектный доступ к информации о количественном, качественном и отраслевом составе источников комплектования по каждому из архивных учреждений с учетом типов документации и права собственности на документы. В значительной мере этому способствует автоматизация учета документов на всех стадиях: от организации их в делопроизводстве до передачи на постоянное и долгосрочное хранение.

Принимая во внимание отсутствие унифицированного отраслевого программного обеспечения для внедрения предусмотренных Основными правилами работы государственных архивов Российской Федерации автоматизированных технологий ведения списков источников комплектования и пополнения БД сведениями из наблюдательных дел организаций, Государственная архивная служба Мурманской области в 1996 г. разработала программный комплекс (ПК) «Формирование Архивного фонда Мурманской области». При этом мурманские архивисты ставили перед собой две задачи. Во-первых, создать БД, содержащую необходимые и достаточные учетные данные о формировании Архивного фонда области, максимально исключив дублирование и искажение информации в первичных и сводных статистических формах. Во-вторых, составить полный перечень выходных форм при минимальных временных затратах на их получение.

Их решение предопределило особенности ПК. Главное – он обеспечивает объединение на основе автоматизированных списков источников комплектования двух взаимодополняющих информационных массивов – сведений из протоколов ЭПК и автоматизированных наблюдательных дел юридических и физических лиц. БД организована по нескольким тематическим разделам, а система организует взаимодействие между ними. Базовым является тематический раздел «Протоколы ЭПК», что объясняется ключевой ролью комиссии в решении вопросов пополнения Архивного фонда области и сложившейся системой документационного обеспечения ее работы, фиксирующей важнейшие изменения в жизнедеятельности источника комплектования. Здесь полностью исключено дублирование информации, поскольку в БД только однажды вносятся сведения об организации (изменения названия, подчиненности, правового статуса, форм собственности), а также о приеме документов, нормативно-методическом обеспечении деятельности делопроизводственных и архивных служб, упорядочении документов и др.

Информационно-справочную основу ПК составляют списки источников комплектования, а ключ поиска, отбора и систематизации сведений – присвоенный каждому юридическому и физическому лицу индивидуальный

номер. Он позволяет постепенно накапливать сведения из протоколов ЭПК как по конкретному источнику, так и по спискам в целом, а затем автоматически обновлять информацию второго тематического раздела БД «Электронные наблюдательные дела юридических и физических лиц – источников комплектования».

Сотрудники архива, располагая поступающими из протоколов ЭПК сведениями, могут формировать качественное электронное наблюдательное дело. Например, внести сведения о наличии в организации архива, его помещениях, штатной численности, дате и номере договора (соглашения) с ним; уточнить предельные сроки хранения документов, принимая во внимание форму собственности и объемы годовых поступлений дел по результатам согласования номенклатур; учитывать работу куратора с учреждением; фиксировать адреса и другие справочные данные.

Программа действует по следующей схеме. Отдельными заключениями на ЭПК оформляются: описи документов и факты утраты дел; организационные и нормативные документы, регламентирующие делопроизводство и работу архива (перечни, номенклатуры, положения, инструкции); изменения в списке источников комплектования (включение и исключение из него, переименование организаций и др.). После принятия решения секретарь ЭПК вводит эту информацию в БД. Если источник комплектования впервые включается в список, ему присваивается номер и создается наблюдательное дело, при его исключении из списка наблюдательное дело в конце года помещается в «архив». При переносе источника комплектования из одного списка в другой или изменениях в составе его документов делается соответствующая отметка в наблюдательном деле. Сведения из раздела «Протоколы ЭПК» ежемесячно разносятся по автоматизированным наблюдательным делам юридических и физических лиц.

БД позволяет получить необходимый пользователю перечень учетных и отчетных форм в различных сочетаниях: общий список юридических и физических лиц, а также списки основных и потенциальных источников комплектования управленческой, научно-технической, аудиовизуальной документацией. ПК реализует одну из основных задач учета работы с организациями – получение в электронном формате сведений о состоянии хранения документов на 1 декабря (согласно приложению № 6 к Регламенту государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации). Кроме того, могут быть составлены иные отчетные формы, необходимые для принятия оперативных решений и проведения аналитической работы. ПК позволяет готовить списки источников комплектования любого архивного учреждения с выборкой по принадлежности к определенной административно-территориальной единице и конкретному куратору, оперативно получать данные об изменениях в списках источников комплектования, перечни рассмотренных на ЭПК документов по их видам с количественными показателями за любой период, составлять сводный отчет итоговых показателей и другие сведения.

Вспомогательный раздел БД – электронная картотека (включает перечни типовых управленческих документов 1989 и 2000 гг., решения ЦЭПК при Росархиве и ЭПК областного архивного управления об установлении сроков хранения документов, не вошедших в действующие перечни) обеспечивает оперативный поиск официальных документов для установления сроков хранения документов на стадии делопроизводства.

В итоге с помощью ПК областной орган управления архивным делом получает оперативные сводные данные о формировании Архивного фонда, минуя наблюдательные дела.

В свою очередь, применение ПК повлияло на традиционную технологию проведения работ – во-первых, на организацию делопроизводства ЭПК. Так, были ужесточены требования к качеству, информационной полноте и процедуре прохождения документов. Дополнительно разработаны формы листов согласования заключений с форматом и формуляром. Это сокращает трудозатраты на пополнение БД достоверной информацией и повышает уровень подготовки документов для ЭПК.

В процессе эксплуатации ПК совершенствовался в основном в силу обновления целого ряда нормативных документов. В итоге расширился перечень реквизитов тематических разделов БД, внесены изменения в основные и вспомогательные отчетные формы, согласно Регламенту государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации. Разработана и успешно внедрена схема классификации на основе специфики источниковой базы региона в соответствии с Рекомендациями по организации и ведению списков учреждений, организаций и предприятий – источников комплектования государственных и муниципальных архивов. В определенной степени на развитие автоматизированной системы повлиял ПК «Архивный фонд», предполагающий информационный обмен между базами данных. Особое внимание было уделено защите информации: разграничению доступа к тематическим блокам, обеспечению безопасности сформированного банка данных, программного обеспечения, их защите от корректировок, утраты и постороннего вмешательства, а также созданию страхового фонда БД на внешних носителях.

Эксплуатация ПК показала, что использование взаимосвязанных массивов сведений по протоколам заседаний ЭПК и наблюдательным делам источников комплектования вполне оправдано. Кроме того, обеспечивается и программная поддержка автоматизированных рабочих мест пользователей различных категорий, а руководство пользователя по эксплуатации ПК «Формирование Архивного фонда Мурманской области» было одобрено ЗНМС архивных учреждений Северо-Западного округа в 2001 г. и высоко оценено архивистами.

К дальнейшему совершенствованию ПК подвигает развитие законодательной базы и внедрение Основных правил работы государственных архивов Российской Федерации. Единый банк данных о работе с источниками комплектования предоставляет возможность в ближайшем будущем приступить к поэтапному усовершенствованию состава и содержания отчетных форм, прежде всего вспомогательного и аналитического характера; к организации информационного обмена отраженными в БД сведениями между архивным управлением и архивами области. Это позволит в перспективе проводить моделирование планов работы архивных учреждений по формированию Архивного фонда Мурманской области.

Опыт ГАМО по автоматизации процессов формирования Архивного фонда значительно расширяет возможности органа управления архивным делом по координации работы архивов организаций и архивных учреждений области, повышает эффективность контроля, а также информирования о фактическом состоянии работы с источником комплектования на каждой стадии ее выполнения.

А.В. Самарин
Э.Г. Чупрова

Разработка системы баз данных Научным архивом Коми научного центра Уральского отделения РАН

С конца 1990-х гг. во многих архивных учреждениях России используется разработанный специалистами Росархива для государственных архивов программный комплекс «Архивный фонд». Он позволяет систематизировать данные и составлять паспорт архива.

Возможно, в силу своей универсальности программа оказалась громоздкой и неудобной для небольших архивов¹. До 70 % полей оказались невостребованными, а информация об особенностях архива организации здесь не отражалась. Программа не предназначена для исследователей, что в значительной мере снижает потенциал ее полезного действия. Однако благодаря ей у архивистов возникла идея использовать специализированные компьютерные программы для упрощения контроля за архивными документами. Так, сотрудники Научного архива Коми НЦ УрО РАН решили создать в полной мере отвечающую задачам архива программу. В первую очередь определили ее цели: ориентация на архивистов (контроль движения документов с учетом характера, особенностей различных описей и фондов) либо исследователей (автоматизация элементов НСА – картотеки и системы описей).

В научном архиве пошли по пути создания поисковой программы, учитывающей потребности исследователей и позволяющей получить через систему паролей недоступную для пользователей служебную информацию о деле. Поэтому были приняты три уровня доступа. Первый – для пользователей, когда программа автоматически запускается и предоставляет все поисковые возможности. После ввода пароля можно перейти на второй уровень, где появляются ранее недоступные служебные вкладки, а также кнопки для внесения новых записей, изменения и удаления существующих. Третий уровень – административный, с помощью которого можно контролировать саму программу и вносить в нее необходимые корректировки.

Наиболее ответственным и сложным этапом для архивистов стало определение полей². Их названия и способы обработки должны быть универсальными для всех документов, подлежащих внесению в базу данных (БД). Поля «Фонд», «Опись», «Дело», «Название» пригодны для всех документов, в отличие от поля «Автор», не предназначенного для управленческой документации и по личному составу. Поэтому было принято решение о создании программы однотипных документов. Поскольку архив хранит в основном научные отчеты и диссертации, востребованные исследователями, ориентировались именно на них.

При подготовке программного обеспечения БД пришлось отказаться от применения Microsoft Office (Microsoft Access). Ее возможности позволяют создавать БД без навыков программирования, но не рассчитаны на большие массивы информации.

В результате БД была создана в post-relational database «Cachy», а оболочка программы – на Derby, что обусловлено необходимостью работать с БД одновременно с нескольких (до 100) компьютеров. Сотрудники архива смогут вводить данные с различных компьютеров, а институтов и других подразделений Коми НЦ – получать информацию на своем рабочем месте через локальную сеть.

С внедрением новой программы облегчится поиск информации, отпадет необходимость обращаться к описям и картотекам. Исследователь, введя часть известных ему данных (фамилии автора, соавтора, редактора, рецензента, название, место издания и регион изучения, наименование института, где был создан документ), получит список совпадений. Причем, чем больше полей будет заполнено в запросе, тем короче перечень ответов.

В программе имеется недоступная исследователям вкладка для внесения сведений по учету и контролю архивных документов, например информация о физическом состоянии дела, времени последнего копирования, публикации и пр. В перспективе путем корректировки названий полей можно создать БД о других видах документов архива. Ведь в нескольких программах удобнее работать, чем в одной, объединяющей разнородный материал.

В заключение отметим, что для разработки концепции и создания БД архивистам не потребовались специальные мощные компьютеры.

¹ В Архиве Коми НЦ УрО РАН на 1 декабря 2002 г. было 44 фонда (среди них 26 личных), более 19 тыс. ед. хр. Около половины составляла научно-исследовательская документация, около трети – управленческая и по личному составу, остальная – картографическая и аудиовизуальная. Большинство востребованных исследователями документов приходится на первую группу.

² Поле программы – область, предназначенная для заполнения конкретными данными, которые впоследствии и будет выводить программа как результат. Так, например, в представляемой БД имеются следующие основные поля: «Фонд», «Опись», «Дело», «Название», «Фамилия», «Крайние даты документа» и др.

В различных архивохранилищах США, хорошо известных исследователям, сосредоточено немало документов по российской истории. Однако обширная группа источников находится в частных собраниях. Их поиском с 1991 г. занимается профессор Дальневосточного государственного технического университета А.А. Хисамутдинов. В ходе многократных командировок в США, в совокупности составивших свыше четырех лет, он не только собирает сведения о русских общинах в Америке и изучает материалы, но и способствует их возвращению в Россию.

А.А. Хисамутдинов

Поиск источников о русских в США

В настоящее время опыт адаптации людей, живущих вдали от родины, взаимодействие разных этносов, сближение культур и при этом сохранение национальных особенностей оказываются в ряду важнейших

социальных проблем. Изучение жизни россиян в США представляется особенно важным, так как в этой стране успешно реализована идея мирного сосуществования представителей разных национальностей, духовных ценностей и конфессиональных организаций. Кроме того, наши соотечественники в Америке – носители и хранители российской культуры.

Американские архивисты стараются, чтобы накопленные поколениями культурные ценности нашли свое место в научных трудах. Но это касается прежде всего истории англоязычных народов. Изучение же российской истории и культуры, как подчеркивают американские ученые, – дело самих россиян. Поэтому стоит приветствовать выпуск в свет Российской государственной библиотекой каталога 750 уникальных изданий русской эмиграции первой волны из собраний Гавайского университета, составленного известным американским библиографом П. Полански¹.

Документальные и другие источники по истории русской эмиграции в Америке выявлялись во время многочисленных встреч с выходцами из России, просмотра частных архивных коллекций, а также целенаправленного анкетирования. С этой целью обследовано множество населенных пунктов, опрошено большое число известных деятелей русских общин и их потомков и от трехсот из них получены полезные сведения. Текстовый материал дополняют фотографии, сделанные во время встреч с представителями русской диаспоры.

Поисковая работа предусматривала изучение жизни и деятельности членов русских общин Тихоокеанского побережья. Для этого обследовались Гавайские острова, где в начале XX в. на плантациях трудились русские рабочие, а также ряд городов Аляски (Джуно, Ситка и Кадьяк), штатов Вашингтон (Сиэтл), Орегон (Портленд), Калифорния (Сан-Франциско, Лос-Анджелес, Беркли) и др.

Жители районов, где имеются или прежде находились русские общины, опрашивались в первую очередь. Так, Бойл Хайтс (Boyle Heights), расположенный в восточной части Лос-Анджелеса, в свое время был заселен русскими молоканами, хотя сейчас о них уже ничего не напоминает. Лишь в архиве районной библиотеки сохранились данные о существовании молоканской общины (здесь имелись русские книги, переданные впоследствии в центральную городскую библиотеку).

Сведения, полученные путем полевых исследований, касаются как общественных организаций, так и отдельных лиц. Важное значение для выявления респондентов имело непосредственное участие в мероприятиях, проводимых общественными организациями русских общин. Это позволило не только опросить наибольшее число выходцев из России и получить новые факты из истории той или иной структуры, но и познакомиться с непосредственными участниками описываемых событий. Так, удалось встретиться с руководителями Музея русской культуры в Сан-Франциско Д.Г. Браунсом, Ю.А. Таралой, М.Н. Иваницким, а затем в течение месяца поработать здесь в тесном общении с сотрудниками этой организации.

Одним из важнейших источников по истории русской диаспоры стала газета «Русская жизнь» (Сан-Франциско). Ее редактор Г.Б. Ависов сообщил о современном положении газеты и деятельности руководимого им Конгресса русских американцев, объединяющего многие русские общины.

Исторические сведения и фактический материал о русских типографиях в Сан-Франциско удалось получить от владельцев калифорнийского издательства «Дело». Знакомство с уроженкой Ленинграда В.Аренс-Пулавски, хозяйкой книжного магазина «Глобус», являющегося своеобразным культурным центром русскоязычного населения Сан-Франциско, обогатило ценными сведениями о современной жизни русских в Америке. Прежний владелец магазина и одноименного издательства В.Азар оставил архив, документы которого рассказывают об издании в США литературы на русском языке. По нашей просьбе вдова издателя написала воспоминания. Посредством интервьюирования собраны сведения о деятельности нескольких магазинов, торговавших русскими книгами; проанализированы читательские запросы.

Иногда в ходе поисков приходилось помогать и в упорядочении архивов. Например, в Лос-Анджелесе после встречи с деятелями Общества памяти ветеранов Второй мировой войны нам довелось несколько дней приводить в порядок и описывать ценное собрание документов.

Состоялись встречи с членами Российского центра в Лос-Анджелесе, Американской тюрко-татарской ассоциации в Бурлинггейме (штат Калифорния), Общиной русских соотечественников в Гонолулу (Гавайские острова) и др. Во всех крупных городах региона проведены беседы с прихожанами или настоятелями православных храмов: Свято-Покровской церкви (Лос-Анджелес), Свято-Спиридоновского собора и Свято-Николаевской церкви (Сиэтл), Свято-Троицкого и Свято-Скорбященского соборов (Сан-Франциско), прихода в Гонолулу и т. д.

Информацию о культурной жизни русской общины в Лос-Анджелесе удалось получить, беседуя с жителями казачьего хутора «Наш дом» в Калифорнии В.Г. и С.Г. Улитиными. Почетный профессор Гавайского университета Э.М. Люри-Визвелл рассказала о русской школе в университете, русской общине в Гонолулу в 1940 – 1970-х гг. Уроженец Владивостока В.Н. Осипов, ставший в США известным архитектором, поделился воспоминаниями о своей матери, активно участвовавшей в общественной жизни Гавайских островов в 1930-х гг.

В Университете Беркли при посредничестве известного американского экономиста, одного из ведущих экспертов по экономике России профессора Г.М. Гроссмана состоялось знакомство с дочерью профессора инженерии Б.Бреслера, сохранившей семейный архив. Беседы с профессором Н.В. Рязановским дополнили представления о культурной жизни российских эмигрантов. Он поделился воспоминаниями о родителях: отце, профессоре юриспруденции в Харбине и Тяньцзине, несмотря на болезнь проводившем в США исследования по русской культуре, и матери, известной под псевдонимом Нина Федорова, получившей престижную премию за написанный на английском языке популярный роман «Семья», передал копии еще не публиковавшихся семейных фотографий.

Сотрудница редакции газеты «Русская жизнь» Н.К. Мусихина – хранительница архива русского ученого В.Н. Жернакова, долгое время жившего и работавшего в Китае, предоставила возможность изучения его материалов. Архивист Гуверовского института войны, революции и мира Стенфордского университета (штат Калифорния) Р.Булатов познакомил автора статьи с представителями местной русской общины, а вдова одного из знаменитых художников-иконописцев Задорожных, Галина Алексеевна,

поведала историю проживающей в США семьи Задорожных и передала подлинники документов и фотографии из семейного архива.

Дочь известного участника Гражданской войны и автора изданной Гуверовским институтом монографии П.С. Доценко, выпускница художественного факультета Калифорнийского университета, рассказала о жизни своего отца в эмиграции, учебе в университете русских студентов, подарила несколько документов.

Самостоятельным направлением поиска сведений о российских эмигрантах в США стало изучение местного некрополя. Чтение надгробных надписей было порой единственной возможностью уточнить биографические данные, так как эмигранты, въезжая в Америку, часто произвольно меняли дату рождения, а некрологи о них не публиковались. Особенно это характерно для последней волны эмиграции, начавшейся в 1990-е гг.

С этой целью были осмотрены кладбища на о. Кадьяк, в городах Джунго и Ситка (Аляске). Почти все захоронения там принадлежат периоду деятельности Российско-Американской компании, причем часть из них уже исчезает. Русские захоронения обнаружены нами и на трех кладбищах в Гонулулу. С помощью администраций кладбищ Сиэтла составлен подробный перечень могил русских эмигрантов (он включает более 490 имен известных деятелей местной общины).

Члены русской общины Сан-Франциско и по сей день хоронят своих соотечественников в полудне езды от города на Сербском кладбище в Кольме, которое считается одним из основных мест погребения выходцев из России не только на западе США, но и во всей стране. Большую ценность для исследователя представляет журнал захоронений, который ведется администрацией кладбища. По нему можно восстановить почти все даты рождения и смерти покоящихся здесь представителей русской общины.

В Беркли и его окрестностях находятся еще несколько могил наших соотечественников. Из известных личностей можно назвать лишь дальневосточного писателя П.П. Балакшина (кладбище «Вид на залив»). В Лос-Анджелесе русские захоронения имеются на двух кладбищах, расположенных на русских участках в Голливуде и Валхале (Hollywood, Walhala).

Выявленные автором сведения об источниках, отражающих жизнь и деятельность русских в Америке, легли в основу ряда изданий. Вышел в свет справочник, посвященный проживавшим в разное время на Тихоокеанском побережье Америки нашим соотечественникам. В него вошли 800 статей, в том числе о 350 персоналиях, русских общинах в этом регионе².

Небольшая часть документальных материалов по истории российской эмиграции в США вернулась на Родину. Так, печатные издания и рукописи, обретенные в результате экспедиций, пополнили коллекции книгохранилищ российского Дальнего Востока: библиотеки Дальневосточного государственного технического университета, Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, Дальневосточного отделения РАН, Общества изучения Амурского края (ОИАК), Приморской краевой библиотеки им. Горького и др. Уникальные материалы передал Приморскому музею им. В.К. Арсеньева правнук известного дальневосточного журналиста В.А. Панова переводчик из Сан-Франциско И.Франкьен. Не счесть и посылок с материалами, порой уникальными, отправленных из Гонулулу во Владивосток П.Полански. Так, она передала подлинные документы П.П. Балак-

шина. В ОИАК поступили и книги из личной библиотеки известного в США специалиста по изучению российского Дальнего Востока профессора Д.Стефана, который также собирается передать в Россию и свою редчайшую коллекцию карт Тихого океана XVIII – XIX вв. По предложению сотрудника университетской библиотеки в Беркли Е.А. Балашовой сюда же были переданы несколько десятков подшивок выходившей в 1934 – 1956 гг. газеты «Новая заря» (Сан-Франциско), письма В.К. Арсеньева и других знаменитых дальневосточников. Хотя этот ручеек даров из Америки невелик, он помогает отечественным исследователям.

К сожалению, нынешнее положение с сохранением русского культурного наследия в Америке можно назвать драматичным. На благотворительных или так называемых «гаражных» распродажах за бесценок предлагаются редчайшие книги на русском языке и картины малоизвестных русских художников из частных собраний. Что же касается рукописей или эпистолярного наследия, то они, как правило, гибнут. Поэтому, на наш взгляд, нужна целевая архивная программа, которая бы предусматривала спасение этих источников.

¹ Полаански П. Русская печать в Китае, Японии и Корее в собрании библиотеки им. Гамильтона Гавайского университета / Предисл., пер. с англ. и научн. ред. А.А. Хисамудинова. М., 2002.

² Хисамудинов А.А. После продажи Аляски. Русские на Тихоокеанском побережье Северной Америки (1867 – 1980-е гг.): Материалы к энциклопедии. Владивосток, 2003.

А.В. Попов

Архивные собрания Православной церкви в Америке: история и современность

Русская православная церковь (РПЦ) на Северо-Американском континенте существует более двух веков. Началом ее деятельности здесь считается учреждение на Аляске в 1793 г. Синодом Духовной миссии для Америки, а затем Кадыякского викариатства Иркутской епархии, которое в 1840 г. было преобразовано в Камчатскую, Курильскую и Алеутскую епархию во главе с епископом Иннокентием. После продажи в 1867 г. Аляски США храмы и земельные участки епархии остались собственностью РПЦ. После Октябрьской революции связь РПЦ с Северо-Американской епархией долгое время была затруднена. В 1970 г. Московский патриархат предоставил Американской православной церкви статус автокефалии, и она стала именоваться Православной церковью в Америке (ПЦА, английская аббревиатура – ОСА). Приходы, пожелавшие остаться под прямым главенством Москвы, получили такую возможность.

Архив Американской православной церкви создан в 1845 г. Первая опись комплекса архивных документов «Бумаги с 1777 по 1876 г.», состав-

ленная в 1896 г. по распоряжению епископа Алеутского и Аляскинского Николая псаломщиком А. Капустинным, сохранилась до настоящего времени.

После перенесения в 1872 г. архиерейской кафедры с Аляски в Сан-Франциско туда был перевезен и архив, который с 1904 г. до начала 1920-х гг. хранился в Свято-Николаевском кафедральном соборе в Нью-Йорке.

В дальнейшем архиву была уготована печальная судьба. В связи с захватом Свято-Николаевского собора в начале 1920-х гг. живоцерковниками (обновленцами) архив был раздроблен, а часть документов утрачена. В Библиотеку Конгресса США поступили 150 тыс. ед. хр. в качестве дара ПЦА (сначала в 1928 г., а затем в 1940 г.). Это документы консистории и отдельных приходов, сгруппированные по периодам: сибирскому (1772 – 1840 гг.), аляскинскому (1840 – 1872 гг.), западноамериканскому (1873 – 1905 гг.) и восточноамериканскому (1904 – 1933 гг.).

Крупный массив документов и материалов, вывезенный из Свято-Николаевского собора, некоторое время находился в архиве Центра исследования эмиграции университета в Миннеаполисе, а в 1983 г. был возвращен Архиву ПЦА¹. Это 66 ящиков писем и рукописей за 1890 – 1950-е гг., охватывающие правление архиепископов Тихона, Платона, Евдокима, Александра, митрополита Иоанна (Кедровского), и 44 ящика описей документов Синода, богословских журналов, ведомостей различных епархий Российской империи и т. п.

В настоящее время Архив ПЦА хранится в г. Сайссет (штат Нью-Йорк). Значительная его часть – рукописи и машинописные тексты на русском и других славянских языках, а также арабском, испанском, японском, начиная с 1950 г. – преимущественно на английском.

Все документы и материалы систематизированы по 20 разделам: «Отношения с Русской православной церковью (Московского патриархата)»; «Общая корреспонденция»; «Официальные церковные издания» (два раздела); «Отчеты и материалы епархий, церковных округов» (два раздела); «Приходские отчеты»; «Отчеты духовенства», а также «Материалы Священного Синода епископов; Всеамериканских соборов; епархиальных совещаний; финансовые; отделов и комиссий; церквей; церковных учреждений; касающиеся других церквей; текущие делопроизводственные; канцелярии; митрополита всея Америки»². Они отражают административную деятельность церкви, ее учреждений, епархий, взаимоотношения с другими православными церквями, в первую очередь Русской православной церковью, и позволяют проследить всю историю ПЦА. Документы архива подробно освещают историю заселения и освоения Аляски русскими. Имеется много источников об эмиграции в Северную Америку различных этнических групп: болгар, греков, сербов, сирийцев и др.

Среди документов – главные административные и канонические решения, сообщения других христианских церквей и светских учреждений о событиях в России и реакция на них, личные дела клира, отчеты епархий и священников, метрические документы и др. В них содержатся сведения не только о Русской, но и о других православных церквях: Греческой, Сирийской, Сербской, Албанской. Здесь хранятся отчеты и исторические справки всех епархий ПЦА. Сотрудники Архива ПЦА собирают рукописные и печатные источники, отражающие историю православия и деятельность православных церквей во всем мире.

В архиве много личных фондов духовенства и мирян, в том числе митрополитов Леонтия, Ириная, архиепископа Иоанна Чикагского и др. Интересен личный фонд Д.В. Константинова, в котором помимо публикаций имеются материалы о его работе в Аргентине, переписка с архимандритом Хризостомом, протопресвитером Изразцовым, архиепископом Иоанном Сан-Францисским и др.³

Среди самостоятельных комплексов – коллекции церковных фотографий, магнитофонных записей. Так, епископ Василий (Родзянко) передал архиву множество магнитофонных записей, сделанных им во время работы на Би-би-си в Англии⁴.

Архив ПЦА оказывает большую помощь епархиям, церквям и исследователям в их работе. Так, благодаря его материалам удалось восстановить документы Аляскинской епархии, частично утерянные во время наводнения.

В настоящее время в архиве сформирован отдел, хранящий аудиовизуальные материалы по истории православия в Америке. Имеется специальное хранилище, в котором сосредоточена малоизученная группа источников – истории православных приходов и храмов РПЦЗ, опубликованные в периодических и других изданиях. Их особенностью является видовое разнообразие источников (от документальных до литературных), а также информация, ограниченная территориальными рамками. Наиболее ценны сведения об основателе и времени образования прихода, деятельности и той ветви зарубежной церкви, к которой он относится. Они рассказывают о строительстве и архитектуре приходского храма, быте и повседневной жизни прихожан и священнослужителей. Без них невозможно полноценное изучение и понимание истории православной церкви. Архив является бесценным документальным собранием, сохраненным в США, и имеет важнейшее значение для изучения истории российской культуры и православия. В то же время он является и составной частью американской культуры и истории.

Успешная деятельность Архива ПЦА – прежде всего заслуга его руководителей, первого директора князя С.Н. Трубецкого и нынешнего – православного подвижника и архивиста, сына русского эмигранта из Югославии Алексея Либеровского, много сделавшего для его сохранения, комплектования и использования.

На наш взгляд, актуальной задачей сотрудников архива является совершенствование его научно-справочного аппарата, в частности издание путеводителя. Это будет событие, далеко выходящее за рамки деятельности ПЦА.

Архивные собрания по истории ПЦА хранятся также в Библиотеке Конгресса США⁵ и в архиве семинарии Св. Германа на о. Кадьяк (штат Аляска). Первые описаны сотрудниками отдела рукописей библиотеки в 1984 г.⁶ Описание документов и материалов, хранящихся в семинарии Св. Германа, издано Исторической комиссией штата Аляска⁷. Документы полностью микрофильмированы.

Говоря об архивных собраниях ПЦА, отметим такое направление ее деятельности, как создание православных библиотек при церквях. Их комплектование ведется за счет средств прихода. Однако пользоваться ими могут не только прихожане, так как главной целью православных библиотек является информационное обеспечение написания истории данного прихода и церкви. Здесь хранятся и аудиовизуальные материалы по православной тематике.

Важную роль в сохранении исторической памяти ПЦА отводит устной истории, в основном в форме интервью. Цели и задачи, методика работы подробно излагаются в специальных методических пособиях, рекомендуемых особое внимание уделять истории прихода. Все записи, как правило, передаются в библиотеку местной церкви, а копии пересылаются в библиотеку семинарии Св. Владимира. Такое чуткое отношение ПЦА к своей истории – хороший пример для всех.

¹ *Попов А.В.* Русское зарубежье и архивы. Документы российской эмиграции в архивах Москвы: проблемы выявления, комплектования, описания и использования // Материалы к истории русской политической эмиграции. М., 1998. Вып. IV. С. 113 – 114.

² The Archives of the Orthodox Church in America. An inventory.

³ *Трубецкой С.Г.* Из архива православной церкви в Америке // Русская мысль. 1983. 20 января; *Он же.* История церковного архива // Новое русское слово. 1981. 23 июля; 1882. 15 мая.

⁴ *Попов А.В.* Россия в негосударственных архивах США // Отечественные архивы. 1996. № 2. С. 22 – 26.

⁵ См.: *Белобородько В.Л.* Архив русской церкви на Аляске в Библиотеке Конгресса США // Вопросы истории. 1969. № 8. С. 189 – 192.

⁶ The Alaskan Russian Church Archives: Records of Russian Orthodox Greek Catholic Church of North America Diocese of Alaska.

⁷ «Russian Orthodoxy in Alaska: A History, Inventory, and Analysis of the Church Archives in Alaska» with an Annotated Bibliography.

Представляем архив

К.А. Степанов

Ростовский архив

На Волге в прибрежных ее городах и в Ростове Великом мы таки побывали и остались довольны весьма и весьма: опять всем нутром своим ощутил я эту самую Русь... А уж про Ростов и говорить нечего! Нюрнбергу не уступит! Буду жив, еще десять раз побываю там...

И.А. Бунин

Датой основания Ростова считается 862 г., когда он впервые упоминается в «Повести временных лет». В 991 г., спустя три года после введения христианства в Древнерусском государстве, в Ростове была возведена деревянная церковь Успения Богородицы. Первыми епископами, проповедовавшими здесь Слово Божие в X – XI вв., были: Феодор, Иларион, Леонтий, Исаия.

Главная святыня Ростовского кремля – Успенский собор построен в 1508 – 1512 гг.

4 марта 1238 г. ростовская дружина во главе с князем Василько совместно с другими русскими войсками сражалась с монголо-татарами на реке Сить. Несмотря на отвагу русских воинов, враг одержал победу. Ростовский князь был пленен и после пыток убит. Его тело тайно захоронили в Успенском соборе. На поле Куликовом среди ростовских ратников наряду с мужчинами воевали и женщины. Так, особую храбрость проявили княжна Дарья Ростовская и Антонина Пужбольская.

В 1474 г. Ростовское княжество было присоединено к великому княжеству Московскому.

Во время польско-литовского нашествия в 1608 г. город разграбили отряды шляхты. Один из их предводителей – литовский магнат, усвятский староста Я.Сапега записал в своем дневнике, что взял в Успенском соборе «образ Леонтия, снятый с гроба» из чистого золота весом 5 пудов. В 1612 г. ростовцы примкнули к ополчению К.З. Мишина и Д.М. Пожарского, шедшему из Ярославля в Москву, и приняли активное участие в освобождении столицы от захватчиков. Эти события в жизни города отмечены сооружением в 1630-х гг. земляных валов под руководством голландца Я.К. Роденберга.

Начало Ростовской епархии относится ко времени Владимира Святого. В Ростове в 1390 г. учреждены архиепископская, а в 1587 г. – митрополичья кафедра. До 1788 г. Ростов являлся резиденцией митрополита.

Главная достопримечательность города – кремль, занимающий его центральную часть, стоит на небольшой возвышенности. Его строительство, первоначально как Архиерейского дома, велось в последней трети XVII в. при митрополите Ионе Сысоевиче. Кремль окружен высокой стеной с бойницами и десятью сторожевыми башнями. Тогда же была построена и знаменитая ростовская звонница, имеющая 13 колоколов, из которых самый большой, «Сысой», весит 2000 пудов. По церковным праздникам его звук слышен на многие километры. В 1872 – 1883 гг. знаток и ценитель колокольной музыки священник Аристарх Израилев сделал потную запись звонов и изготовил камертоны, воспроизводящие звучание каждого колокола. После перевода в 1786 – 1788 гг. архиепископской кафедры в Ярославль здания кремля стали ветшать и разрушаться, и только благодаря подвижникам А.А. Титову, И.А. Шлякову, А.Л. Кекину, П.В. Хлебникову, И.И. Хранилову и другим представителям ростовского общества их удалось спасти. В 1883 г. в Белой палате кремля, по своей архитектуре схожей со знаменитой московской Грановитой палатой, был открыт Ростовский музей церковных древностей.

В начале XIX в. Ростов становится одним из торговых центров России. Местная ярмарка уступала только Нижегородской и Ирбитской. Здесь сооружены каменные Мытный (1838 г.) и Гостиный (1841 г.) дворы. Однако из-за отсутствия удобного сообщения значение Ростовской ярмарки постепенно падало. (Ростов был связан железной дорогой с Москвой и Ярославлем лишь в 1870 г.)

Несмотря на перевод в Ярославль архиепископской кафедры и духовной консистории, город продолжал оставаться крупным духовным центром. Помимо кремля с шестью храмами и Успенским собором здесь находились пять монастырей: мужские – Божоявленский Авраамиев (XI в.), Петровский (XIII в.), Спасо-Яковлевский Димитриев (XIV в.), Троице-Сергиев Вар-

ницкий (XV в.) и женский Рождества Богородицы (XIV в.), а также 21 приходская церковь.

На рубеже XIX и XX вв. Ростов был средним уездным городом с населением свыше 14 300 жителей, с 2,5 тыс. зданий (в большинстве деревянных), с более чем 20 заводами и фабриками, городским общественным банком, духовным училищем, женской прогимназией, художественно-ремесленной, тремя начальными и церковно-приходской школами. В 1904 г. женская Мариинская прогимназия реорганизована в гимназию, а в 1907 г. на средства купца-мецената А.Л. Кекина открыта мужская гимназия, получившая его имя.

События февраля-марта и октября 1917 г. ростовцы встретили спокойно, без политических демонстраций и вооруженных столкновений. После победы Февральской революции в Ростове был создан первый Совет солдатских и офицерских депутатов, а советская власть установлена только 18 декабря.

Гражданская война коснулась и Ярославской губернии, достаточно удаленной от фронта. Вспыхнувший в июле 1918 г. в Ярославле и Рыбинске контрреволюционный мятеж был подавлен отрядами латышских стрелков, чекистов и красногвардейцев, в том числе прибывшими из Москвы и других городов. Вместе с ярославскими текстильщиками здесь сражался отряд ростовских рабочих.

В 20-е гг. жители города вместе со всей страной восстанавливали разрушенное войной хозяйство, трудились над выполнением пятилетних планов.

В 1929 г. на основании постановления ВЦИК была образована Ивановская промышленная область с центром в г. Иваново-Вознесенске, в состав которой вошел Ярославский округ (существовал до 11 марта 1936 г.), имевший 10 районов, в том числе и Ростовский.

В годы Великой Отечественной войны свыше 29 тыс. ростовцев доблестно сражались на фронте, многие награждены боевыми орденами и медалями, а пятнадцати присвоено звание Героя Советского Союза. На Ростовской земле нашли себе приют многие жители блокадного Ленинграда.

24 августа 1953 г. над городом пронесся смерч, сильно повредивший некоторые здания и памятники. Для их восстановления в Ростове был открыт реставрационный участок, где в течение нескольких лет под руководством архитектора В.С. Банниге трудился коллектив реставраторов, проводивших большую научно-исследовательскую работу по изучению архитектурного ансамбля Ростовского кремля и ликвидации последствий стихии.

Ростовский кремль как памятник русского зодчества всегда привлекал к себе внимание деятелей искусства. Художники А.Н. Бенуа, В.М. Васнецов, В.В. Верещагин, М.В. Нестеров, П.И. Петровичев, В.Д. Поленов, Н.К. Рерих, В.И. Суриков, Г.Г. Шмидт, К.Ф. Юон запечатлели его на своих полотнах. И в наши дни у местных живописцев, объединенных в Товарищество ростовских художников, любимой тематикой творчества остаются город и кремль.

Ростов Великий знаменит и таким уникальным промыслом, как ростовская финифть, существующим более двух столетий. Традиции первых ростовских художников по эмали А.И. Всехсвятского, Г.А. Гвоздарева, Н.П. Дьячкова, Г.И. Елшина, С.П. Кучерова, А.Г. Мещанского сегодня успешно продолжают А.Г. Алексеев, А.Е. Зайцев, В.Д. Кочкин, Е.С. Котова, Б.М. Ми-

хайленко, Т.С. Михайленко, Л.Д. Самонова, Н.В. Серова. Их работы имеют многие музеи страны.

В настоящее время в Ростове проживают около 35 тыс. человек. Молодежь учится в пяти общеобразовательных школах, профессионально-техническом училище, сельскохозяйственном и педагогическом колледжах. В этом году при Спасо-Яковлевском Димитриевом монастыре открыто духовное училище. Особое место в культурно-просветительной и воспитательной работе занимает Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль» (ГМЗ РК), имеющий федеральное значение.

Экономическое положение страны отразилось и на жизни Ростова. Закрылась фабрика «Ростовская льняная мануфактура» (Рольма), основанная еще в 1878 г. А.Л. Кекиным. Тяжелые времена переживают оптико-механический завод, кофе-цикорная фабрика «Аронан», фабрика «Ростовская финифть». Вместе с тем на базе хлебозавода, цеха фабрики «Аронан», мясокомбината создано ЗАО «Атрус», продукция которого известна во многих регионах страны.

В Ростове, как одном из городов Золотого кольца России, действуют туристическое предприятие «Спутник» и ГМЗ РК. Благодаря им в 2002 г. музей посетили 185 143 туриста*.

15 апреля 2004 г. исполнится 80 лет, как в г. Ростове был официально учрежден уездный архив. Истоки же его относятся к 1917 г. Именно тогда местные краеведы, не дожидаясь распоряжения «сверху», начали самостоятельно собирать документальные источники, тем самым спасая их от гибели. Об этом сказано в отчете о деятельности Ростовского музея древностей за 1883 – 1923 гг.: «Начало существования архива музея положено передачей из Ростовского Успенского собора в 1917 г. архивов собора и Ростовского духовного правления. В этом же году был передан из городской управы архив А.Л. Кекина... За время революции поступили архивы б[ывших] учреждений земского суда, мешанской управы...»¹.

В первые годы советской власти, вопреки декрету СНК «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» от 1 июня 1918 г. и положению «О центральном архиве» от 30 января 1922 г., архивная служба в Ростовском уезде так и не была образована. Вся работа по сбору документальных памятников взял на себя местный музей церковных древностей. В 1918 г. при музее был открыт архив², который пополнялся поступающими со всей округи документами. Свою деятельность в этом направлении сотрудники музея согласовывали с уполномоченным Главархива в г. Ярославле. Так, заместитель заведующего Ростовским подотделом охраны па-

* При написании вводной части использованы: Летописец о ростовских архиереях. СПб., 1890; Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1899; Титов А.А. Ростов Великий Ярославской губернии и его святыни. М., 1909; Тюшина М.Н. Ростов Ярославский. Ярославль, 1979; Плешанов Е.В. Аристарх Александрович Израилев // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1993. Вып. 4. С. 72 – 80; Федорова М.М. К вопросу о ранней ростовской финифти // Там же. С. 122 – 130; Мельник А.Г. Гостинный двор в Ростове Великом // Архивы: история и современность. Ярославль, 1999. С. 14 – 16; Виденева А.Е., Рогушкина Е.В., Савина А.Ю., Морозов А.Г. Была война: Сборник документов и воспоминаний о Ростове в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Ростов, 2001; Степанов А.К. О наименованиях Кекинской гимназии // Ростовский вестник. 2002. 29 января.

мятников искусства и старины С. Моравский 29 августа 1919 г. уведомил уполномоченного Главархива Н.Г. Первухина о начале перевозки архивов бывшего полицейского управления и уездного земского суда, для которых требовалось 20 подвод. Кроме того, сообщалось, что «очень желательна перевозка архива гр. Шереметевых из с. Вошажникова в 30 верстах от Ростова и Леонтьевых из с. Воронино в 25 верстах от Ростова»³, на что нужны еще 10 подвод.

Учитывая колоссальные объемы работы и документов, уже поступивших и еще подлежащих к перевозке в музей, там в 1922 г. был образован архивный отдел, вначале размещавшийся в доме № 4 Ростовского кремля, в смежном с рукописным отделом музея помещении. На должность заведующего отделом и архивариуса музея в декабре того же года был назначен Борис Константинович Спасский⁴.

В то время в музее хранились архивные фонды Успенского кафедрального собора, Ростовского духовного правления⁵, комиссии по реставрации Ростовского кремля, административно-хозяйственной комиссии по управлению музеем, музея церковных древностей, ремесленного класса при музее, Вошажниковской вотчины графов Шереметевых, Ростовского Дмитриевского духовного училища, земского суда, Ростовского полицейского управления, включающего документы уездного исправника, полицейских надзирателей 1-го и 2-го участков, а также личные фонды А.Л. Кекина, А.А. Титова⁶, И.А. Шлякова⁷. Уже в ноябре 1922 г. сюда стали поступать архивы Ростовской мещанской управы, землеустроительной комиссии, комитета о народном здравии, попечительства о народной трезвости, оспенного комитета, народного ревтрибунала, дворянской опеки, по крестьянским делам присутствия, квартирной комиссии, а также съезда предводителя дворянства, земского начальника 1 – 4-го участков, городского и мирового судей, съезда судей Ростовского уезда, уездного члена суда, судебного следователя, пристава, до этого размещавшиеся в доме народных судей⁸.

Согласно плану работы на 1923 – 1924 гг., архивный отдел намеревался принять на хранение документы земского суда, городской управы, полицейского управления и ростовских монастырей, а также продолжить упорядочение и описание имевшихся 76 архивных фондов⁹. Помимо этого на него возлагалось наведение справок, которые выдавались не позднее следующего рабочего дня «на основании исчерпывающего просмотра материала архивариусом и со ссылкой на документы»¹⁰, и обслуживание исследователей. Так, с октября 1924 г. по июнь 1925 г. архивным отделом музея было выдано 110 справок и лишь в двух случаях отказано, а с документами работали три исследователя¹¹.

В марте 1924 г. в Ростове было образовано архивное бюро, а на должность архивариуса назначен Леонид Николаевич Холин¹², 22-летний инвалид (лишился ноги во время ночного дежурства по городу в 1918 г. из-за халатного обращения с оружием одного из милиционеров), окончивший Ростовское высшее начальное училище, беспартийный. Холин работал в архиве до перехода в Ростовскую кооперативную артель инвалидов в марте 1929 г.

15 марта Главархив через губисполком передал указание «Об организации при уездном исполкоме института заведования уездным центральным архивом». Таким образом в Ростове была заложена «основа организации

центрального архива уездного исполкома... с 15 апреля 1924 г.»¹³, а 19 апреля по распоряжению председателя исполкома на должность заведующего архивом назначен Л.Н. Холин¹⁴. После вступления в должность он сразу же обследовал архивы бывших правительственных учреждений дореволюционной России, церковей и монастырей города и уезда с целью проверки их сохранности.

Большую помощь в обеспечении сохранности документов заведующему архивом оказывали сотрудники музея. Сюда были перевезены архивы 11 городских церквей¹⁵. Однако документы еще 10 церквей оставались на местах.

Л.Н. Холин вместе с работниками музея настойчиво разыскивали документы Полоцкого монастыря, эвакуированного в Ростов в связи с военными действиями во время Первой мировой войны, но, к сожалению, их поиски оказались безуспешными¹⁶. В 1924 г. ему удалось добиться от местных властей помещения для хранения документов ликвидированных советских учреждений из трех комнат на втором этаже Гостиного двора, а в ноябре 1925 г. архиву выделили площади в здании бывшей Димитриевской богадельни. В 1927 – 1929 гг. документы дореволюционных фондов из музея и фондов советского периода из Гостиного двора и бывшей богадельни были свезены в церковь Рождества Богородицы бывшего Рождественского девичьего монастыря, где они находились до 1989 г. (За это время архивные площади неоднократно расширялись.) Своим преемникам Холин оставил 290 фондов, содержащих свыше 80,5 тыс. ед. хр.

29 марта 1941 г. СНК СССР своим постановлением утвердил Положение о Государственном архивном фонде СССР, согласно которому Ростовский районный архив¹⁷ стал филиалом Госархива Ярославской области в непосредственном подчинении архивного отдела УНКВД¹⁸. Однако Великая Отечественная война помешала выполнить это постановление, о чем в мае 1943 г. заместитель наркома НКВД СССР С.Н. Круглов уведомил начальника УНКВД по Ярославской области Губина, потребовав «организовать в 1943 г. в гг. Угличе, Галиче и Ростове филиалы областного государственного архива»¹⁹. 15 июля Яроблисполком принял решение «образовать в городах Угличе, Галиче и Ростове филиалы Государственного архива Ярославской области»²⁰.

В 1944 г. приказом УНКВД была установлена зона ответственности Ростовского филиала за «концентрацию (собрание) документальных материалов»²¹. В нее вошли организации Ростовского, Переславского, Петровского, Борисоглебского районов.

К 1953 г. в архиве был оборудован небольшой читальный зал для исследователей. В течение 1952 г. сотрудники филиала выдали 683 справки (50 по запросам учреждений и 633 – граждан)²².

Планомерную работу ростовских архивистов нарушил смерч, в результате которого пострадал и Рождественский храм, где хранились архивные документы. Через прорехи в крыше в помещение проникала влага. Требовался срочный ремонт, на который не было средств.

Дело сдвинулось лишь с приходом в 1957 г. нового начальника архива Владимира Тимофеевича Чувашева, начавшего свою деятельность с ремонта кровли. Ему удалось получить необходимые средства – правда, только после поездки в Главархив СССР. Руководил реставрационными и ремонтными работами в Ростовском кремле В.С. Баниге. Для увеличения полезной

площади архивохранилищ В.Т. Чувашев запланировал установку двухэтажных стеллажей²³. В 1959 г. архиву были переданы все помещения нижнего этажа (подклета) церкви, ранее занимаемые горожанами под кладовки. Их капитальный ремонт позволил увеличить площадь архива на 127 кв. м (к началу 1962 г. составляла 479 кв. м)²⁴. В здание провели центральное отопление, решившее проблему работы архива в зимний период. Затем встал вопрос о вентиляции архивохранилищ. Реставраторы спроектировали и помогли оборудовать вентиляционную систему здания. Все это позволило поддерживать нормальный температурно-влажностный режим в архивохранилище и, как следствие, улучшить сохранность документов.

По просьбе начальника архива сюда на хранение передал свои рукописи по изучению памятников архитектуры Ростовского кремля В.С. Баниге²⁵. Его примеру последовал историк-краевед П.А. Сергеев.

В 1960 г. по распоряжению Главархива СССР в архив из ЦГАДА СССР были переданы 2621 ед. хр. Ростовского городского магистрата (в 1966 г. из ГАЯО поступили еще 3125 ед. хр. этого же фонда), документы Петровского словесного суда (11 ед. хр.) и Петровского городничего (1 ед. хр.)²⁶.

В.Т. Чувашев (он возглавлял архив до 1969 г.²⁷) продолжал собирать в Ростове профильные документы, оказавшиеся по разным причинам в других архивохранилищах. К 1 июня 1959 г. он подготовил список дел по 82 фондам, находившимся в ГАЯО²⁸. В 1960 г. из Петровского районного архива в связи с ликвидацией Петровского района поступило 184 фонда советского периода (19 723 ед. хр.)²⁹. С этого времени на каждый принятый из других архивов фонд составлялась краткая историческая справка, содержащая сведения по истории фондообразователя.

В соответствии с планом работы филиала на 1961 г., согласованным с начальником архивного отдела УВД Яроблисполкома Ю.Н. Трыковым и утвержденным заместителем начальника УВД Яроблисполкома И.Лобачевым, указаниями архивного управления МВД РСФСР Чувашев наметил «прием документальных материалов от Ярославского областного государственного архива – архивных фондов Ростовской духовной консистории³⁰ – 12 696, Ростовского духовного правления – 20 898 ед. хр.»³¹. Впрочем, в книге учета поступлений документов прием этих фондов зафиксирован 19.11.1960 г. Все они значились как «относящиеся к профилю филиала в городе Ростове»³². В.Т. Чувашев рассказал автору настоящей статьи, что документы передавались тогда на постоянное хранение и навсегда. В докладной записке на имя начальника архивного отдела УВД Трыкова от 03.03.1960 г. начальник ГАЯО Н.Алексеева отмечала: «Считаем целесообразным... передать в филиал государственного архива в г. Ростове: ф. 166 “Ростовский уездный стряпчий” – 91 ед. хр., ф. 231 “Ростовская духовная консистория” – 13 181 ед. хр., ф. 233 “Ростовское духовное правление” – 20 642 ед. хр.»³³. В списке «непрофильных документов», подлежащих передаче из ГАЯО в Ростовский филиал в 1961 г., значились документы 30 фондов (3565 ед. хр.)³⁴. В 1969, 1971, 1975 гг. из ростовских городского и районного отделов ЗАГС в архив поступило 175 ед. хр. метрических книг³⁵ церквей г. Ростова и уезда. 15 апреля 1985 г. областной отдел ЗАГС передал сюда 221 метрическую книгу Ярославской духовной консистории. В свою очередь, спасенные музейщиками и Холиным от уничтожения метрические книги церковью ростовской

округи были переданы в Ростовский стол ЗАГС. К примеру, согласно списку регистрационных книг ЗАГСа за 1932 г. среди поступивших из церквей города документов значатся и полученные из Крестовоздвиженского храма 7 книг за 1843 – 1919 гг.³⁶ Однако метрические книги этой церкви за 1897 – 1919 гг. в филиале отсутствуют. Со слов директора РФ ГАЯО В.А. Андреевой, согласно указанию областного отдела ЗАГС, метрические книги городских и сельских церквей за эти годы в начале 1990-х гг. переданы из городского отдела ЗАГС на хранение в ГАЯО. С момента их передачи филиал просит головное учреждение вернуть принадлежащие ему документы, но пока безуспешно.

Одновременно с филиалом ГАЯО в городе действовал Ростовский районный госархив, образованный решением Ярославского облисполкома в 1965 г.³⁷ В его штате была лишь заведующая И.А. Вьюгина. В конце 1993 г. в связи с образованием объединенной администрации города и района³⁸ райгосархив был ликвидирован, а его документы и штат переданы Ростовскому филиалу ГАЯО.

В 1989 г. Ростовский архив был перемещен из Рождественского храма на второй и третий этажи бывшей Мариинской женской гимназии, где он находится и по сей день. (Эти помещения были переданы архивному отделу Яроблисполкома в аренду.) Причина перемещения архива указана в объяснительной записке к паспорту Ростовского филиала на 01.01.1986 г.: «Документы филиала размещены в приспособленном здании церкви Рождества, построенной в XVII в. Здание аварийное, так как дает осадку фундамент...»³⁹ После освобождения храмовых помещений они остались в ведении музея и только в феврале 1997 г. были переданы Церкви.

Следует отметить, что здание «Мариинки» имеет два корпуса: административный, 2-этажный (XVIII в.), и 3-этажный (построенный на рубеже XIX – XX вв.), где хранятся документы. Перекрытия 1-го этажа архивохранилища выполнены в виде кирпичных сводов. Документы размещены в

Здание Ростовского архива (бывшей Мариинской женской гимназии).
Фото начала XX в.

22 комнатах архивохранилища, оборудованного металлическими стеллажами. Каждая из комнат имеет освещение, пожарную и общую сигнализацию, огнетушитель. Окна закрыты шторами, двери обиты железом, запираются на ключ и опечатываются. Примечательно, что в конце 1980-х гг. планировалось строительство нового типового здания для архива, и даже принято решение горисполкома о подключении проектируемого здания к городской теплосети⁴⁰. Но оно так и не было построено.

К 1986 г. в Ростовском филиале состояло на учете 1680 фондов (277 922 ед. хр.), из которых 1321 фонд (165 903 ед. хр.) советского периода⁴¹. В это время здесь трудились восемь сотрудников, которые помимо упорядочения, описания и систематизации документов вели справочную работу (в 1985 г. исполнено 236 запросов социально-правового характера и 27 тематических)⁴².

Сегодня в Ростовском филиале ГАЯО сосредоточено 1643 фонда (286 660 ед. хр.), из них 1353 фонда советского периода (186 969 ед. хр.), 290 фондов (99 691 ед. хр.) дореволюционного и 2108 ед. хр. фотодокументов. В научно-справочной библиотеке архива 4720 книг и 1095 журналов.

В архиве собраны интереснейшие источники дореволюционного и советского времени, всегда привлекавшие внимание исследователей. В их числе документы Переславского и Ростовского архиерейских домов и духовных правлений, Переславской духовной консистории, ряда ростовских и переславских мужских и женских монастырей, соборов, духовных училищ и семинарии. Фонды церквей г. Ростова и его уезда были объединены в 1991 – 1992 гг. в ходе научно-технической обработки. В результате сформированы объединенные архивные фонды «Церкви г. Ростова Ярославской губернии» (из 19 фондов) и «Церкви Ростовского уезда Ярославской губернии» (из 44 фондов). Правда, удалось спасти не все документы. Так, из имевшихся в 1917 г. в уезде около 145 церквей сохранились документы лишь 44.

Фонды административных учреждений дореволюционного (городских дум, магистратов, управ) и советского времени (уездных и районных исполкомов) отражают различные стороны социально-экономического развития территории, быт, культуру народа. Особый интерес представляют фонды уездного предводителя дворянства и дворянской опеки, содержащие сведения о дворянстве переславской и ростовской округи.

Серьезной потерей Ростовского архива стало изъятие из Ростовского филиала и передача в ГАЯО согласно приказу начальника управления по делам архивов администрации Ярославской области от 17.05.2000 г. фонда Ростовской духовной консистории (1628 – 1798 гг.). В нем находятся поздние копии царских указов (три дела) XVII в. и документы XVIII в. (манифесты, указы царские, Синода, отчеты и доклады консистории, благочинных о состоянии церквей, исполнении указов и манифестов, церковных и монастырских землях, строительстве и упразднении церквей, постройке и в монашество, раскольниках и суевериях, спорах между церковнослужителями). Особый интерес представляют метрические книги и исповедные росписи (с 1737 г.), оставленные на хранение в филиале до 2000 г. для наведения генеалогических справок (только по Ростовскому уезду). С середины 1980-х гг. фонд, как самый ценный документальный комплекс филиала, пользовался наибольшим спросом у исследователей. Только в

1999 г. он был востребован 353 раза в читальный зал и 372 раза сотрудниками филиала.

В 1999 г. в архиве работали 80 исследователей, посетивших читальный зал 757 раз. Примечательно, что все исследователи, приехавшие в Ростовский архив, получали документы в день обращения. Наиболее популярными темами исследований были «История монастырей и храмов», «История Архиерейского дома и его архива», «Ростовская ярмарка», «Ростовские эмали», «Родословная ростовского купечества», «Дворянские усадьбы».

По документам Ростовского архива написано немало научных работ, опубликованных в ежегодных сборниках ГМЗ РК «Сообщения Ростовского музея» и «История и культура Ростовской земли» (с 1991 по 2003 г. вышло по 14 выпусков), а также в приложении к местной газете «Ростовский вестник» «Ростовская старина» (111 выпусков с 1989 г. по настоящее время).

В последние годы в школах г. Ростова активизировалась краеведческая работа. Старшеклассники под руководством учителей с увлечением изучают историю родного края, в том числе по архивным документам Ростовского филиала ГАЯО. Они готовят доклады, с которыми выступают на различных конференциях и олимпиадах, статьи в периодической печати. К сожалению, из-за аварийного состояния административного корпуса здания архива с октября 2001 г. читальный зал закрыт для исследователей. В результате проведенного в этом году ремонта административный корпус выведен из аварийного состояния.

Активному использованию документов Ростовского филиала ГАЯО помогает научно-справочный аппарат: путеводитель по фондам ГАЯО и его филиалов в городах Ростове, Рыбинске и Угличе (Ярославль, 1980), справочник по административно-территориальному делению Ярославской области 1917 – 1967 гг., систематический каталог, в котором на 01.01.2003 г. было 91 458 карточек на 34 907 дел 176 фондов, схемы реорганизации колхозов Борисоглебского, Переславского, Ростовского и ликвидированных Нагорьевского, Петровского и Рязанцевского районов Ярославской области.

В 2002 г. архивисты ответили на 1019 запросов (838 – социально-правового характера и 181 – тематический). Сотрудники филиала и ГАЯО собирают сведения для межфондового указателя «Метрические книги, исповедные росписи, клировые ведомости церковью Ярославской епархии».

Коллектив Ростовского архива возглавляет (с 1977 г.) Валентина Алексеевна Андреева, по образованию историк, имеющая большой практический опыт. Вместе с ней работают ведущий методист Е.В. Платонова, ведущие архивисты Е.Н. Щербакова и К.А. Степанов, методисты Т.А. Соколова, М.Б. Васильева, архивисты 1-й категории Л.В. Рябовская, Е.Ю. Свистельникова и Т.А. Жукова. Большинство специалистов – с высшим образованием, однако дипломированных архивистов нет. В штате архива – рабочий и две уборщицы.

Сотрудники Ростовского филиала ГАЯО стараются популяризировать хранимые ими документы⁴³. В 2003 г. в газете «Павловские новости» к 300-летию Санкт-Петербурга опубликовано интервью автора данной статьи о детях блокадного Ленинграда, нашедших в годы войны приют на Ростовской земле. На прошедших в октябре краеведческих чтениях «На земле Преподобного Сергия Радонежского» сделан доклад «Документы А.Л. Кекина в фондах Ростовского архива».

В настоящее время филиал работает с 80 источниками комплектования и, несмотря на большую загруженность архивохранилищ, стремится принимать документы на постоянное и долговременное хранение. В 2001 г. в архив поступили документы (3823 дела) ликвидированного предприятия «Рольма». Однако несколько ростовских организаций-банкротов вынуждены были отправить документы по личному составу в Ярославль. Для расширения архивохранилищ в 2003 г. руководству ГАЯО совместно с Департаментом по управлению государственным имуществом Ярославской области удалось решить вопрос о передаче архиву 70 кв. м расположенных по соседству жилых строений. Но их использование откладывается из-за отсутствия кровли и специального оборудования.

Не обеспечен архив и оргтехникой (располагает лишь одним копировальным аппаратом), что сильно тормозит научно-информационную работу и исполнение архивом социальных функций. Все это не позволяет архиву в полной мере использовать свой потенциал и стать современным научно-культурным центром г. Ростова.

Решение вышеназванных проблем, безусловно, требует немалых средств. Но сохранение исторического наследия – обязанность властей всех уровней (и области, и самого города), независимо от статуса архива (филиал госархива, муниципальный), где оно сосредоточено. Возможно, с принятием Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в сентябре его новая редакция одобрена Советом Федерации), закрепляющего за органами местного самоуправления исчерпывающий перечень полномочий и предполагающего де-

Коллектив архива

легирование им своих полномочий с соответствующим финансовым обеспечением региональными и федеральными властями, создаст более благоприятное правовое поле деятельности.

18 июня 2003 г. директор ГАЯО Е.Л. Гузанов подписал приказ о перемещении в Ярославль оставшихся 1650 ед. хр. фонда «Ростовская духовная консистория», а также метрических книг Ярославской духовной консистории (221 ед. хр.), поступивших из областного отдела ЗАГС в 1985 г., фондов «Переславль-Залесская духовная консистория» (2634 ед. хр.) и «Ростовский архиерейский дом» (553 ед. хр.).

В ответ общественность Ростовского края обратилась с открытым письмом в газету «Ростовский вестник» (2003 г., 29 июля), которое подписали 197 человек, включая представителей местной администрации, требуя не лишать краеведов источников о родном крае. В средствах массовой информации конфликт получил широкое освещение⁴⁴.

Тем не менее облгосархив предпринял попытку вывезти документы из филиала, но она была встречена протестом общественности. Эта история также получила отклик в центральной и местной печати⁴⁵.

5 сентября 2003 г. в городе было создано и официально зарегистрировано общественное объединение граждан Ростова Великого «Спасение Ростовского архива».

В связи с событиями вокруг Ростовского архива 12 сентября его посетил губернатор Ярославской области А.И. Лисицын и ужаснулся условиям, в которых работают архивисты, а 15 сентября он приостановил действие приказа директора ГАЯО⁴⁶.

К сожалению, дальнейшая судьба Ростовского архива не ясна. Сохранится ли он как полноценное хранилище исторического прошлого Ростова Великого или же большая его часть будет вывезена в Ярославль и потонет в фондах ГАЯО? А может быть, он обретет вторую жизнь и станет одним из лучших архивохранилищ России?

¹ Ростовский филиал Государственного архива Ярославской области (РФ ГАЯО). Ф. Р. 74. Оп. 1. Д. 198. Л. 15.

² Там же. Д. 21. Л. 98.

³ Там же. Д. 5. Л. 51, 53 об.

⁴ Там же. Д. 11. Л. 91 об., 92; Д. 26. Л. 3.

⁵ Фонд значится в списке райархива за 1929 г. (Государственный архив Ярославской области (ГАЯО) Ф. Р. 1410. Оп. 1. Д. 69. Л. 4.) Впоследствии вместе с фондами Голицыных, Шереметевых и другими был передан в архив г. Ярославля. В те годы документы изымались не только из райархива, но и музея. 20 января 1930 г. Ярославским окружным архивным бюро были изъяты из Ростовского музея 19 дел, в числе которых были и «две папки бумаг Иосифа, епископа Угличского, за разные годы, не подшиты» (РФ ГАЯО. Р. 74. Оп. 1. Д. 79. Л. 70 об.).

⁶ Имеющийся в РФ ГАЯО Ф. 338 «Титов Андрей Александрович (1868 –

1893 гг.)» в количестве 19 дел сформирован из непрофильных документов других архивных фондов.

⁷ РФ ГАЯО. Ф. Р. 74. Оп. 1. Д. 11. Л. 93 об.

⁸ Там же. Л. 94.

⁹ Там же. Л. 87.

¹⁰ Там же. Д. 21. Л. 82.

¹¹ Там же. Д. 21. Л. 119.

¹² Там же. Ф. Р. 140. Оп. 1. Д. 115. Л. 7.

¹³ Подробнее об уездном архиве см.: *Степанов К.А.* Первый архивист в Ростовском уезде // *Отечественные архивы.* 2001. № 4. С. 44 – 48; РФ ГАЯО. Ф. Р. 140. Оп. 1. Д. 155. Л. 24 об.

¹⁴ РФ ГАЯО. Ф. Р. 140. Оп. 1. Д. 162. Л. 13.

¹⁵ Там же. Д. 21. Л. 117.

¹⁶ 21 сентября 2000 г. настоятельница Полоцкого Спасо-Евфросиниевского женского монастыря игуменья Анфиса обратилась в Ростовский филиал ГАЯО

с просьбой выслать справку о монастыре и мощах преподобной Евфросинии Полоцкой. К сожалению, найти эти сведения в документах архива не удалось. В адрес монастыря выслан поименный список граждан, временно проживавших в 1918 г. в Богоявленской Авраамиевой обители.

17 В 1929 г. в связи с административно-территориальными изменениями Ростовский уездный архив был преобразован в районный.

18 ГАЯО. Ф. Р. 426. Оп. 1. Д. 38. Л. 36.

19 Там же. Ф. Р. 2944. Оп. 1. Д. 122. Л. 6.

20 Там же. Ф. Р. 2380. Оп. 2. Д. 434. Л. 2, 8.

21 Там же. Ф. Р. 426. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.

22 Там же. Л. 2.

23 Там же. Д. 91. Л. 31.

24 Там же. Д. 111. Л. 10, 10 об.

25 Там же. Д. 108. Л. 29.

26 Там же. Д. 116. Л. 35.

27 С 1924 по 1977 г. в архиве сменились 17 руководителей, которые, исключая Холина и Чувашева, здесь не задерживались дольше, чем один или два года.

28 ГАЯО. Ф. Р. 3576. Оп. 1. Д. 141. Л. 16 - 18.

29 РФ ГАЯО. Ф. Р. 426. Оп. 1. Д. 111. Л. 2, 3.

30 Ростовская духовная консистория была организована из домовой канцелярии ростовского епископа в соответствии с указом Св. Синода от 9 июля 1744 г. (Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 12. С. 166, 167). 12 сентября 1797 г. Ростовское духовное правление получило указ из Ярославской духовной консистории (вх. № 2126) о том, что Ростовская духовная консистория будет «именоваться отныне – Ярославскою» (РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 481. Л. 7 об., 176).

31 РФ ГАЯО. Ф. Р. 426. Оп. 1. Д. 125. Л. 1.

32 Там же. Д. 110. Л. 19.

33 ГАЯО. Ф. Р. 3576. Оп. 1. Д. 125. Л. 42.

34 Там же. Д. 141. Л. 75 - 77.

35 Метрические книги в приходах велись в двух экземплярах. Один оставался в церковном архиве, а другой направлялся в духовную консисторию или духовное правление.

36 РФ ГАЯО. Ф. Р. 6. Оп. 1. Д. 266. Л. 134.

37 Там же. Оп. 8. Д. 48. Л. 142.

38 Там же. Ф. Р. 1442. Оп. 1. Д. 29. Л. 40.

39 Там же. Ф. Р. 426. Оп. 1. Д. 387. Л. 3.

40 Там же. Ф. Р. 1. Оп. 9. Д. 685. Л. 39.

41 Там же. Ф. Р. 426. Оп. 1. Д. 387. Л. 3.

42 Там же. Д. 384. Л. 31; Д. 389. Л. 1 - 64.

43 *Степанов К.А.* О постройке Белогостицкой школы // Ростовская старина. 2002. 26 ноября; *Он же.* Изъятие церковных ценностей в Ростове и уезде в 1922 г. // Там же. 2003. 28 января; *Он же.* Музейщики спасают церковные ценности // Там же. 2003. 1 апреля, 27 мая; *Он же.* Музей – собиратель документальных памятников // Там же. 2003. 29 июля; *Он же.* О постройке больницы в селе Ильинском // Там же. 2003. 30 сентября; *Он же.* Открытие технического училища в г. Ростове // Сообщения Ростовского музея. Вып. XIV. Ростов, 2003; *Он же.* Ростовский педагогический колледж // Там же.

44 *Гонозова О.* Борьба за свою историю. // Золотое кольцо. 2003. 8 августа; *Демидова О.* Ярославль и Ростов не поделили историю // Юность. 2003. 13 августа; *Мухтаров Е.* Свою историю не отгадим // Труд. 2003. 27 августа.

45 См.: Ростовский вестник. 2003. 9 сентября; Архив в Ростове – больше чем архив // Провинция. 2003. 17 сентября; *Мелехова Н., Винтер О.* Имперские амбиции местного масштаба // Аргументы и факты (региональное приложение «АиФ» в Ярославле). 2003. № 37. Сентябрь; *Мартовицкая А.* Архивная война // Культура. 2003. 11 - 17 сентября.

46 См.: Ростовский вестник. 2003. 18 сентября.

«Русский человек и перед лицом смерти не пасует» Из воспоминаний военнопленного Г.Н. Сатирова

К теме «советские военнопленные в период Второй мировой войны» отечественная военная историография в полной мере обратилась только с середины 1990-х гг., в то время как в Германии еще в 1970 – 1980-х гг. появились весьма солидные исследования, снискавшие заслуженное признание научного сообщества¹. Причины подобного «отставания», самым тесным образом связанные с политическими и идеологическими реалиями прошлого, сегодня общеизвестны².

В годы «хрущевской оттепели» в СССР впервые открыто заговорили о судьбах советских военнопленных. Горбачевская перестройка дала новый импульс для обращения к этой и близкой к ней историографическим проблемам³. Появилась литература по смежной тематике (в том числе и западных авторов) – о власовском движении, национальных формированиях в составе вермахта, репатриантах и т. п.⁴

К 50-летию Победы, в январе 1995 г. вышел Указ Президента Российской Федерации «О восстановлении законных прав российских граждан – бывших советских военнослужащих и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период»⁵. Материалы архивных разысканий, выявленные в ходе подготовки указа, были вскоре опубликованы⁶. Появились и первые исследования⁷. Широкий общественный резонанс имела выставка «Военнопленные», посвященная судьбам русских и немецких военнопленных Второй мировой войны, которая была подготовлена сотрудниками «Дома истории ФРГ» (Бонн) и в 1996 г. показана в Москве⁸.

Однако за время, прошедшее после празднования юбилея, сколько-нибудь значительного прироста литературы, освещающей эти новые аспекты истории войны, не произошло⁹.

Еще с хрущевских времен в отечественной историографии доминирующее положение заняла тема внутрилагерного сопротивления и участия бывших военнопленных в боевых действиях против оккупантов в составе партизанских отрядов на территории как СССР, так и европейских стран¹⁰. С середины 1990-х гг. на первое место выдвинулись проблемы, связанные с выяснением численности военнопленных, динамикой их поступления в места заключения, смертностью и т. д. Ученые обратились к анализу политики германских властей в отношении военнопленных, проблемам использования их труда, участия в военных формированиях и вспомогательных частях в войне против СССР и его союзников. Объектом внимания стали судьбы репатриированных лиц и тех, кто предпочел остаться на Западе. В подходах к изучению этих явлений явно преобладает демографо-статистический уклон.

Вплоть до настоящего времени не исследованы действия высшего государственного и военного руководства, приведшие к пленению огромных масс красноармейцев, не проанализировано поведение лиц начальствующего и политического состава в обстоятельствах угрозы пленения. Мало, а то и вовсе не изучено все многообразие духовной жизни, политических настроений, от-

ношение к прошлому и видение послевоенного мира, межнациональные отношения, ценностные ориентации, этические установки, производственная деятельность, особенности быта и поведения военнопленных. Выявление и анализ этих политических оценок, гражданской позиции, моральных принципов, проявившихся в условиях, неподконтрольных сталинскому государству, представляется весьма важным, в том числе и для правильного понимания феномена предвоенного советского общества, в котором они могли существовать почти исключительно в латентной форме.

По-прежнему особо ценным историческим источником для изучения этих сюжетов является мемуаристика.

К сожалению, ощущение «второсортности», навязанное сталинско-брежневской системой бывшим военнопленным, отнюдь не стимулировало их к написанию воспоминаний. Исключения крайне немногочисленны. В 1943 г. по свежим следам писатель К. Воробьев создает автобиографическую повесть о плене «Это мы, господи!...». В 1946 г. она поступила в редакцию журнала «Новый мир». Не только тема плена, но и сам уровень правды в передаче событий войны надолго исключили возможность ее публикации¹¹. Ряд писем-воспоминаний бывших заключенных немецких концлагерей и лагерей военнопленных, датированных 1945 – 1947 гг., содержится в фонде Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам и общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР¹².

В 1960-е гг. вышли в свет воспоминания бывших узников концлагеря Заксенхаузен, других авторов¹³. Однако и сегодня много мемуарных свидетельств остается в рукописях. Достаточно обратиться к книге Е.А. Бродского, чтобы увидеть, сколько неопубликованных воспоминаний находится в семейных архивах, доступ к которым в лучшем случае открыт лишь отдельным специалистам¹⁴.

По степени достоверности лагерную мемуаристику можно условно разделить на три группы. К первой следует отнести литературу, вышедшую главным образом в «доперестроечный» период. В ней наряду с вынужденным умолчанием присутствовала подчас и откровенная конъюнктура¹⁵. Горбачевская гласность существенно нарушила, но не прервала эту традицию¹⁶.

При внимательном чтении подобных текстов часто можно обнаружить описания, выдающие вполне понятные мотивы авторов, заключающиеся в желании добиться от власти и общества переоценки отношения к лицам, волей обстоятельности оказавшимся в плену, стремление обосновать их право считаться полноценными гражданами. «Ущербность» этой категории военнослужащих РККА, согласно господствовавшей официальной установке, могла искупаться, очевидно, только тяжестью условий плена и активным внутрелагерным протестом: организацией побегов, укрывательством командиров, политработников и коммунистов, участников сопротивления, саботажем и вредительством на производстве и прочим. Отсюда преувеличенное описание в мемуарах зверств фашизма. Ведь любой либерализм в режиме содержания и в отношении к пленным лагерной администрации или отдельных ее представителей мог быть истолкован в пользу обвинения в сознательном предпочтении «легкой жизни» в плену угрозе жизни на фронте. По этой же причине все немцы, за исключением настроенных антифашистски, наделялись резко отрицательными характеристиками, их портреты, как правило, давались предельно схематично. Достоверность в описании производственной деятельности (особенно если она связана с работой в оборонных отраслях) также страдала из-за боязни навлечь обвинение в пособничестве врагу.

Нечего говорить о возможности сколько-нибудь объективно писать об источниках новой информации, характеризующих сталинский режим, об антисоветских настроениях или межнациональной розни среди военнопленных, мародерстве, насилиях и грабежах после освобождения, опасениях репрессий по возвращении на Родину и т. д. Согласно сложившемуся стереотипу, главное, что якобы занимало умы находившихся в плену, – это разработка планов побега из неволи. Поведение же в быту характеризовалось так, что в нем присутствовали почти исключительно проявления товарищеской взаимопомощи и взаимовыручки. Все это важно иметь в виду при источниковедческом анализе мемуарных текстов.

Вторую, совершенно особую категорию свидетельств составляют мемуары тех советских военнопленных, которые остались на Западе. Четыре таких повествования в рамках своей «Всероссийской мемуарной библиотеки» выпустил в серии «Наше недавнее» в 1987 г. в Париже А.И. Солженицын¹⁷. В 1994 г., в значительной мере основанная на подобных свидетельствах, вышла в свет книга И.А. Дугаса и Ф.Я. Черона, подводящая некую концептуальную базу под этот мемуарный поток¹⁸. Если, согласно «отцу народов», в плен попадали трусы и предатели, то по версии Дугаса-Черона – сознательно не желавшие воевать за Сталина и колхозы «пораженцы»¹⁹. Авторы, вопреки вполне реально существовавшей альтернативе, воздвигают искусственную конструкцию, которая призвана убедить читателя, что русский народ и военнопленные как его часть выступали в войне в качестве некоей «третьей силы», противостоявшей как гитлеровскому режиму, так и сталинской деспотии и на последнем этапе оказавшейся вдобавок еще и преданной западными демократиями²⁰. Такой подход объективно служит реабилитации власовского движения, лидеры которого якобы пытались использовать Гитлера в борьбе со сталинской диктатурой.

Наделяя советских военнопленных исключительно статусом жертв, авторы помещают их вне зоны критики. Очевидно, по соображениям личного и корпоративного характера им выгодно отказаться от дифференцированной оценки этой категории лиц в зависимости от обстоятельств пленения, поведения в плену, сотрудничества с гитлеровским режимом или отказа от такового.

Вышедшая на Западе мемуарная литература²¹, вне всякого сомнения, содержит ценные информационные пласты, при всем том что мотивы самооправдания, конечно, сказываются на объективности авторского изложения.

Третью группу воспоминаний составляют крайне немногочисленные произведения мемуаристов, которые в той или иной мере, игнорируя цензурные запреты, сумели сохранить честный и непредвзятый подход к изложению пережитого в плену. Как правило, они осознавали «отличность» написанного от тематически близких

Младший лейтенант Г.Н. Сатиров. 1941 г.
Семейный архив Э.С. Никольской

произведений и, работая над рукописью, не рассчитывали на скорую публикацию. Так, бывший военнопленный врач Ф.И. Чумаков в предисловии к своим воспоминаниям (1989 г.), фрагмент которых был в свое время опубликован в журнале «Отечественные архивы»²², писал: «В моих мемуарах нет “лакировки действительности”, как нет и “социалистического реализма”, что приводит к диссонансу по отношению ко многим произведениям о войне и плене, особенно плене». Другой мемуарист, Б.Н. Соколов, также считал нужным предупредить читателя: «В этой повести для себя я старался держаться истины. Поэтому как о народе, так и о себе, я говорю не только хорошее. Это не так просто. Насколько мне известно, так обычно не пишут»²³. К подобному типу мемуаров относятся и воспоминания Г.Н. Сатинова.

Мемуары Г.Н. Сатинова переданы на хранение в ГИМ его племянницей Элеонорой Сергеевной Никольской в декабре 1994 г. при посредничестве ведущего сотрудника отдела картографии А.К. Зайцева. К тексту приложена составленная ею биографическая справка о мемуаристе на трех машинописных листах (датирована 6 апреля 1993 г.)²⁴. В музейные фонды поступили и некоторые личные документы Г.Н. Сатинова (военный билет офицера запаса и др.).

Согласно имеющимся сведениям (включая автобиографические детали, которые содержатся в воспоминаниях), можно воссоздать основные вехи биографии мемуариста.

Георгий Николаевич Сатиров родился 2 мая 1904 г. в семье священника в г. Геокчае (Азербайджан)²⁵. По национальности грек-цалкинец. Его предки были когда-то вывезены из завоеванной Греции в Турцию, где и стали заниматься медеплавильным ремеслом. Со временем они забыли родной язык, но при этом сохранили христианскую веру. Во время русско-турецкой войны 1828 – 1829 гг. потомки греков помогали русским войскам, за что впоследствии Николай I отблагодарил их, предоставив для жительства земли в высокогорной части Грузии. Так образовалось греческое поселение Цалка. Любопытно, что фамилия, доставшаяся мемуаристу от отца, писалась через «о» – «Сотиров» (от Сотириди – Спаситель). Но при выписке каких-то документов была допущена ошибка. Так вместо «о» в фамилии появилась буква «а». Молодому человеку эта забавная ошибка понравилась, и он не стал настаивать на ее исправлении.

Отец мемуариста окончил тифлисскую семинарию и получил приход в г. Геокчае. Во время Первой мировой войны его направили на фронт. Опасаясь межэтнических конфликтов, жена и шестеро детей переехали на Северный Кавказ, в г. Георгиевск. В 14-летнем возрасте Георгий остался без матери, которая во время Гражданской войны умерла от холеры.

Окончив реальное училище, он мечтал о профессии горного инженера, однако социальное происхождение этому помешало. «С ранних лет, – утверждает Э.С. Никольская, – самым дорогим для Г.Н. была книга»²⁶. Он занимался самообразованием, много читал, изучал древние и новые языки, штудировал книги древнегреческих и немецких философов. Вместе с тем он совершенствовал себя и физически: закалял тело, тренировал выносливость. В 1922 г. Г.Н. Сатиров переехал в Москву и поступил в Институт физической культуры, который окончил в 1926 г. Его постоянно пополняемые знания в области литературы, истории, философии позволили ему одновременно экстерном сдать госэкзамены на литфаке 2-го МГУ. В конце 1926 г. он был призван на военную службу, с 1927 по 1929 г. преподавал литературу в школах Москвы и подмосковного Воскресенска, с 1929 по 1931 г. – на рабфаке Дальневосточного университета. До 1934 г. успел поработать методистом культотдела, инструктором физкультуры и др. В 1934 г. Г.Н. Сатиров переехал в Крым. С 1934 по 1938 г. занимался экскурсионно-туристической работой в Гурзуфском санатории РККА, много путешествовал, исследуя природу и памятники истории полуострова, увлекся пушкинской темой. Ему представлялось инте-

ресным все, что было связано с пребыванием поэта на Крымской земле. По его инициативе в Гурзуфе в бывшем особняке графа Раевского был открыт Дом-музей А.С. Пушкина, в котором мемуарист с мая 1938 г. работал научным сотрудником.

На этой должности и застала его война. Будучи младшим лейтенантом запаса, он в июле 1941 г. записался в Ялтинскую бригаду народного ополчения и получил назначение на должность адъютанта старшего (начальника штаба) батальона. В конце октября 1941 г. ополченцы в районе Севастополя попали в окружение; 9 ноября 1941 г. Г.Н. Сатиров раненым был захвачен в плен²⁷. До 26 марта 1945 г. находился в лагерях для советских военнопленных в Германии, несколько раз пытался бежать. После освобождения войсками союзников и перемещения в советскую зону оккупации был направлен в проверочно-фильтрационный лагерь при 1-й запасной стрелковой дивизии. 15 декабря 1945 г. восстановлен в воинском звании младшего лейтенанта и вскоре уволен в запас.

Учитывая, что близких в Крыму не осталось, Сатиров решил поселиться у родственников в Москве. Состояние его здоровья, очевидно, не оставляло иного выбора. В последний период пребывания в одном из германских лагерей Г.Н. Сатиров был сброшен охранником в шахту и только чудом остался жив. К счастью, искусство пленного хирурга-чеха, сумевшего справиться с серьезнейшей черепно-мозговой травмой, возвратило его к жизни. Для этого врачам потребовалось восстановить утраченную костную ткань черепа площадью 10 на 15 кв. см²⁸.

Первый год после возвращения из Германии он не мог работать и жил на пенсию по инвалидности, раз в три месяца подтверждая ее во ВТЭК. Клеймо бывшего военнопленного препятствовало трудоустройству на работу в области литературоведения. Только в 1958 г. ему удалось устроиться на должность заместителя главного редактора журнала «Физическая культура в школе». Выйдя в 1970 г. на пенсию, продолжал свои литературные занятия дома. Тяжелая болезнь, с которой он мужественно боролся, не прекращая трудиться почти до самых последних дней, привела к трагическому финалу 20 ноября 1981 г.

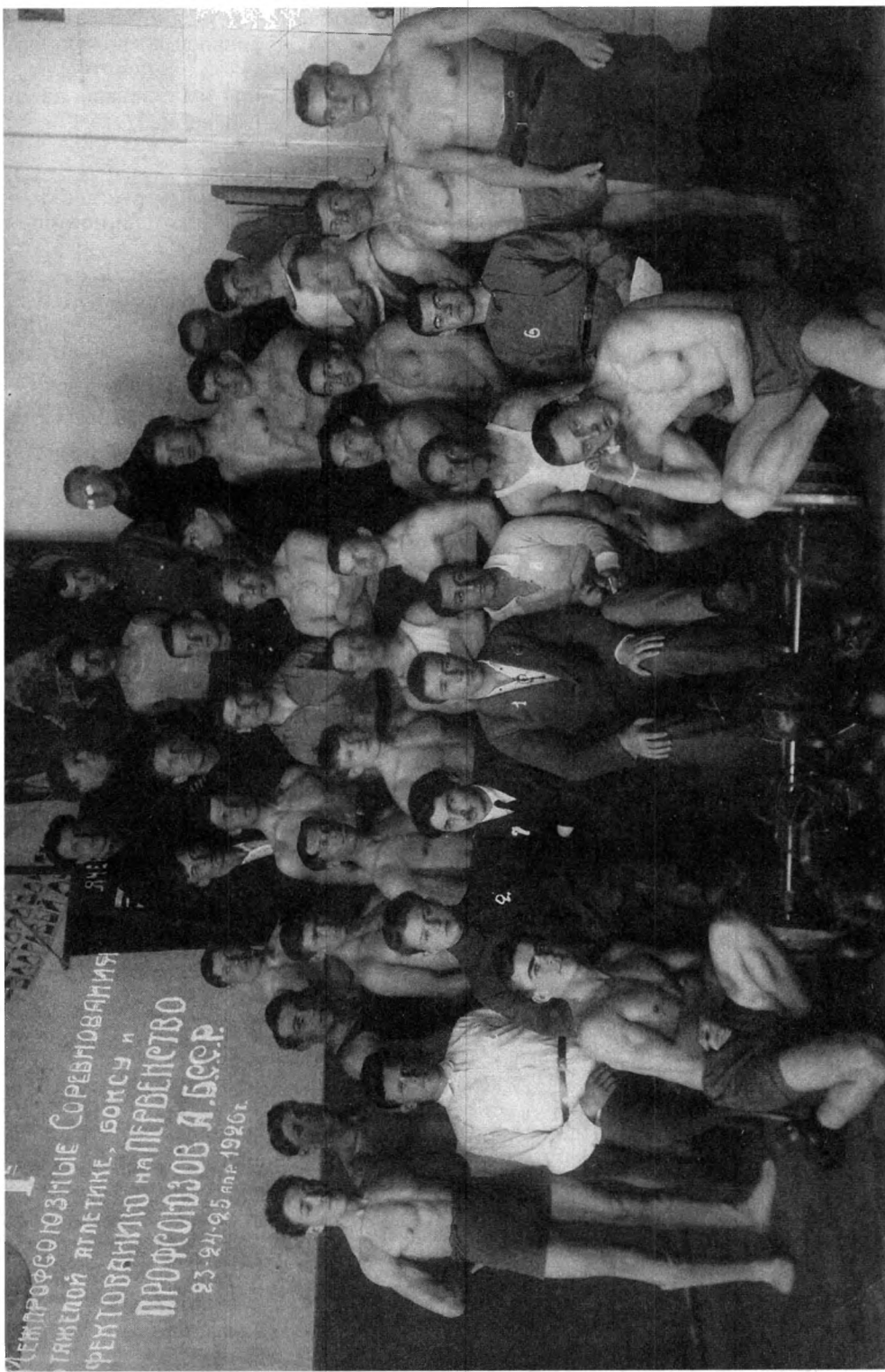
Близким и окружающим Г.Н. Сатиров запомнился как очень добрый, в душе нежный и ласковый человек, одновременно сильный и мужественный. Он был эрудированным, умным и интересным собеседником, общении с которым доставляло неподдельное удовольствие. «Он многое мог рассказать о событиях, в гущу которых всегда старался быть, начиная с первых дней революции и кончая последними годами его жизни, – вспоминает Э.С. Никольская. – Он слышал всех поэтов 20-х гг., ценил Мейерхольда, очень любил Блока, лично видел и слышал всех наших государственных и общественных деятелей... Обо всем у него было собственное суждение, всегда не лишенное логики и объективности»²⁹. Не случайно в плену некоторые немцы принимали его за профессора.

Г.Н. Сатиров оставил после себя датированный 1947 г. труд «Систематика физического воспитания и педагогическая классификация физических упражнений», а также книгу для учителей и родителей о физической культуре, физическом воспитании и образовании, которые так и не были изданы. Автор был человеком совершенно «непробивным» и беспомощным по части устройства своих личных дел.

Мемуары о годах, проведенных в Германии, Г.Н. Сатиров, по утверждению его племянницы, начал писать вскоре после возвращения из плена. Осознавая призрачные возможности их публикации в ближайшем будущем, он не стре-

Г.Н. Сатиров (во втором ряду третий справа) среди участников спортивных соревнований на первенство профсоюзов Башкирской АССР. Уфа.

23 – 25 апреля 1926 г. Семейный архив Э.С. Никольской

Отечественные архивы. 2003. № 6

мился в своем изложении увиденного и пережитого держаться в рамках цензурных требований. Работая над текстом много лет, добивался литературного совершенства мемуаров. Будучи человеком исключительной требовательности к себе, он в конце концов посчитал, что все написанное им слишком далеко от идеала, и уничтожил рукопись. Но первоначальный вариант текста по счастливой случайности все же сохранился.

Эта история, по устным воспоминаниям Э.С. Никольской (13 мая 2001 г.), выглядит следующим образом. Г.Н. Сатиров проживал в одной квартире с племянницей до тех пор, пока не возникла необходимость ухаживать за пожилым близким родственником. Решено было отселить Георгия Николаевича в отдельную квартиру. Подготовка к переезду и связанные с этим сборы, как водится, сопровождались суетой. В один из моментов Э.С. Никольская увидела, что рукопись воспоминаний о плене валялась на полу рассыпанной. Опасаясь, что Г.Н. Сатиров может уничтожить рукопись, она ее подобрала и припрятала. Это был первый вариант воспоминаний, подвергшийся позднейшим переработкам (в тексте появились отсутствовавшие ранее чертежи и прочее). С новыми редакциями мемуаров Г.Н. Сатиров знакомил Э.С. Никольскую у себя на квартире. Текст хранился в отдельной папке. Когда же после смерти автора она ее обнаружила, там лежали другие материалы.

Сохранившийся экземпляр Элеонора Сергеевна в декабре 1994 г. передала на хранение в ГИМ, копию воспоминаний – в Дом-музей А.С. Пушкина в Гурзуфе.

Машинописный текст с рукописной правкой содержит 366 пронумерованных страниц (с 8-й по 412-ю). Отсутствуют первые семь страниц, окончание, страницы 265 – 266, 283 – 284, 291, 327, 338 – 360. На первом листе, который отличается от остальных сортом бумаги, имеется надпись: «Сатиров Г.Н. Райш». Внизу: «1946 – 1950 г.». Мемуарист предполагал проиллюстрировать текст схемами и планами, для них сделана разметка³⁰.

Воспоминания охватывают события начиная с лета 1942 г.³¹ и заканчивая временем отъезда в СССР из Франкфурта-на-Одере в конце августа 1945 г. В тексте отсутствуют подробные хронологические ориентиры, указываются только годы. Точная датировка появляется лишь в конце повествования, где речь идет о последних днях пребывания в плену и репатриации. Не исключено, что автор мог вести уже после освобождения дневниковые записи.

Краткая лагерная биография в описании автора выглядит следующим образом: пребывание в рабочей команде на фабрике МАД (г. Дармштадт), выпускавшей оборудование для пивоваренной промышленности, перевод на другой объект – Фестхалле, повторный побег в 1944 г. (первый, очевидно, был предпринят еще в начальный период пребывания в Крыму³²), неудачная попытка перейти швейцарскую границу, заключение в Дармштадтскую следственную тюрьму гестапо, направление в штрафной лагерь в Ганнау. Работа на откатке вагонов закончилась для Г.Н. Сатирова конфликтом с охранником и падением в шахту с последующей тяжелой травмой черепа. Лечение в госпитале, где чешский врач продержал его лишних полтора месяца свыше положенного срока, выписка в штрафной лагерь и перевод в лагерное отделение для умирающих. Побег после бомбежки, арест и возвращение в штрафной лагерь, очередная бомбежка и новый побег, облава, арест и, наконец, последний, заключительный побег из конвоируемой немцами колонны, попавшей под обстрел американской артиллерии. Заключительная часть повествует о пребывании автора в американской зоне оккупации, перемещении на подконтрольную СССР территорию, пешем переходе в фильтрационный лагерь и отправке домой. Воспоминания беллетризованы, в них встречаются отдельные «лирические отступления», небольшие очерки, иногда прямая речь передает диалоги, которые автор явно не мог слышать.

Г.Н. Сатиров литературно образован (об этом говорит не только стилистика текста, но и многочисленные свидетельства, в том числе цитаты, ссылки, сравнения), владел немецким, французским, некоторыми восточными языками. Как следствие – большой круг общения в многонациональной лагерной среде, более обширная информация. Он пересказывает содержание статей из немецких газет, американских листовок на немецком языке, публикаций из французского журнала для военнопленных и прочее³³.

Отличительную особенность мемуариста составляет способность в условиях жесткого военного противостояния не руководствоваться в оценке людей и явлений категориями «свой» – «чужой», умение критически относиться ко всему, что попадает в поле внимания, вне зависимости от общепринятых установок, мужество в признании недостатков, характеризующих поведение соотечественников. Последнее качество достаточно редко и потому ценно. Именно оно характерно для третьей группы мемуаров.

К немцам и их порядкам автор относится непредвзято. Рисуя обстановку на фабрике «Дунлоп», ранее принадлежавшей английской фирме, но позже национализированной, он, описывая идеальную чистоту производственных помещений, наличие раздевалок, душа, признает: «Да, ничего не скажешь: в этом отношении есть чему поучиться у немцев»³⁴.

Попав в госпиталь, где медсестры-немки ухаживали как за военнопленными, так и за немецкими солдатами, Георгий Николаевич замечает: «Я не могу сказать дурного слова о наших медсестрах. Особенно нравится мне одна хорошая черта, присущая всем им: у них нет любимчиков. Одинаково добросовестно и пунктуально обслуживают они всех и каждого из раненых пленяг, независимо от цвета их глаз»³⁵. Об одной из них, 18-летней Хелене, он пишет: «Никогда, ни в одной женщине я не встречал такой силы воли, такого самообладания. Во время самой сильной бомбежки, когда другие медсестры дрожат от страха, она сидит спокойно на стуле и вышивает или вяжет. При этом у нее не дрогнет ни один пальчик, ни один мускул на лице»³⁶.

Э.С. Никольская определяет его мировоззрение следующим образом: «Г.Н. был настоящим патриотом своей Родины. Родиной он считал Россию – Россию в дореволюционных границах, которая стала Советским Союзом. Он не принимал сталинский режим, объективно оценивал все хорошее и плохое, происходящее в стране»³⁷.

Г.Н. Сатиров, конечно же, не предстает в воспоминаниях критиком сталинизма (даже в публикуемом отрывке можно обнаружить влияние официального агитпропа), и тем не менее тот уровень правды, который содержится в его изложении, фактически ставит его в оппозицию существовавшей системе. Вот, например, одна из картин, нарисованных автором: «Нет, не забыть мне трагической маски солдата, отступавшего с нами на Севастополь. Помню, как подрался

Г.Н. Сатиров (слева) с министром культуры Северо-Осетинской АССР М.Хуцистовым, однокашником по реальному училищу. Орджоникидзе, 1955 г. Семейный архив Э.С. Никольской

он с двумя матросами и как помирился с ними, как обнимались они втроем и плакали навзрыд, без конца повторяя все одну и ту же фразу: "Продали нас, братки, продали. Продал нас Сталин, продали генералы и комиссары. Никому-то мы не нужны..."³⁸. Не поостерегся мемуарист привести в тексте и один из типичных образчиков скудоумия, свойственного иным политработникам, выставив обладателей этой военной профессии в довольно непривлекательном виде³⁹.

Г.Н. Сатилов, очевидно, симпатизировал панславистской идее, которую он и его единомышленники обсуждали в своем кругу. Но более значимым для понимания его личности являются не идеологические и мировоззренческие установки, а избранная им этика лагерного поведения, обнаруживаемая в конкретных делах и поступках.

Находясь в плену, автор не по обязанности и не из расчета на весьма призрачное поощрение в трудно прогнозируемом будущем, а исключительно в силу искренних антифашистских убеждений воздействовал на умы и души соотечественников, поддерживал в слабых и колеблющихся веру в торжество дела борьбы с нацизмом. Не призывами и увещеваниями, а собственным примером утверждал он идеалы справедливости и товарищеской солидарности против волчьей морали, культ которой торжествовал в лагерной обстановке. Наблюдая лагерную жизнь, автор не скрывает неутешительных выводов: «Спорили о морали и этике. Коллективистская мораль была побита. Индивидуалистическая этика торжествовала победу... Сколько ни думаю, а никак не могу разрешить вопроса: откуда и как волчья мораль проникла в наши души? Ведь нас почти 30 лет воспитывали в духе коллективизма, братской солидарности, интернационализма. Сколько времени и труда вложено в это дело, а плодов не видно. Как ни странно, подавляющее большинство пленяг-репатриантов руководствуется в своем поведении принципом: homo homini lupus est*. Это точка зрения возобладала в вечернем споре... Разве за пайку хлеба, за шиссель (миску. – М.Н.) баланды не выдавали друг друга? Разве не было случая, когда группа пленных офицеров согласилась за три буханки хлеба изготовить макет, пародировавший советскую деревню?»⁴⁰.

Показательна для мемуариста реакция на увиденную в дороге толпу немцев, изгнанных поляками из Силезии. Вспоминая слова оскорбленной осенью 1941 г. насмешками двух молодых немецких солдат русской женщины, которая предсказала, что ее судьбу – голодной и скитающейся с малыми детьми – скоро разделят и немецкие женщины, Г.Н. Сатилов замечает: «И все-таки мне почему-то невесело от того, что исполнилось пророчество женщины из Анчары»⁴¹.

Подобная позиция позволяет нам гордиться подлинным величием духа, проявившимся в мыслях и поступках таких наших соотечественников, как Г.Н. Сатилов, в обстановке, когда многие в своих действиях руководствовались своеобразно понятым «правом войны».

Мемуары Г.Н. Сатилова дают богатый материал для тех, кто изучает проблемы, связанные с жизнью и бытом советских военнопленных в Германии.

Для публикации выбран отрывок, повествующий о пребывании автора в следственной тюрьме гестапо в Дармштадте. Этому эпизоду лагерной биографии мемуариста предшествовал совершенный им побег в составе небольшой группы военнопленных. Им удалось, преодолевая многочисленные препятствия, добраться до проходившей по Рейну границы со Швейцарией. Во время ночной переправы они были замечены немецкими пограничниками и обстреляны. Выстрелы привлекли внимание вооруженной охраны на другой стороне границы, и беглецы были задержаны. Опасаясь конфликта со все еще могущественным соседом, швейцарские пограничные власти предпочли выдать беглецов германской стороне.

* Человек человеку – волк (лат.).

Текст дан без сокращений, исправлению подвергнута только своеобразная авторская транскрипция в написании некоторых немецких слов («рейж», вместо «райш», «гестапо» вместо «гештапо», «гефтлинг» вместо «хефтлинг», «Гейдельберг» вместо «Гайдельберг» и т. д.).

Вступительная статья, комментарии и подготовка текста к публикации **М.Г. НИКОЛАЕВА.**

¹ *Stezeit Ch.* Keine Kameraden. Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen 1941 – 1945. Stuttgart, 1978 (на русском языке работа вышла только в 1995 г. – *Штрайт К.* Советские военнопленные в Германии // Россия и Германия в годы войны и мира (1941 – 1995). М., 1995); *Streim A.* Sowjetische Gefangene im Hitlers Vernichtungskrieg: Berichte und Dokumente. 1941 – 1945. Heidelberg, 1982; *Huser K., Otto R.* Das Stammlager 326 (VI K) Senne: 1941 – 1945, Sowjetische Kriegsgefangene als Opfer des Nationalsozialistischen Weltanschauungskrieges. Bielefeld, 1992 и др. Еще в 1994 г. А.Н. Мерцалов и Л.А. Мерцалова указывали на неизученность этой темы в советской историографии (*Мерцалов А.Н., Мерцалова Л.А.* Сталинизм и война. М., 1994. С. 147). С известной оговоркой, пожалуй, можно говорить лишь о работах М.И. Семиряги и Е.А. Бродского, долгое время изучавшего историю антифашистского движения в немецком тылу (*Семиряга М.И.* Советские люди в европейском сопротивлении. М., 1970; *Бродский Е.А.* Забвению не подлежит. М., 1993).

² Речь идет, прежде всего, о пагубных последствиях печально знаменитого сталинского указа № 270 от 16 августа 1941 г., фактически приравнивавшего факт попадания в плен к измене Родине. Впервые этот указ полностью был опубликован в «Военно-историческом журнале» (далее – ВИЖ). (1988. № 9). Подробнее об историографической ситуации см.: Немецкий плен глазами врача (воспоминания *Ф.И. Чумакова*) // Отечественные архивы. 1995. № 2. С. 68 – 69.

³ Они не сдались... (учетные карточки советских военнопленных) // ВИЖ. 1989. № 12; Советские военнопленные: бухгалтерия по-фашистски // Там же. 1991. № 9; Постановление ГКО СССР о порядке проверки военнопленных-военнослужащих Красной армии // Там же. 1993. № 11; Три месяца в фашистской тюрьме (солдатские мемуары) / Публ. *Е.В. Старостина* // Отечественные архивы. 1995. № 3 (отметим, что события, описываемые мемуаристом, разворачиваются, как и в нашем случае, в гестаповской тюрьме недалеко от латвийского города Вентспилса); Большевизм вывел русских из ограниченности... (документы о русских рабочих и военнопленных в Германии) // ВИЖ. 1994. № 9

и др. Официальные данные военной статистики в отношении количества советских военнопленных были представлены в кн.: Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / Под общ. ред. *Г.Ф. Кривошеева*. М., 1993. Новейшие документальные публикации, в которых нашла отражение тема военного плена, были отмечены в обзоре Т.Ю. Просянкиной (*Просянкина Т.Ю.* Документальные публикации по истории Великой Отечественной войны на страницах российских журналов (1990 – 1994 гг.) // Исторический архив. 1995. № 3. С. 216).

⁴ *Колесник А.* РОА – власовская армия. Харьков, 1990; *Хоффман И.* История власовской армии. Париж, 1990; *Штрик-Штрикфельдт В.* Против Сталина и Гитлера. М., 1993; Освободитель (документы о Власове и власовцах) // Родина. 1992. № 8/9; Документы об А.А. Власове // Шпион ЦРУ. 1993. № 1; *Бахвалов А.* Генерал Власов. Предатель или герой? СПб., 1994; *Раманчиков Н.М.* Власов и другие // Вторая мировая война: Актуальные проблемы. М., 1995; «Ты у меня одна...» Письма генерала Власова женам (1941 – 1942) / Публ. *Н.М. Перемышленниковой* // Источник. 1998. № 4; *Александров К.М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944 – 1945. СПб., 2001; *Кояев Н.* Власов: Два лица генерала. М., 2003; «Казак» со свастикой // Родина. 1993. № 2; Туркестанские легионеры (документы о формировании национальных частей из числа военнопленных Красной армии – Армии для борьбы с СССР) // ВИЖ. 1995. № 2; Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба // Социологические исследования. 1995. № 5, 6; «Лишь одиночки оказались изменниками» // Источник. 1996. № 2; *Земсков В.Н.* Спецпереселенцы (по документам НКВД – МВД СССР) // Социологические исследования. 1990. № 11; *Он же.* Заключенные, спецпереселенцы, ссыльные и высланные // История СССР. 1991. № 5; *Он же.* Спецпереселенцы (1930 – 1959 гг.) // Население России в 1920 – 1950-е годы: численность, потери, миграции: Сб. научных трудов ИРИ РАН. М., 1994; *Шевяков А.А.* Репатриация советского мирного населения и военнопленных, ока-

завшихся в оккупационных зонах государств антигитлеровской коалиции // Там же; *Толстой Н.Д.* Жертвы Ялты. М., 1996; *Полян П.* Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные в Третьем рейхе и их репатриация. М., 1996; В поисках истины. Пути и судьбы второй эмиграции: Сб. статей и документов. М., 1997 (в приложении – составленный *А.В. Окоороков* и *А.В. Поповым* библиографический указатель публикаций по освободительному движению народов России и сопутствующей тематике в отечественных изданиях за 1990 – 1996 гг.); *Окоороков А.В.* Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны. М., 2000; *Нитобург Э.Л.* Русские «перемещенные лица» в США: история и судьбы // Новая и новейшая история. 2001. № 4 и др.

⁵ См.: Независимая газета. 1995. 26 января. Уже на следующий день – 27 января 1995 г. в «Вечерней Москве» появилась статья *В.Наумова* и *Б.Яковлева* «В плену», которая впервые в отечественной историографии подробно затронула проблему судьбы советских военнопленных.

⁶ Незаконченное сражение маршала Жукова. О реабилитации советских военнопленных. 1954 – 1956 гг. // Исторический архив. 1995. № 3; *Яковлев А.Н.* Военнопленные и депортированные // Московский комсомолец. 1995. 17 декабря; Судьба военнопленных и депортированных граждан СССР (материалы Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий) // Новая и новейшая история. 1996. № 2.

⁷ *Драгунов Г.П.* Советские военнопленные, интернированные в Швейцарии // Вопросы истории. 1995. № 2; *Семряга М.И.* Судьба советских военнопленных // Вопросы истории. 1995. № 4; *Ерш М.Е.* Советские военнопленные в Германии в годы Второй мировой войны // Вопросы истории. 1995. № 11 – 12. Не остались в стороне от этой темы и белорусские коллеги. См.: Научная конференция «Трагедия войны. Фронт и плен» (К 50-летию окончания Второй мировой войны). Сб. материалов. Минск, 1995. Из числа пополнивших источниковую базу документов нельзя не отметить опубликованные П.Поляном дневники военнопленного С.Воропаева (Знамя. 1996. № 6).

⁸ Kriegsgefangene: sowjetische Kriegsgefangene in Deutschland, deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion = Wojennoplennyje / Haus der Geschichte der Bundesrepublik Deutschland. Düsseldorf, 1995. Необходимо отметить, что выставки, посвященные немецким военнопленным, имели давнюю традицию в музейной практике ФРГ. Их инициаторы в 1950-х гг. ставили перед собой сугубо утилитарные, политические цели, ведя борьбу за репатриацию своих сограждан, находившихся

в местах заключения на территории СССР (см.: *Байль К.* Демонстрация оружия, военной техники и снаряжения в немецких музеях и выставках двадцатого столетия // Человек и война (Война как явление культуры): Сб. статей. М., 2001. С. 365, 370).

⁹ См.: Трагедия войны – трагедия плена: Сб. материалов научно-практической конференции, посвященной 55-летию образования антифашистских организаций военнопленных в СССР. 1 – 2 октября 1998. М., 1999; Трагедия и героизм (Советские военнопленные. 1941 – 1945 годы): Сб. материалов и документов. М., 1999. *Ерш М.Е., Хольный Г.А.* Трагедия советских военнопленных (история шталага 326 (VI К) Зенне. 1941 – 1945 гг.). Ярославль, 2000.

¹⁰ Эта традиция продолжается. См., напр.: *Пережогин В.А.* Из окружения и плена – в партизаны // Отечественная история. 2000. № 3.

¹¹ Повесть впервые опубликована в журнале «Наш современник» (1986. № 10).

¹² ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 115. Д. 19 – 21.

¹³ *Бондарец В.И.* Военнопленные. Записки капитана. М., 1960; Незримый фронт: Сборник воспоминаний бывших узников концлагеря «Заксенхаузен». М., 1961. *Злобин С.П.* Пропавшие без вести. М., 1962; *Вольнский Л.* Сквозь ночь // Новый мир. 1963. № 1; *Пауферов А.* Плен. М., 1963 и др.

¹⁴ *Бродский Е.А.* Указ. соч. С. 290, 292.

¹⁵ См., напр.: *Васильев А.С.* Мемориал. М., 1986.

¹⁶ *Дашевский Н.* Воспоминания без вести пропавшего. М., 1990. В книге содержится много любопытных свидетельств. Однако, поскольку автору довольно быстро удалось освободиться из плена, непосредственному описанию связанных с этим событий посвящена лишь одна из глав. После 1995 г. был опубликован ряд воспоминаний: *Иваицов Д.И.* Во власти безумия: Воспоминания. Новозыбков, 2001; *Страздовский В.А.* Девяносто тысяч сто шестнадцать (Воспоминания о пережитом). М., 2001; *Султанбеков Ф.С.* «Мужество останется в веках...» (Воспоминания джалильца). Казань, 2001; *Дьяков Н.Ф.* Под чужим небом: Солдатские записки: 1941 – 1944. М., 1998.

¹⁷ *Черон Ф.Я.* Немецкий плен и советское освобождение // Наше недавнее. Париж, 1987; *Лучин И.А.* Полглотка свободы // Там же; *Палий П.Н.* В немецком плену. // Наше недавнее. Париж, 1987; *Ващенко Н.В.* Из жизни военнопленного // Там же.

¹⁸ *Дугас И.А., Черон Ф.Я.* Вычеркнутые из памяти. Советские военнопленные между Гитлером и Сталиным. Париж, 1994. Недавно вышло новое издание: *Дугас И.А., Черон Ф.Я.* Советские военнопленные в немецких концлагерях (1941 – 1945). М., 2003.

¹⁹ Споря с так называемой теорией «пораженчества», американский профессор Дж. Фишер еще в 1952 г. находил для феномена массового пленения иное объяснение, выдвигая на первый план отчужденность многих советских людей от власти и политики: «инертность», «общественную вялость», «безучастность к политической жизни» (Дж.Ю.У. Фишер. Две страсти // В поисках истины. Пути и судьбы второй эмиграции: Сб. статей и документов. М., 1997. С. 185).

²⁰ Там же. С. 16 – 17, 28, 72.

²¹ Шатов М.В. Библиография освободительного движения народов России в годы Второй мировой войны (1941 – 1945). Нью-Йорк, 1961. Т. 1; *Он же*. Материалы и документы освободительного движения народов России в годы Второй мировой войны (1941 – 1945). Нью-Йорк, 1966. Т. 2; Дугас И.А., Черои Ф.Я. Вычеркнутые из памяти. С. 412 – 433.

²² Отечественные архивы. 1995. № 2. С. 67 – 88.

²³ Соколов Б.Н. В плену. СПб., 2000. С. 8. Воспоминания, очевидно, написаны в середине 1970-х гг. (см. с. 222), к сожалению, изданы без полноценного источниковедческого комментария.

²⁴ Никольская Э.С. Сатиров Георгий Николаевич (1904 – 1981) (ОПИ ГИМ. Ф. 459. Д. 2. Л. 1 – 3).

²⁵ По сведениям из удостоверения офицера запаса – в г. Варгенис Ардаганского округа Карской области.

²⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 459. Д. 2. Л. 1.

²⁷ Архивная справка ЦАМО РФ № 11/13688 от 21 февраля 2001 г. Л. 1 (Архив публикатора). В военном билете есть запись о ранении в правую руку и левую ногу. О ранении и пленении под Севастополем автор пишет и в мемуарах (ОПИ ГИМ. Ф. 459. Д. 1. Л. 18, 387 – 388).

²⁸ Автор упоминает о врачебном осмотре на советской территории, на котором врач определил, что «костный дефект черепа» составил 13 x 9 см (ОПИ ГИМ. Ф. 459. Д. 1. Л. 387).

²⁹ Там же. Д. 2. Л. 3.

³⁰ Там же. Д. 1. Л. 11.

³¹ Автор сообщает о заставшем его в плену известии о падении Севастополя (начало июля 1942 г.) (Там же. Л. 18).

³² Там же. Л. 267.

³³ Там же. Л. 176 – 177, 264, 271, 285, 306.

³⁴ Там же. Л. 245.

³⁵ Там же. Л. 302 – 303.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. Д. 2. Л. 2.

³⁸ Там же. Д. 1. Л. 124.

³⁹ Там же. Л. 397 – 398.

⁴⁰ Там же. Л. 404 – 405. Ср. с дневниковой записью остарбайтера В. Баранова от 29 октября 1943 г.: «...А между тем сплоченность отсутствует. Есть такие, какие могут за миску супа продать человека» (Баранов В. Дневник остарбайтера // Знамя. 1995. № 5. С. 143).

⁴¹ ОПИ ГИМ. Ф. 459. Д. 1. Л. 408.

В следственной тюрьме гестапо. Дармштадт, 1944 г.

<...> Центральная следственная тюрьма гестапо¹ в Дармштадте – уже знакомое мне благотворительное учреждение. Это большое четырехэтажное здание с мощными стенами стоит посередине обширного двора, окруженного каменным забором. Ограда так высока, что с улицы не видна даже крыша тюрьмы, а из окна камеры можно видеть лишь часть двора и забор.

Моя камера – на четвертом этаже, разделенном железной решеткой на два одинаковых отсека. В каждом отсеке восемь камер: четыре по одну сторону широкого коридора и четыре по другую. Всего в мужском корпусе тюрьмы (женский корпус – в соседнем дворе, отделенном от нашего забором) 64 камеры. Камеры перенаселены до предела. В каждой из них от 15 (в немецких) до 30 (в русских и польских) человек. Таким образом, в Дармштадтской следственной тюрьме в общей сложности свыше 2500 заключенных, включая женский корпус.

В тюрьме полностью соблюден принцип расовой сегрегации. Здесь в одну камеру никогда не сажают немца и голландца, голландца и француза, француза и русского. По признаку чистоты нордической крови заключенные делятся на четыре категории: первая – немцы (высшая раса, иберменши*), вторая – голландцы, датчане, норвежцы (хотя и чистая нордическая раса, но не иберменши), третья – французы, бельгийцы, итальянцы (полунордическая раса), четвертая – русские, поляки, чехи (лишь следы нордической крови, в массе – унтерменши**). Соответственно этой классификации гестаповцы рассаживают заключенных по камерам. Камера, в которой сижу я, очень опрятна: стены и потолок свежеекрашены масляной краской, пол паркетный, большое окно с двойной железной решеткой. Оно пропускает изрядную порцию света, хотя нижняя половина окна закрыта большим козырьком. В камере есть батарея центрального отопления и электролампа, но они выключены из общей сети.

Камеры меблированы более чем скромно: одна откидная железная койка (она поднята и всегда на замке) да маленький висичий шкафчик, в котором лежат алюминиевые миски. Да, чуть было не забыл об основном украшении камеры, о кибеле***. Он стоит в углу. Это добротный и, пожалуй, даже изящный ящик, отделанный под дуб. Сам кибель скрыт в ящике, который накрывается деревянной крышкой.

Во времена блаженной памяти Веймарской республики² в каждой камере сидело по одному заключенному. Счастливики, как не завидовать им! Ведь они наслаждались здесь всеми благами пенитенциарно-бытовой культуры XX в. К их услугам были постельные принадлежности, умывальник, полотенце, мыло и зубной порошок, чистая смена белья и прочие предметы личного обихода, которые лишь в снах являются нам. Я уже не говорю о том, что граждане Веймарской республики, запряганные в каменный мешок, обильно снабжались материальной и духовной пищей. Все эти вещи давно перестали быть для нас реальностью, давно превратились в сказку, небывальщину, фантазмагорию.

Да, хороша была в [19]20-х гг. жизнь немца, осужденного на одиночное заключение.

Но tempora mutantur****... Канула в Лету либеральная республика, и на ее место пришел железный рейх. Вместе с политическими трансформациями изменился также количественный и качественный состав народонаселения тюрьмы. Там, где раньше сидел всего только один немец, ныне валяются вповалку 80 человек разноплеменного происхождения.

Спим мы на голом полу, не раздеваясь и не разуваясь. Это еще не беда (мы давно привыкли), кабы не одолевала теснота. Она заставляет нас лежать на правом боку, согнув ноги. Другого выхода нет, потому что повороту на спину препятствуют тела соседей, а стоит разогнуть ноги, как они окажутся на животе товарища, лежащего «визави».

Однако и с этим неудобством можно было бы примириться, если бы не одна досадная мелочь. Дело в том, что нашей изящной параши, изготовленной еще в эпоху Веймарской демократии и рассчитанной на скромные по-

* Übermensch – сверхчеловек (нем.).

** Untermensch – недочеловек (нем.).

*** Kübele – чан, бадья, параша (нем.).

**** Времена меняются (лат.).

требности одиночника, явно не хватает на 30 жильцов даровой квартирки. Начальство распорядилось поставить еще 3 кибеля без крышек, но и это мало помогает. Ночью параши переполняются, жижа каскадом льется на пол, растекается по паркету, подтекает под близлежащие тела. Стремясь передвинуться на сухое место, подмокающие товарищи нажимают на соседей, сдавливают их. По мере разлития жижи сдавливание распространяется на другие участки пола, вплоть до двери. В конце концов сожмут тебя так, что ни охнуть, ни вздохнуть. Однако все наши старания избежать затопления напрасны: ко времени подъема более половины заключенных плавают в потоках зловонной жижи.

В одной камере со мной Мишка Николаев, Петро Ткаченко, Никита Федорович, Саша Романов, Миша Кувардин. Словом, все старые друзья из Фестхалле³. В соседней камере Борис Силаков и матрос Жорж⁴. Да, и наш старший полицай очутился в тюрьме. Не знаю настоящей причины его ареста, но мне передавали следующую версию: кто-то донес на Жоржа, что он военный моряк и чекист. Жоржа взяли в гестапо, допрашивали в застенке, били. Он выдал Сашу Романова и Мишу Кувардина: первый, дескать, красный партизан, а второй – офицер-танкист, и оба готовили побег, занимаясь саботажем и вредительством. Так матрос Жорж потащил за собой в тюрьму хороших ребят.

Кувардина трижды пытали в гестапо. Он ни в чем не признался и никого не выдал. После третьего допроса Мишу принесли из гестапо на носилках.

* * *

Дни нашей жизни тягучи и однообразны. В 5 часов утра с громом раздвигается железная решетка отсека, раздаются гулкие шаги калифактора (помощника вахтмайстера*, назначаемого из заключенных). Затем отпираются железные двери камер, а минуты две спустя откидывается и тяжелая щеколда. Не входя в камеру, калифактор громогласно командует: «Кибель раус!»** Тут медлить нельзя, если не хочешь получить в ухо. Раз ты стоишь возле окна, хватай парашу и мигом вылетай с ней из камеры. Упаси боже споткнуться, выпустить из рук парашу, выплеснуть из нее жижу. А коль прольешь содержимое кибеля, – жди по евангельской притче удара в другое ухо.

Минуты через две параши снова вносятся в камеру, и дверная щеколда опускается. Вооружившись тряпьем, приступаем к уборке помещения. Вот Мишка Николаев ключьями своей единственной рубахи собирает с пола разлившуюся мочу, Саша Романов надраивает портянкой окно, Петро Ткаченко собственной спиной и дупой*** смахивает пыль со стен, а поляк Ежик (а по-русски Юрий) голыми руками наводит блеск на электропатрон, из которого вывинчена лампочка, на абажур, на прочую металлическую арматуру.

В 5 часов 10 минут в камеру входит вахтмайстер из почтенного возраста эсдэковцев⁵. Мы стоим навтыжку, выстроившись драй-унд-драй****. Для начала, вместо утреннего приветствия, он пускает кровь 3 – 4 пленя-

* От слова вахмистр, унтер-офицер (нем.).

** Вынести парашу! (прим. авт.).

*** Дупа – задница (польск.).

**** По три (нем.).

гам. Поводов у него много: этот чересчур уж смело глядит на начальство; тот, наоборот, слишком съезжился от боязни; третий не прижал к бедрам выпрямленных пальцев, как требует немецкий устав.

Пересчитав нас пальцем, вахтмайстер нюхает воздух: не пахнет ли куревом, не баловались ли мы втайне табачком? Конечно, баловались, и притом без зазрения совести. Но к утру камера успела проветриться, так как форточка была открыта всю ночь. Кроме того, наши немые тела и пропитанный уриной пол излучают такой бьющий в нос аромат, который буквально душит запах самого крепкого табака.

Не обнаружив признаков курения, вахтмайстер вытаскивает из кармана белоснежную тряпицу. Он проводит ею по паркету, по стене, по подоконнику, по абажуру. Попади случайно на тряпицу пыль, быть мордобою либо прыгеляю*. Но тюремщику не к чему придраться, так как все предметы в камере безукоризненно вылизаны нами. Толкнув на прощание кого-либо в бок, вахтмайстер удаляется.

В 5 часов 15 минут дверная щеколда откидывается вновь, и на пороге появляется калифактор. Он возглашает самую приятную, самую милую сердцу команду: «Эссен холен!»** С миской в левой руке друг за другом выбегаем в коридор. Там на одном столике стоит кастрюля с «кофе» (подкрашенный жженным железом кипяток), на другой – поднос с пайками. Пищу раздают калифакторы, а за ними и за нами зорко наблюдает вахтмайстер. Получив в миску «кофе» и в правую руку 150 граммов хольцброта⁶, рысцой возвращаемся в камеру. Медлить тут нельзя: кто замешкается, тот вместо крошечной пайки деревянного хлеба получит из рук вахтмайстера изрядную порцию «батона» (конечно, во французском значении этого слова)***. Расправиться с пайкой – дело одной минуты. Только проглотим последнюю крошку хольцброта, как раздается новая команда калифактора: «Алле раус!»****

С миской (пустой, конечно) и с пилоткой в левой руке (головной убор можно надевать только за воротами тюрьмы), сломя голову, сбегает по лестнице во двор. У выхода стоят Папаша и Кресты. Так прозвали мы старших эсдэковцев: начальника тюрьмы (он с одним железным крестом) и его помощника (он с двумя железными крестами). Оба – высокие, стройные, вылощенные, хорошо тренированные, красивые и, как это ни странно, приятные на вид молодые люди.

Стоит Папаша, раздвинув ноги, у самой выходной двери, а против него воздвигся в той же позе и такой же рослый молодец – Кресты. В руках у каждого из них по бамбусу*****. Чтобы выйти во двор, нужно обязательно проскочить мимо обоих наших попечителей. Стоит только замешкаться, как обе палки почти одновременно падают на голову медлителя. Ну, а если споткнешься или, не дай боже, упадешь, тогда дело твое табак: Папаша и Кресты будут молотить тебя бамбусами, как ту ослиную шкуру, без которой нельзя воспроизвести ни одну турецкую мелодию.

Но вот мы проскочили мимо Сциллы и Харибды и выстроились во дворе драй-унд-драй. На правом фланге изолированной группой стоят немцы.

* Избиение палкой. Prügel – палка (нем.).

** Получайте пищу (прим. авт.).

*** Bâton – палка (фр.).

**** Всем выходить (прим. авт.).

***** Bambus – бамбук (нем.). Имеется в виду бамбуковая палка.

Интервал в 8 – 10 шагов отделяет от них группу голландцев (как представители нордической расы, они удостоены чести стоять рядом с немцами). Шагах в 50 от голландцев выстраиваются прочие заключенные, не имеющие достаточных оснований претендовать на принадлежность к чистой нордической расе. Здесь все стоят вперемежку: справа француз, слева итальянец, впереди чех, позади бельгиец или поляк, а посередине русский.

Начинается аппель (утренняя переключка). Писарь (он из немцев-заключенных) выкликает фамилии, немцы и голландцы отзываются своим лаконичным «хи» (hier), а мы еще более лапидарным и ударным «я». Французы, бельгийцы вторят нам, не подозревая даже, что они твердят чисто русское местоимение.

После переключки вызывают из строя тех, кто назначен на какие-либо работы внутри тюрьмы или за ее пределами. Это, главным образом, «старички», проторчавшие в камере не менее месяца-двух. Заключенных, не имеющих достаточного тюремного стажа, на работу не назначают. Их сразу же после аппеля загоняют в камеры.

Тоскливо в камере до обеденной поры (когда дают миску баланды), но еще более томительно ожидание ужина (та же баланда, но пожиже). Еле-еле тащится скрипучая арба времени, которую к тому же нечем заполнить. Здесь все «штренг ферботен»*: курить, читать (правда, чтива и нет никакого), громко разговаривать, петь, лежать, глядеть в окно, стучать. Что же делать, как скоротать время? Остается лишь одно средство: «иммер шпать»**, хотя это «штенг ферботен» и сурово карается по всем правилам зубодробительного искусства. Удивительна все же сила условного рефлекса: спят пленяги мертвым сном, распластавшись на полу, но стоит вахтмайстеру дотронуться до шеколды, как «мертвецы» мгновенно воскресают. Не успел тюремщик войти в камеру, а мы уже стоим драй-унд-драй.

Отсеки и все вообще входы и выходы крепко-накрепко запираются до утра. Мы знаем хорошо и мы уверены: что бы ни случилось снаружи или внутри тюрьмы, ни один вахтмайстер не заглянет в камеры. То-то благодать: можно громко разговаривать, кричать, петь и, самое главное, курить. Кто днем был на работе, тот все же ухитрился (несмотря на тщательный обыск) пронести в камеру подобранный на улице «бычковый» табак и бумагу. Все свертывают по сигарке и ждут огня. Но ни спичек, ни зажигалок, ни огнива нет: их невозможно пронести в тюрьму. Что делать?

«Ничего, – говорит Саша Романов, – огня добудем, если кто-нибудь даст немного ваты».

Клок ваты мы выдрали из зимнего полупальто поляка Ежика (он скомсил***7 его у бауэра перед своим неудачным побегом во Францию). Романов, скатав на ладони вату, кладет ее на пол и накрывает деревянной полочкой, вынутой из висячего шкафчика. В течение примерно одной минуты Саша катает вату по полу, быстро передвигая полочку вперед-назад. Потом отбрасывает дощечку, разрывает клок пополам, дует на обе половинки и размахивает ими. Тут мы видим, что вата тлеет, разгорается. – «Ну, подходи, ребята, прикуривай!» Курили чуть ли не до первых петухов. Говорили о России.

* Строго запрещено – Streng verboten (нем.).

** Постоянно спать.

*** Украл.

* * *

Ежик скулит, как щенок, то и дело повторяя: «Цо то бендзе, цо то бендзе?»*⁸ Он боится встречи с гестаповцами, допроса в застенке, жестокого наказания за свою попытку пробраться в вишистскую Францию⁹. Ежик работал у бауэра, где-то под Ашаффенбургом¹⁰. Переодевшись в костюм своего шефа, он сел на бауэровский крад (мотоцикл), покатил к французской границе. Его поймали на мосту через Рейн. Теперь Ежик с содроганием ждет расплаты за свой дерзкий поступок.

– Цо то бендзе, цо то бендзе?

– Да перестань ты, чертов пшек¹¹, скулить. Надоели твои причитания.

– Цо то бендзе, цо то бендзе?

– А то бендзе, что тебя нацисты повесят за дупу. Вот что бендзе.

– А может, в газваген бросят либо спалят живьем в крематории.

– Ох, пан Езус! Ой, матка бозка!**

Ежик уже не скулит и даже не хнычет, а ревет благим матом. Слезы градом катятся по его щекам.

– Да перестань же, холера ты ясная! Пол-то не мочи, а то Папаша всыпет тебе как раз.

Противно смотреть на солдата, дрожащего от страха перед наступающей опасностью. От труса всего можно ожидать: он способен изменить, продать и предать.

* * *

Водили во двор на прогулку. Я знаю много книг, в которых описывается эта безрадостная сценка тюремной жизни. Помню картину известного художника (если не ошибаюсь, французского импрессиониста) «Прогулка арестантов»¹². Там изображен каменный колодец, по дну которого шествуют друг за другом люди в полосатых костюмах. Гнетуще подействовала на меня тогда эта картина как своим содержанием, так и мрачным колоритом. Идиллической сценкой из жизни аркадских пастушков выглядят все картинные описания тюремного быта, если их сравнить с прогулкой в Дармштадтском гефенгнисе***.

В одном из уголков нашего двора разбит цветник, окаймленный кустами сирени. Посыпанная желтым песочком широкая дорожка образует правильное кольцо, внутри которого горкой возвышается клумба. Сюда-то и привели нас. Не успели мы ступить на круговую дорожку, как раздались крики вахтмайстеров: «Шнелля, Сакраменто нох эмоль!»**** Ударами бамбусов и гуммикнипелей***** они заставили нас перейти на schnelllauf*****. Вдобавок еще Папаша забрался на вершину клумбы и нахлестывал нас оттуда предлинным бичом. Вот так же точно гоняют лошадей на корде.

Спотыкаясь почти на каждом шагу, задыхаясь от истощения и от быстрого бега, мы кружились, как белки в колесе, вокруг клумбы, а вахтмайсте-

* Что-то будет? (польск.).

** О, Боже! О, Матерь Божья! (польск.).

*** Тюрьма – Gefängnis (нем.).

**** Быстрее, трижды проклятие! (прим. авт.).

***** Резиновая дубинка – Gummiknüppel (нем.).

***** Быстрый бег (прим. авт.). Schnelllauf – быстро (нем.).

ры криками, бранью, палками и бичом подгоняли нас: «Шнелля, дрекише зау, шнелля!»* Не выдержав стремительного темпа бега, некоторые заключенные падали от изнеможения. Вахтмайстеры живо подбегали к ним и дубасили палками почем зря, и топтали сапожищами, и лупили кулачищами.

Только полчаса продолжалась эта «увеселительно-оздоровительная прогулка», но мы вконец измотанными вернулись в камеры. Не дай бог никому такой прогулки!

* * *

Утром водили в гестапо. С миской и пилоткой в левой руке вышли из ворот тюрьмы и двинулись по улицам, строго соблюдая равнение и строй «драй-унд-драй». Когда вытянулись в колонну, раздалась команда: «Мюце ауф!»** Быстро надели пилотки на голову (помедлишь – получишь удар рукояткой револьвера по макушке). Вахтмайстеры всю дорогу орала и дрались, не давали подбирать валявшиеся на дороге «бычки».

Гестапо помещается в одном из дворцов великого герцога. Это здание прекрасной архитектуры построено в середине XIX столетия. Интерьер его ничуть не хуже фасада: великолепная мраморная лестница, усталая дорожкой ковровой дорожкой, мраморные колонны в вестибюле, роскошные драпри¹³, цветы на стильных подставках. Словом, входя в здание гестапо, никогда не подумаешь, что здесь находится главный нацистский застенок.

Повели меня на четвертый этаж и заперли в камере. Обставлена она скромно: колченогий стул да кибель. Стены и потолок бетонные, дверь железная, а единственное окошко почему-то над головой. Оно без решетки, свободно открывается наружу. Став на стул, легко можно дотянуться до рамы и вылезти на крышу.

Поляк Бронислав (его заперли со мной в камеру) пытался это сделать. Подтянувшись на руках, поднял головой раму и высунул было нос наружу, как вдруг руки его разжались, и он полетел вниз. Забившись в самый темный уголок, Бронислав сжался в комочек и с минуту просидел ни жив ни мертв.

– Что там, Бронислав?

– Жолнеж*** с мушкетом, холера ясна.

Стены камеры испещрены надписями чуть ли не на всех языках мира. (В тюрьме бьют смертным боем за точку на стене, а здесь почему-то не обращают на это никакого внимания.) Я видел русские, французские, польские, немецкие, итальянские, чешские, украинские, арабские, словацкие, голландские, греческие надписи. Вот некоторые из них: «Vive la France!»****, «Escze Polska nie sginela!»*****, «Alsace est français!»¹⁴*****, «Vive De Golle!»¹⁵ À bás Lavale¹⁶ et Doriot!¹⁷»*****

Есть и более длинные записи: «Они били меня, эти проклятые боши. Меня – офицера французской армии, кавалера Почетного легиона. Били за

* Быстрее, грязные свиньи, быстрее! (прим. авт.) – ...dreckische Sauen... (нем.).

** Надеть головные уборы! (прим. авт.) – Mütze auf (нем.).

*** Солдат (польск.).

**** Да здравствует Франция! (прим. авт.).

***** Еще Польша не погибла! (прим. авт.).

***** Эльзас принадлежит Франции! (прим. авт.).

***** Да здравствует де Голль! Долой Лавала и Дорио! (прим. авт.).

то, что я не желал на них работать, предпочитая любезничать с хорошенькой немкой. Я знаю, они меня казнят. Но я не боюсь смерти. Франция отомстит бошам!»

От русских надписей веет озорством, удальством, ухарством. Вот изображен большой фаллос с подписью: «Х... Гитлер!» А вот другой рисунок: русский уд направлен в сторону немецкой цитронии (гейневское выражение)¹⁸. Подпись гласит: «... я вашу новую Европу!» И все в таком же роде.

Когда просмотришь все надписи, первое впечатление остается далеко не в пользу русских. Как-то даже досадуешь на своих. Думается: вот у французов всюду проглядывает любовь к отчизне, ностальгия, а в наших надписях нет и следа патриотизма, никакой взволнованности чувств. От чего это?

Я рассказал об этом товарищам по тюремной камере. Никита Федорович задумался вначале, но потом с живостью возразил мне: «А мне, знаете, нравятся русские надписи. У французов сантименты, порожденные в большой мере страхом пыток и казни. Русский же человек и перед лицом смерти не пасует. Сейчас его поведут на пытку, через час, может быть, пристрелят, а наш земляк положил на все с прибором. Это ли не положительная черта русского характера».

Задумался и я. В самом деле, Никита Федорович в основном прав. Французское сердце, как стены старинной капеллы, искусно расписано всякими сакраментально-сентиментальными образами – арабесками. Тут можно встретить и *belle France*, и *chère Patrie*, и *chagrin de pays*, и *amour*, и уж, конечно, *exil**. За русским же озорством таится огромная сила, уверенность, воля к жизни и к борьбе¹⁹.

* * *

Папаша и Кресты – истые звери. Во время аппеля бьют направо и налево. Входя в камеру, обязательно прибьют кого-нибудь. Не раз влетало и мне. Как-то Папаша хлопнул меня бамбусом по голове только за то, что по команде «Ахтунг!»** я держал руки по русскому уставу (пальцы полусогнуты, а нужно было их выпрямить и ладони прижать к ляжкам). В другой раз паки*** бит за то, что по вызову Папаши я вылетел из строя так, как это принято в Советской армии²⁰ (положил руку на плечо впереди стоящего, тот сделал шаг вперед – вправо и дал мне выйти). Оказывается, нужно было продвигаться вдоль шеренги (я стоял во втором ряду) до ее левого фланга. Я этого не знал в то время, а фрицы никогда не разъясняют ошибок, никогда не говорят, за что они бьют. Ударяли, и все. А за что, про что, – догадайся сам. Так принято у них в армии во время обучения солдат. Это один из основных принципов прусской военной педагогики.

* * *

Утренний аппель. Закончив поверку, писарь вызвал из строя столяров. Вышли 4 человека, в том числе хромой поляк (нога перебита в 1939 г.). Ковыляя, он медленно поплелся к месту, где стояли пришедшие за столярами

* Прекрасная Франция, дорогое Отечество, тоска по родине, любовь, изгнание (*прим. авт.*).

** Внимание! (*нем.*).

*** Опять, снова (*устар.*).

солдаты. Папаша заорал во всю глотку: «Шрайнер, цурюк!»* Поляк повернулся кругом и, волоча перебитую ногу, приблизился к грозному начальнику тюрьмы. Папаша ударил беднягу бамбусом по голове, а потом скомандовал: «Шрайнер, рум ауф, шнелля!»**. Едва поляк тронулся с места, как раздался новый окрик: «Польниш шрайнер, цурюк!»*** На сей раз поляк получил двойную порцию бамбуса. Папаша хотел заставить шрайнера бегать рысцой вдоль шеренги. Поляк не стал объяснять причину своей медлительности, чтобы не вызвать еще большего гнева начальника тюрьмы. Впрочем, не было никакой нужды объяснять: физический недостаток шрайнера был настолько явен и очевиден, что не мог ускользнуть от внимания Папаша, Крестов, Усиков и других вахтмайстеров. Но что эздэковцам Гекуба²¹. Они существуют для того, чтобы приносить страдания другим. Чем больше мук и горестей у русского, поляка, француза, бельгийца, тем радостнее на душе эздэковца. Вот Папаша и устроил эту карусель с мордобоем. В течение 15 минут он гонял хромого шрайнера, то «ауф», то «цурюк», осыпая его ударами бамбуса.

* * *

Получая вечернюю баланду, мы обратили внимание на необычайное явление: рядом с «парашей» (так все пленяги называют кастрюлю) стоял поднос, а на подносе – соблазнительные пайки белого хлеба с кусочком маргарина. Слюнки так и потекли у нас. Чудо как хороши, как свежи эти пайки. Мы таращили глаза на доселе невиданное лакомство и думали: «Неужто эздэковцы хотят угостить нас белым хлебом? По какому такому торжественному случаю?» Но, зная нрав тюремщиков, никто из нас не пошел дальше дум.

И вдруг один полячок из соседней камеры протянул руку за хлебом. Папаша стеганул его бамбусом, а калифактор сказал: «Хлеб для тех, кто сегодня работал во дворе». – «Я тоже работал», – возразил поляк. Папаша еще раз дал ему отведать сладость бамбуса, и поляк отошел от параша, ворча себе под нос. «Цурюк!» – заорал на него Папаша. Поляк приблизился к параше, а Папаша, как коршун, налетел на него и стал клевать кулачищами. Бедный пшек пятился к окну, держа над головой миску с баландой, а Папаша гнал его вдоль коридора, нещадно лупцуя. Полячок не пытался парировать удары или уклоняться от них. Одна мысль владела им: как бы сберечь драгоценную баланду, заправленную перемолотым конским каштаном (наше праздничное блюдо). И надо сказать, ухитрился сберечь, хотя пролил немало своей крови.

Так мы и не поняли: зачем нужно было выставлять напоказ белый хлеб с маргарином? Вероятно, для того, чтобы подразнить нас.

* * *

Темь, хоть глаз выколи. Во мраке ночи расплылись все предметы, растворились все лица. И чудится, что стены камеры раздвинулись, ушли куда-то далеко-далеко в бесконечность, а ты лежишь на лесной полянке под сводом южного неба. Мерцающие огоньки сигарок кажутся то зорьками, то

* Столяр, назад! (прим. авт.) – Schreiner, zurück! (нем.).

** Столяр, кругом, вперед, быстрее! (прим. авт.) – Schreiner, rum auf, schneller! (нем.).

*** Польский столяр, назад! (прим. авт.) – Polnischer Schreiner, zurück! (нем.).

светлячками, а то и болотными свечечками. Душа человеческая, словно нильский лотос, раскрывается в такие ночи. Она стремится ввысь, навстречу всему неведомому, таинственному, чудесному, прекрасному. Хорошо в такие ночи вспоминать безвозвратно ушедшую юность, мечтать о грядущем счастье, делиться самыми заветными думами. Одетые сумраком ночи, лежим на голом полу камеры. Рядом со мной Никита Федорович Чечин. Я не вижу его синих глаз, но слышу тихий, мягкий, задушевный голос.

– Знаете, Георгий Николаевич, я часто думаю о прошлом, настоящем и будущем России. В истории нашего Отечества много трагического и смешного. Ведь путь России сквозь века – сплошная цепь взлетов и падений. Нашему поколению довелось это видеть, пережить. Ведь мы с вами родились в ту пору, когда волна первой революции высоко подняла Русь; наше детство совпало с годами черной ночи России, а юность овеяна штормовым ветром Октября...

– Не знаю, Никита Федорович, к месту ли это, но мне почему-то вспомнились стихи Александра Блока:

Рожденные в года глухие
Пути не помнят своего.
Мы – дети страшных лет России –
Забывать не в силах ничего.

Испепеляющие годы!
Безумья ль в вас, надежды ль весть?
От дней войны, от дней свободы –
Кровавый отсвет в лицах есть...²²

– Хороши, очень хороши эти блоковские строки... И вот я думаю: каковы бы ни были эти взлеты и падения, в конечном счете Россия неудержимо идет к прогрессу, к необычайному расцвету всех своих сил, к лучшему будущему.

– Пусть прослышу я старовеком, но думается мне, Никита Федорович, что в словах попа Сильвестра много смысла: «Два Рима падоша, третий стоит, а четвертому не быть!»²³

– Конечно, не быть! Только в плену я вполне постиг значение этих слов, только здесь по-настоящему понял смысл событий за последние тридцать лет. Я знаю, что все жертвы Октября были оправданы. Не будь Советской власти, Россия погибла бы. А теперь у меня нет никаких сомнений, что Берлину не быть четвертым Римом, рейх треснет и расплзется по всем швам. Россия триумфом закончит эту войну. И знаете что, Георгий Николаевич, я думаю, в судьбах мира произойдет коренной перелом. История знала эпохи эллинизма, романтизма, византизма, германизма. Теперь мы присутствуем при рождении новой эры – эры славянизма.

* * *

На клумбах, где гоняют на корде нашего брата, цветет сирень. Аромат ее проходит сквозь решетку окна в камеру № 6, вызывая грустные воспоминания: «Flieder sind Lieder»*. Но не песня рвется из сердца. Вот так же

* Сирень – это песни (прим. авт.).

цветла сирень, когда вахманы* перегоняли нас в Симферополь. В те дни тысячи русских женщин и детей с котомками за плечами двигались по шоссе. Они шли в степные районы, чтобы отдать крестьянину свое единственное выходное платье и получить взамен немного** кукурузной муки.

Удивительно устроена человеческая природа. Нахватавшие всякого советского добра колхозники издевательски кричали вслед нам: «Что, навоевались, сталинские иксососы²⁴? С голоду теперь подыхаете? Так пусть вас Сталин кормит!» Зато с каким сочувствием, с какой материнской лаской относились к нам бедные русские женщины, бродившие тогда по дорогам Крыма. Они делились с пленягами последним куском хлеба.

Помню, когда солнце спряталось за Яйлинским хребтом, нас впахнули в руины какого-то длинного кирпичного здания. У костра, разведенного в центре, мы заметили молодую русокосую женщину со скорбным и суровым взглядом. Сидя на корточках, она помешивала ложкой в котелке. Две крошки жались к женщине: мальчик и девочка. У них бледные, истощенные лица, глаза с лихорадочным блеском.

Вошли двое в солдатских мундирах. Они огляделись по сторонам, увидели женщину с детьми у костра и вдруг разразились неистовым хохотом.

– Смотри, Вильгельм! Совсем как на Брокене²⁵: ведьма колдует у костра. Ха, ха, ха!

– А ты обрати внимание, Гельмут, на этих двух ляусбубов***. Они – как бесенята во время шабаша.

– Ну, прямо-таки сцена из второй части «Фауста». Лучше и в театре не разыграют. Давай, Вильгельм, сфотографируем и пошлем домой. Вот будет смеху-то.

Это были, по-видимому, образованные немцы, возможно даже студенты из Гейдельберга. Не знаю, все ли поняла женщина, но она сверкнула глазами на немецкий вояк и сказала: «Смейтесь, господа фрицы, смейтесь над голодными русскими детьми, над горем бедной матери. Думаю, недолго вы будете смеяться. Настанет день – ваши матери, жены и дети вот так же поплутутся по дорогам Германии в поисках куска хлеба. А этот день не за горами». Забыть не могу этой женщины. Она и сейчас, как живая, предо мною.

В те дни цветла сирень. Ее сладкий запах настырно лез к нам через проломы полуразрушенного здания, как сейчас он проникает в камеру № 6 сквозь железный переплет окна. *Flieder sind Lieder.*

* * *

Водили на работу в «Заменхауз» – семенной склад. Мы перетаскивали ящики и мешки, грузили их на машину, сгружали с нее. Работенка ничего. Во всяком случае, это лучше, чем сутками торчать в тюремной камере. Все-таки можно набрать бычков на курево, а порой поживиться и кое-чем другим.

Работали мы более чем лениво, зато усердно набивали рты семенами. Жаль только, что здесь преимущественно цветочные семена. Толку от них мало. Правда, в одной из комнат стоят мешки с овсом и ячменем, но вход

* Охранники, караульные – Wachmann (нем.).

** Вставлено от руки над строкой.

*** Мальчишка, пострел – Lausbub (нем.).

туда ферботен*. Зато в углу подвала мы обнаружили множество чувалов** с собачьими галетами. Это перемолотые кости, запеченные, вероятно, в хольцтесте. Галеты впору только собаке раскусить, но какими вкусными они нам кажутся. Ну, прямо-таки ореховое печенье.

В полдень привезли из тюрьмы митагсбаланду***. Вахманы (не тюремщики, а солдаты) загнали нас в подвальную комнату с решетчатым окном, заперли и ушли восвояси. Остались одни заключенные. Всех нас было 10 человек: три русских, два француза, один поляк, один бельгиец и три немки. Да-да, чистокровных немок они впихнули в одну комнату с нами. Вахт-майстеры-эздэковцы никогда бы этого не сделали. Но солдатам-фронтовикам (они из команды реконвалесцентов****) наплевать и на «расовую сегрегацию» и на «Рассеншамгезец»²⁶.

Расположились мы на полу, вокруг параша с баландой. Разливала недурненькая немочка бальзаковского возраста. Приветливо улыбаясь, она говорила: «Битте шён, камераден, грайфт ир цу!»*****

Русские оказались в центре внимания учтивых дам. В их обращении была и сердечность, и простота, и чуткость. Они даже чуть-чуть кокетничали с нами. Мы упорно отнекивались, а немочки навязывали нам свои порции баланды. Особенно любезной и гостеприимной хозяйкой оказалась самая младшая, блондиночка.

– Битте шён, – говорила она, – кушайте. Рады бы чем-нибудь более вкусным угостить, да нечем.

– Данке шён, гнедише фрау. А почему вы сами не едите?

– Данке шён, майне хершафтен*****. У нас нет аппетита. Мы сыты.

Снедаемый завистью и ревностью, Бронислав бросает нам перчатку. Чтобы поколебать наши шансы, он пытается изобразить русских в самом невыгодном свете. С фатовством, присущим неумным людям, поляк плетет немкам всякие небылицы о России.

– Об ир ништ висст, майне либе фрауэнциммер*****, – говорит Бронислав, – какие странные отношения существуют в России между мужчинами и женщинами. Ничего похожего вы не найдете не только в других странах Европы, но даже в Турции или в Абиссинии. В России нет брака, нет семьи. Там каждая женщина принадлежит каждому мужчине. А в колхозах все спят под одним одеялом.

– О, либе готт! – ужасается самая молоденькая, Марта, – ист дас вар?*****

– Ишь гляубе ништ, – возражает другая, – ду люгст, Бронислав!*****

* Запрещено.

** Больших мешков, торб.

*** Дневная (обеденная) баланда – Mittag (нем.).

**** Выздоровливающий – Rekonvaleszent (нем.).

***** Пожалуйста, товарищи, принимайтесь за еду (прим. авт.) – Bitte schön, Kameraden, greift zu (нем.).

***** Спасибо, господа (прим. авт.) – Danke schön, meine Herrschaften (нем.).

***** Разве вы не знаете, дорогие дамочки (прим. авт.) – Ob ihr nicht wisst, meine lieben Frauenzimmer (нем.).

***** О, милосердный Боже, неужели это правда? (прим. авт.) – Oh, lieber Gott, ist das wahr? (нем.).

***** Я не верю. Ты лжешь, Бронислав (прим. авт.) – Ich glaube nicht, du lügst... (нем.).

Бронислав продолжает брехать, як та скаженна собака. Он думает, что никто из русских не знает немецкого языка.

Я слушал-слушал, молчал-молчал, да вдруг не стерпел и взорвался.

– Ты, чертова холера ясна, хальте мауль*. Довольно тебе чесать язык, а то я запантагелю** твою глотку. А вы, майне фраунциммер, не верьте ни одному его слову. Все-то он врет, и врет нахально. У нас в России здоровые нравы и крепкая семья. А широкое одеяло и общность жен – все это выдумки буржуазно-фашистских филю***.

– А мы и не верим Брониславу, – сказала Эльфрида, – как не верим и Геббельсу. Мы давно уже убедились в лживости нашей прессы.

– Мы знаем, – сказала Луиза, – что кое-кому выгодно клеветать на Россию.

– Но только не рабочим, – сказала Марта.

Бронислав нахохлился и притих. Он больше не проронил ни единого слова. Женщины же стали нас расспрашивать о России, ее нравах, политике, жизни, людях, женщинах, детях.

– Как бы я хотела побывать в России, – сказала Марта. Ее подружки лишь вздохнули.

– За что вы сидите в тюрьме? – спросил я.

Они вздохнули, помолчали, а потом Эльфрида сказала:

– Я сижу за то, что однажды заметила соседке: «Каждый новый день приближает нас к освобождению».

– А я назвала Геббельса брехуном и чертовой перечницей.

– Ну а вы, фрау Марта?

– Я сказала, что немецкому рабочему нечего делить с русским рабочим: они всегда найдут общий язык.

– И вот видите, – заключила Эльфрида, – нас арестовали и посадили без срока в тюрьму. А у нас малые дети и наши мужья на фронте.

* * *

После утренней переклички выводили по два человека в коридор отсека. Там были разложены орудия для стрижки и бритья. Роли брадобреев исполняли двое заключенных с красными треугольниками на спинах²⁷. Переведя взор с тыла на фасад, я подумал: эге, да у них такой же арменоидный тип, как и у меня.

– Хай йес?**** – спросил я одного из этих французов.

– Pas compris*****, – ответил он.

– Сян эрменлы дыр? – повторил я по-турецки.

– Je ne comprends rien, camerade*****, – снова ответил он.

– Ву зэт арменьен?*****

* Заткнись – Halt Maul (нем.).

** Заткну. Объяснить происхождение этого выражения не удалось.

*** Жулики, мошенники (прим. авт.). Правильно: «филю» – Filoux (фр.).

**** Вы армянин? (арм.).

***** Не понял (фр.).

***** Я ничего не понимаю, товарищ (фр.). Здесь и далее (в том числе и в русифицированной передаче французской речи) автор пишет слово «camerade» на немецкий манер (Kamerad, в отличие от французского «camarade»). Не исключено, что оно им так – на немецкий манер – и произносилось.

***** Вы армянин? (фр.).

– Oui, camerade, – обрадовался брадобрей, – et vous aussi?*

Оказалось, что это действительно чистокровные армяне. Однако они не владеют ни армянским, ни русским, ни немецким языками. И что самое странное, им неведом даже турецкий – этот «французский» язык народов Востока. Их дед выехал в Марсель из Венеции, а сами они родились где-то в Провансе и с детства владеют только французским языком. Несмотря на оторванность от прародины, продолжают считать себя «гайками»²⁸, исповедуют армяно-грегорианство и верят в Гайстан**, как в землю обетованную.

– Скажите, хорошо ли живут армяне в Советской России?

– Прекрасно! – успел ответить я. Больше не удалось сказать ни слова, потому что калифакторы снова загнали меня в камеру.

* * *

Каждый день гоняют на работу в военный госпиталь. В моей команде семь человек: два русских, три француза, один бельгиец и один итальянец. На работу и с работы водят нас солдаты-реконвалесценты. С ними неплохо прогуляться по городу, в сотни раз лучше, чем с тюремщиками. Когда ведет вахтмайстер, не дай боже отойти на полшага в сторону или наклониться за «бычком»: будет бить зверски, если не застрелит. Солдаты же сами указывают нам на «бычки», когда мы их не замечаем.

– Гук эмоль, камрад, сигарет генштюммель!***

Я давно заметил: чем дольше немецкий солдат пробыл на фронте, под огнем, тем лучше он относится к пленяге. Когда человек вдосталь хлебнул горяшка, он жалеет горюнов. А наши вахманы знают, почем фунт пороху: они ранены на Восточном фронте и после полного излечения вновь вернутся туда же. Их отношение к нам самое дружеское. Они с похвалой отзываются о русских солдатах, о русских людях вообще.

В госпитале мы перестраиваем подвал, приспособливаем его под бомбоубежище для раненых. Если уж говорить всю правду, то перестраивают немцы, а мы больше стоим, сидим, курим. Никто нас не подгоняет, а вахманам дела нет до того, работаем мы или саботируем: они отвечают только за то, чтобы заключенные не разбежались. Словом, не работа, а малина. Почти 10 часов торчим во дворе шпиталя****, наслаждаемся чистым воздухом и ароматным дымом табака. Благо этого добра хватает: в иной день наберем на улице полную жменю «бычков» да столько же настреляем у гуляющих во дворе раненых.

Унтер-офицер Ганс (старший среди вахманов) завел хороший порядок. В 11-00 он собирает всех «до кучи», берет двух заключенных и идет с ними на кухню госпиталя. Ганс шепчет поварихе два-три слова, она и расцветает «як та рожа». А от цветения сей «рожи» нашему брату гефтлингу***** большая выгода: немка сует нам огромную «парашу», до краев наполненную супом. Вот когда начинается настоящее пиршество. Каждый из заключенных съедает 10 – 12 полных мисок. Французы, итальянец и бельгиец разве только чуть-чуть отстают от русских.

* Да, товарищ, и вы тоже? (фр.). У автора первое слово непонятно, хотя по смыслу другие варианты подыскать трудно.

** Армения.

*** Взгляни, товарищ, окурок! (прим. авт.) – Guck ein mal... Gestummel (нем.).

**** Госпиталь, больница (нем. уст.).

***** Заключенному (прим. авт.) – Häftling (нем.).

В 12-00 нас ведут в тюрьму. Похлебав митагсбаланды, полчаса отдыхаем в камере. В 13-00 солдаты вновь гонят нас в шпиталь. В 17-00 унтер-офицер Ганс еще раз отправляется к своей Дульцинее, а она от любовного восторга и упоения снова наполняет «парашу» супом. В 18-00 возвращаемся в тюрьму, получаем абендсбаланду* и ждем вечерней проверки.

Но вот наступает благодатный час, когда все отсеки запираются и вахт-майстеры отправляются в свою штабу**. В мгновение ока камера наполняется табачным дымом, речи наши льются без конца.

* * *

Унтер-офицер Ганс говорит по-французски, как истый парижанин. Я спрашиваю:

- Ву зэт альзасьен, камерад Жан?***
- Найн, ихь бин дойч****.

По-моему, врет. У него в манерах, в характере, во всем облике проскальзывает французское воспитание. Возможно, он люксембуржец. Во всяком случае, Ганс гуманно относится к заключенным, а в обращении с женщинами он учтив и любезен, как настоящий chevalier*****. Его courtoisie***** не может не нравиться молодой госпитальной поварихе, тем более что Ганс красивый 30-летний мужчина. В виде дани Амуру, ранившему ее сердце, повариха вручает своему рыцарю переполненный до краев солдатским супом 3-ведерный бак. Суп не ахти какой по качеству (до войны никто из нас, вероятно, не стал бы его есть), но после пленяжьей и тюремной баланды он представляется нам прямо-таки божественным нектаром.

Как бы то ни было, а в настоящее время мы (т. е. наша команда из 7 человек) сыты, как никогда за годы пленения. Сейчас я за день съедаю почти столько же, сколько до тюремного заключения съедал в течение целого месяца.

Сытость вызывала хорошее настроение, веселость и даже некоторую игривость. Раньше мы видели в женщине лишь существо, которое в силу своей большей гуманности способно снабдить нас корочкой хлеба, картофелиной или каким-либо другим лакомым кусочком. Сейчас сама женщина представляет для нас лакомый кусочек. Она пробуждает не столько гастрономические, сколько эротико-эстетические чувства²⁹.

Джузеппе (он очень гордится тем, что Гарибальди и Сталин его тезки) масляными глазками провожает проходящих по двору медицинских сестер. Он даже прищелкивает языком от удовольствия, а иногда ржет от восторга. Но, проводив глазами немку, он вздохнет и скажет:

- Есть, конечно, и среди немок интересные женщины, но итальянские девушки все-таки красивее. Я думаю, нет никого лучше и милее итальянок.
- Есть, – возражаю я, – русские девушки.
- Может быть, – сказал Джузеппе, – я их не знаю. Да и вы, вероятно, не имеете понятия об итальянках. А увидели бы нашу девушку-неаполитан-

* Вечернюю баланду, ужин. Abend – вечер (нем.).

** Комнату – Stube (нем.).

*** Вы – эльзасец, товарищ Жан? (фр.) (прим. авт.).

**** Нет, я – немец (прим. авт.) – Nein, ich bin Deutscher (нем.).

***** Рыцарь (фр.).

***** Любезность (фр.).

ку, сами бы влюбились. В ней соединились все женские добродетели мира: красота, грация, изящество, музыкальность, целомудрие. Да-да, не смейтесь, она строга и неприступна. Итальянская девушка считает большим грехом нарушить свое целомудрие. Она уверена, что Мадонна не простит ей этот грех. И тут никакие хитрые уловки не могут помочь самым опытным оболстителям. Зато, когда итальянка выйдет замуж, она разрешает себя от всех постов, обетов и запретов. Тут она вся отдается восторгам любви. Вообще, она живет себе и другим на радость.

* * *

Гитлеровская Германия – классический пример страны с ультратеррористическим режимом. Весь рейх усеян тюрьмами и каторжными концлагерями. В неметчине* каждый шаг, любая мысль поставлены под контроль гестапо. Немец не может ни охнуть, ни вздохнуть без соизволения начальства. Слежка идет непрерывная: на заводе, на улице, в театре, в квартире, в поезде, в виртшафте**. Явных и тайных полицейев тьма-тьмушая. На каждом предприятии своя Верксполицай***, не говоря уже об огромном штате секретных агентов. Немец по улице-то идет содрогаюсь и озираюсь. За сто шагов он обходит шупо****, истуканом рогатым стоящего на перекрестке. За вольный или невольный грех на производстве, за не так сказанное слово, за слушание вражеского радио немец может быть брошен в тюрьму, в кацет*****, под нож гильотины.

Удивительно ли, что гитлеровский рейх побил рекорд по числу мест заключения. Германия оплетена густейшей паутиной тюрем и кацетов, в которых томятся десятка два миллионов узников фашизма³⁰. Большинство из них – ауслендеры*****, но немало и рейхсдойчей. Думаю, что не менее 5 000 000 немцев сидит за штахельдратом*****, да столько же, если не больше, живет под гласным надзором гестапо. Какого же рода преступления привели эту массу немцев за решетку тюрьмы или колючую проволоку кацета? Может быть, уголовщина?

Нет, неметчина почти не знает убийств, грабежей, воровства, хищений. (Конечно, речь идет о трудовом народе, а не о правителях и монополистах, совершенно безнаказанно убивающих и грабящих людей.) Я не ошибусь, если скажу, что 99 % немцев, заключенных в тюрьмы и кацеты, садят за антифашизм, дефетизм*****, саботаж, дезертирство из армии, слушание радиопередач из Лондона и Москвы и другие политические «преступления». Эти данные сообщил мне писарь тюремной канцелярии Адальберт, иногда на 15-20 секунд заглядывающий в камеру. Он утверждает, что в Дармштадтской тюрьме все 100 % немцев сидят за политику. Адальберт знает, ибо он имеет доступ ко всем делам канцелярии.

Адальберт – студент Гейдельбергского университета. Его бросили в тюрьму, потому что он не захотел воевать за интересы немецких монопо-

* У автора: неметчине.

** Закусочная-пивная (прим. авт.).

*** Заводская полиция (прим. авт.).

**** Полицейского – Schupo (нем.). Schupos – подразделения городской патрульной полиции.

***** Концентрационный лагерь (сокращенно – KZ).

***** Иностранцы.

***** За колючей проволокой, т. е. в лагере – Stacheldraht (нем.).

***** Пораженчество (прим. авт.). Defaite – поражение (фр.).

листов. Он сидит в тюрьме с 1939 г. и чаёт свободы только от успехов русского оружия. Вот каков этот расчудесный рейх.

Каждый раз, когда мы в полдень и вечером возвращаемся с работы в тюрьму, нас приставляют к стене и тщательно обыскивают. Эту операцию производят калифакторы под наблюдением вахтмайстера. Если обнаружат клочок газеты или щепотку табака (о других предметах и говорить нечего), вахтмайстер будет бить смертным боем. Вот почему совершенно невозможно пронести в тюрьму спички, зажигалку, ножик, бритву или какой-либо другой твердый предмет.

Правда, и мы не лыком шиты: нашли способ охмурять фрицев. В шагу, в том месте, где смыкаются обе штанины, приладили (иголки, нитки и лоскутки материи выпросили у поварахи госпиталя) довольно вместительные кармашки. Калифактор и даже сам вахтмайстер, нащупав во время обыска «маленькую разницу между мужчиной и женщиной» («Sur l'eau» Мопассана³¹) и не найдя там ничего твердого, едва ли догадается о существовании тайника. Пользуясь этим хитроумным способом, мы проносим в камеру добытый на улицах и в госпитале бычковый табак, бумагу и вату для получения огня. Однажды мне удалось пронести даже английскую листовку, найденную во дворе госпиталя.

* * *

В полдень солдаты вели нас из госпиталя в тюрьму. Шли мы медленно, вразвалку, озираясь по сторонам и поминутно нагибаясь за «бычками». На шумной Рейнштрассе, недалеко от того места, где пощечиной общественному вкусу воздвигался столпообразный «Лянге Людвиг»^{*32}, я увидел стройную молодую немку. Женщина была не одна: она опиралась на спинку кресла-качалки, в которой сидел безногий ефрейтор. На его красивом лице, обращенном к пожилому собеседнику, застыло страдальческое выражение. Русокудрая девочка лет четырех-пяти прильнула к инвалиду, обняв ручонками его культю. Ефрейтор нежно гладил ей головку, а белокурая крошка не отрывала от отца своих глаз, в которых светились любовь и недетская печаль.

Мне стало жаль семьи безногого ефрейтора. Но не он сам и не его жена пробудили это чувство. Я не мог остаться равнодушным к грустным глазкам девочки, к ее задумчивой печали. Я читал в этих светлых глазках: за что приговорили моего отца к креслу, зачем омрачили мое детство?

«А завтра, — думал я, — эта невинная крошка будет лежать на Рейнштрассе с оторванной ручкой или ножкой, крепко прижимая к груди окровавленную куклу».

* * *

После утреннего апелеля погнали нас не в госпиталь, а в гестапо.

На допрос, думали мы. Сердце сжималось в груди при одной этой мысли. Сжималось не столько от страха, сколько от какого-то неясного, невыразимо беспокойного тоскливого чувства.

Но нас привели не на допрос, а на работу. Убоявшись террористических налетов, гестаповцы решили углубить и усовершенствовать свой партайбункер (партийное бомбоубежище), устроенный тут же, в подвале. Нас

* Длинный Людвиг — памятник великому герцогу Людвигу I (прим. авт.).

заставили носить из вестибюля в келер* кирпичи, цемент, песок, доски и другие материалы.

В один из очередных рейсов мы услышали в вестибюле отчаянный женский крик, раздавшийся откуда-то с лестничной клетки. Взглянули вверх: что-то большое, цветастое перекинулось через перила лестницы, пролетело все пять этажей и шлепнулось почти у наших ног.

Мы подошли ближе: это было совсем еще юное существо, девушка лет восемнадцати. В искаженном судорогой лице и полузакрытых глазах – беспредельная мука и страдание. Девушка тихо стонала. С уст срывались едва слышные слова. Наклонившись, я с трудом разобрал обрывки фраз: «Мутти, о, мутти, варум... коммст ду ништ... ми цу... хильфе?»**

Сбежавшиеся со всех этажей гестаповцы пинками и кулаками отбросили нас под лестницу и плотным кольцом окружили девушку. С минуту продолжалось молчание; потом чей-то хриплый голос спросил:

– Ви, херр арцт?***

– Гешторбен****.

– Дас ист гут*****, – пролаяла какая-то эсдэковская собака высокого ранга. И тут полилась брань, и я услышал слово, гнуснее которого не найти во всем гитлеровском лексиконе. Это слово – Rassenschamgesetz³³.

Так вот в чем вина бедной юной немочки, в свой последний час умолявшей мать прийти ей на помощь. Так вот за что бросили в каменный мешок, мучили и истязали в застенке эту девушку с тонким станом и с детски наивным выражением лица. Она «посрамила нордическую расу», полюбив, быть может, какого-либо пленягу.

* * *

Во время утреннего апелла Папаша смертным боем бил русака. Он из другого отсека, и фамилии его я не знаю. Несколько раз ударами кулаков Папаша валил с ног беднягу, а когда тот падал – топтал его кованым сапогом. Какое чувство может вызвать эта гнусная сценка? Чтобы проверить и удостовериться, перевожу взгляд на правый фланг. Там стоят отдельной группой узники-немцы. Глаза у них потуплены, они мрачно смотрят себе под ноги. Примерно то же чувство выражают взгляды голландцев, стоящих рядом с немцами.

Вот справа и слева от меня французы, бельгийцы, чехи, итальянцы. В их глазах я читаю затаенную злобу и сдержанный гнев.

А вот и мои дорогие соотечественники. Сумрачны ли их взгляды, пылают ли злобой и гневом их очи? Да, у многих, но не у большинства. Есть немало таких хлопцев (их, пожалуй, не меньше 60 %), которые своеобразно переживают такого рода «забавные» сценки. Их лица оживлены, но не злоба, а любопытство написано на них. Ах, как интересно смотреть на товарища, когда весь в крови он корчится под ударами фашистского сапога! Пожалуй, нет ничего занимательнее подобного зрелища. И так это занима-

* Подвал, погреб, бомбоубежище – Keller (нем.).

** Мама!...О, мама!... Почему... ты не идешь... помочь мне? (прим. авт.) – Mutti, oh, Mutti, warum kommst du nicht mir zu Hilfe? (нем.).

*** Ну, как, господин доктор? (прим. авт.) – Wie Herr Arzt? (нем.).

**** Умерла (прим. авт.) – Gestorben (нем.).

***** Это хорошо (прим. авт.) – Das ist gut (нем.).

тельно, что лица у моих компатриотов просветляются, а на уста просится улыбка. Печально, но факт³⁴.

* * *

Мацукина выпустили из тюрьмы и произвели в фольксдойчи. Эта весть, быстро распространившаяся среди русского населения тюремного замка, не у всех вызвала адекватную реакцию. Одни говорят: «Сволочь Мацукин, фашистский прихвостень!» Другие не только не осуждают, но даже восхищаются его поступком: «Молодец Николай, сумел приспособиться!»

Мацукина арестовали за кражу картофеля в те дни, когда я странствовал по Оденвальду и Шварцвальду, пытаясь пробраться в Швейцарию³⁵. Он сидел в другом отсеке тюрьмы, я его видел во время апеллей, но не говорил с ним.

Однажды после утренней переключки Папаша спросил: «Есть ли среди вас хороший маляр и штукатур?» Вышли трое, в том числе и Мацукин. Папаша почему-то выбрал его. Может быть, решающее значение имела внешность Николая: голубые глаза, белокурые волосы, правильные черты лица. Как бы там ни было, Мацукин оказался избранником начальника тюрьмы.

В течение 10 дней Николай, как говорится, под орех разделал многокомнатную квартиру Папаши. Все штукатурные и малярные работы были произведены настолько доброкачественно и художественно, что начальник тюрьмы не мог ни к чему придраться. «Шён, шён, – сказал он, – ду бист айн гуте малер, Кляус»*.

Вскоре после этого начальник гестапо как-то спросил Папашу: «Нет ли среди ваших заключенных хорошего мастера, который мог бы отделать мою городскую квартиру и пригородную дачу?» – «Есть», – ответил Папаша, и на следующий день отправил Мацукина к своему высокому патрону. Каждое утро Николая водили в дом начальника гестапо, а вечером приводили обратно в тюрьму. Хитрый маляр сумел понравиться главному карателю Юго-Западной Германии, и тот как-то сказал: «Незачем тебе ходить в тюрьму, будешь жить у меня, пока не закончишь работу».

В один из вечеров начальник гестапо спросил полюбившегося ему Мацукина:

- Кто ты по национальности?
- Как кто? Конечно, русский.
- Врешь! Я не верю, что ты – чистокровный русский. Посмотри на себя в зеркало: разве русские такие бывают?
- А я чем плох?
- Ты не плох, ты слишком даже хорош для русского. Твой внешний вид выдает в тебе нордическую расу. Я не сомневаюсь, что ты фольксдойч.

Мацукин в конце концов согласился. Начальник тюрьмы освободил маляра-ярославца из тюрьмы, произвел его в фольксдойчи, выхлопотал соответствующие документы и устроил на квартиру. Сейчас Мацукин благоденствует.

Уверен, что гестаповцы используют его не только в качестве квалифицированного маляра, но и для секретной службы. Ничего другого я и не

* Прекрасно, прекрасно. Ты хороший маляр, Николай (*прим. авт.*) – Schön, schön... du bist ein guter Maler... (*нем.*).

ожидал от него. Предателем от него попахивало еще в 1942 г., когда он паучил на МАД.

* * *

Ночью прогудел сигнал фолльаларма*. Вахтмайстеры вывели немцев-арестантов в подвал, а нас оставили за крепко запертыми железными дверями и решетками. Подвешенные на парашютах фонари ярким светом озарили камеру. Минуту спустя забухали зенитки, заревели самолеты RAF³⁶, раздались взрывы авиабомб и люфтомин**. Воздушной волной вдребезги разнесло стекла окна. Но несокрушимы каменные стены тюрьмы, крепки железные решетки и двери камеры.

Бомбежка всегда была светлым праздником для пленяг. Но радость она доставляет лишь тогда, когда стоишь под открытым небом и видишь всю торжественную феерию этой мистерии-буфф. Переживать ее в тесной камере тюрьмы – едва ли от этого получишь какое-либо удовольствие.

– Ребята, – говорит Миша Кувалдин, – надо как-нибудь выбираться из тюрьмы. Благо вахтмайстеры сидят ни живы ни мертвы в келя***.

– Хорошо сказать, но как сделать.

– Давайте подумаем.

Пробовали напором взломать дверь, согнуть решетки. Бились, бились, но все впустую.

– Знаете что, ребята, – сказал Саша Романов, – давайте оторвем от стены батарею и используем ее как таран.

Сказано – сделано. Руки вцепились в батарею, напряглись. Откуда только взялись силы: все-таки оторвали, раскачали и ударили.

– Разом! Еще раз! Ну, еще разок!

Били-били, били-били, били-били и в конце концов пробили дверь.

Вышли в коридор. Здесь во всю высоту этажа – железная решетка из прутьев толщиной в руку. Она отделяет отсек от обширной площадки, ведущей на лестницу. Снова пустили в ход таран, пробили решетку и подошли к железной двери, блокирующей выход на лестницу. Еще раз таран, и вновь успех.

Словом, мы протаранили три двери и две решетки. Оставалось пробить еще одну дверь, преграждавшую выход во двор тюрьмы.

– Ну, ребята, напред еще разок. А там как-нибудь перелезем через забор или взломаем ворота. Небось, вахтмайстеров нет и во дворе: все прячутся в келя.

Только начали таранить, раздался сигнал энтварнунга****. Две минуты спустя затопали вахтмайстерские сапоги, зазвенели ключи, распахнулась дверь и через порог перешагнул вахтмайстер по прозвищу Усики. «Пропали наши бедные головушки, – подумали мы, – перестреляют всех вахтмайстеры, как бездомных собак». Однако предположение не оправдалось. Вместо выстрелов и смертного боя, услышали мы необычно сдержанную брань: что-то вроде «Сакраменто нох эмаль», «Дрекишэ швайне» и прочие ласкательные слова из фашистского Schimpflexikon'a*****. Конечно, не обошлось

* Воздушной тревоги – Vollalarm (нем.).

** Авиамин.

*** Так в тексте. Keller – подвал, погреб, бомбоубежище (нем.).

**** Отбоя, окончания тревоги – Entwarnung (нем.).

***** Словарь бранных словечек (прим. авт.).

без бамбуса и гуммикнипеля, но удары по головам почему-то были мягче и нежнее, чем всегда.

Что стряслось с эсдековцами? Из каких пучин их черных душонок выпер этот «гуманизм», чуждый идейно-эмоциональному миру нацистов? Или они напуганы бомбежкой, заставившей их задуматься над своей судьбой? Но к чему все эти догадки? Достаточно сказать, что вахтмайстеры вновь загнали нас в камеру, срочно вызвали слесарей и исправили затворы.

Прошло два дня. Как-то утром выдали нам двойную порцию хольцброта и (о приятный сюрприз!) по 10 граммов маргарина. Сразу же после переклички вывели за ворота. Мы взглянули окрест себя и разинули рты. Было чему удивляться: одиноким утесом среди безбрежной равнины высилась наша тюрьма³⁷. Как говорится по-немецки, Дармштадт вурде им шутт унд аше гелешт*.

Нашу группу заставили раскапывать подвал разрушенного пятиэтажного дома на Рейнштрассе. Когда расчистили вход в убежище и взломали дверь, в нос ударила струя воздуха, насыщенного запахом жареной человечены и разлагающихся трупов. Дали нам по полстакана коньяка и по противогазу. Выпили мы, крякнули, закусили мануфактурой и полезли в катакомбы извлекать на божий свет мертвые немецкие тела. В полдень привезли обед: не обычную баланду, а густой гороховый суп.

Целую неделю водили нас на раскопки, и каждый день угощали коньяком и гороховым супом. Вытащили мы, почитай, несколько тысяч трупов. Другая группа заключенных отвозила покойников на кладбище. Задолго до бомбежки здесь был предусмотрительно вырыт длинный ров. Сюда-то без молитвы и креста, большей частью даже и без гробов, сбрасывали и закапывали покойников.

* * *

Днем открылась дверь камеры, и вахтмайстер крикнул с порога: «Гюрджи, раус!»^{**38}. Я вышел в коридор. Вахтмайстер привел меня в тюремную канцелярию. Там стояли два гестаповца: один в эсдэковской форме, другой в штатском. Писарь достал из стола клеенчатый мешочек, вытряхнул на стол содержимое и вручил мне. Все мое несложное хозяйство оказалось в целости и исправности. Оно состояло из подаренной французом Робером деревянной табакерки с приспособлением для «автоматического» свертывания сигарок, из букового мундштука и из зажигалки, найденной в подвале шварцвальдского бауэра во время путешествия в Швейцарию.

Вахтмайстер трижды хлопнул меня гуммикнипелем по голове (таков у них обряд прощания с заключенным) и передал гестаповцам. Те привезли меня на вокзал и впихнули в вагон.

Не старая еще женщина приветливо посмотрела на меня, подвинулась и жестом пригласила сесть рядом. Я сделал шаг к ней, но был отброшен ударом гестаповского кулака. Эсдэковец так страшно цыкнул на немку, что она перекрестилась от ужаса и запричитала: «О, готте, готте, готте!»^{***}.

* От Дармштадта остались мусор и зола (*прим. авт.*) – Wurde ihm Shutt und Asche... (*нем.*).

** Выходи, Гюрджи (*прим. авт.*).

*** О, Боже, Боже, Боже! (*прим. авт.*).

На станции Хану ам Майн гестаповцы вытолкнули меня из вагона и повели в лагерь, расположенный недалеко от резинового завода Дунлоп.

Лагерь этот не обычный, а штрафной. Он находится на окраине Гану.
<...>

ОПИ ГИМ. Ф. 459. Д. 1. Л. 181 – 216. Машинопись с авторской правкой.

¹ Гестапо (Hestapo, сокращение от Geheime Staatspolizei) – тайная государственная полиция Третьего рейха. Создано 26 апреля 1933 г. по декрету Г.Геринга в Пруссии; 17 июня 1936 г. получило законный статус, имперским руководителем назначен Г.Гимлер. После создания 27 сентября 1939 г. Главного управления имперской безопасности вошло в качестве IV управления (руководитель Г.Мюллер). Нюрнбергским трибуналом признано преступной организацией.

² Веймарская республика – название политического режима, существовавшего в Германии после падения монархии и до прихода к власти Гитлера (1918 – 1933). После победы революции собравшееся в г. Веймаре Учредительное национальное собрание приняло 31 июля 1919 г. конституцию Германии, которая хотя и не была формально отменена нацистами, но фактически после 1933 г. перестала действовать.

³ Фестхалле – название промышленного объекта, на котором трудились рабочие команды из Дармштадтского лагеря для советских военнопленных.

⁴ Советские военнопленные пользовались прозвищами не только в силу традиций. Часто они вынуждены были скрывать свои настоящие имена и фамилии из-за национальности, принадлежности к политсоставу, высоких воинских званий и должностей (что предполагало членство в ВКП(б)), по другим причинам. Таким же образом поступали и те, кто соглашался сотрудничать с лагерной администрацией, занимая должности полицейских, переводчиков и др.

⁵ СД (Sicherheitsdienst) – нацистская секретная служба безопасности, разведывательное управление СС. Создана в марте 1934 г. для обеспечения безопасности нацистского руководства во главе с А.Гитлером. На Нюрнбергском процессе признана преступной организацией.

⁶ Хольцброт – эрзац-хлеб, приготовленный с добавлением опилок. Технологию его производства автор описывает в своих воспоминаниях на л. 247.

⁷ Автор пользуется этим выражением только применительно к случаям кражи у немцев. Образовано от французского «ком си ком са» (comme si comme ça – так себе, ни то ни се).

⁸ Распространенное польское присловье. Д.С. Лихачев, например, в мемуарах вспоминает о том, как после появления летом 1915 г. в Куоккале беженцев-поляков он с соседскими мальчишками дразнил их словами «цо то бендзе», которые они часто произносили в своих тревожных разговорах» (Лихачев Д.С. Книга беспокойств: Воспоминания, статьи, беседы. М., 1991. С. 50).

⁹ Имеется в виду государственное образование на юге Франции со столицей в г. Виши (1940 – 1944), подконтрольное гитлеровской Германии и управлявшееся коллаборационистскими лидерами (Петеном, Лавалем и др.).

¹⁰ Ашаффенбург – город в 32 км от Франфурта-на-Майне вверх по р. Майн. В истории Второй мировой войны «прославился» тем, что его население, в отличие от жителей других городов, под влиянием пропаганды местного партийного руководителя оказало яростное сопротивление наступающим американским войскам (март – апрель 1945 г.). Сдался только после массированных бомбардировок с воздуха (Брэдли О. История солдата. М., 2002. С. 633).

¹¹ Презрительная кличка поляков. Об отношении военнопленных поляков и русских интересную подробность сообщил Ф.И. Чумаков. Однажды по пути в лагерь колонна русских военнопленных встретила с польской. Только они поравнялись, все поляки, как по команде, неожиданно отвернули головы (Чумаков Ф.И. Немецкий плен глазами врача: Рукопись. ОПИ ГИМ. Ф. 426. Д. 549. Л. 271).

¹² Имеется в виду картина В.Ван-Гога «Прогулка заключенных» (февраль 1890 г.), выполненная по мотивам гравюры Гюстава Доре (из серии «Лондон», 1872 г.). В одном из персонажей художник изобразил себя. Находится в собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина.

¹³ Драпри – портьера, плотная тяжелая занавеска для окна или двери.

¹⁴ Эльзас после поражения Франции в 1940 г. вошел в состав территории Третьего рейха.

¹⁵ Голль Шарль де (1890 – 1970) – президент Франции в 1959 – 1969 гг. В 1940 г. основал в Лондоне патристическое движение «Свободная Франция», примкнувшее к антигитлеровской коалиции. В 1941 г. руководитель Французского национального комитета,

в 1943 г. – Французского комитета национального освобождения, созданного в Алжире. После войны – основатель и руководитель партии «Объединение французского народа». В 1958 г. – премьер-министр Франции.

¹⁶ Лаваль Пьер (1883 – 1945) – французский политический деятель, премьер-министр Франции в 1931 – 1932 и 1935 – 1936 гг., в 1934 – 1935 гг. министр иностранных дел. Стронник коллаборационизма. Глава Вишистского правительства в 1942 – 1944 гг. После освобождения Франции от немецкой оккупации арестован, предан суду и расстрелян.

¹⁷ Дорио Жак (1898 – 1945) – французский политический деятель, с 1915 г. – левый социалист, с 1920 г. – во Французской коммунистической партии. С 1924 по 1933 г. – в руководстве ФКП и Коминтерна. В 1934 г. исключен из ФКП. Основатель Французской народной партии, сотрудничавшей с нацистами. В годы Второй мировой войны вступил в «Легион французских добровольцев против большевизма». В конце войны бежал в Германию, где был убит во время бомбардировки.

¹⁸ Цитрония – так Г.Гейне иносказательно называл женские половые органы (*Гейне Г.* Собр. соч.: В 10 т. М., 1957. Т. 3. С. 277 – 279).

¹⁹ Автор дает исследователям интересный материал для размышлений. Не отразилось ли в этой «непатриотичной», «индивидуалистической» эпиграфике ощущение отчужденности советских военнопленных от той родины, которая бросила их на произвол судьбы, для которой сам факт пленения являлся основанием для подозрений в предательстве?

²⁰ Наименование «Советская армия» сменило прежнее наименование Вооруженных сил СССР – «Рабоче-крестьянская Красная армия» в феврале 1946 г. Его употребление может служить для определения нижней хронологической границы периода написания мемуаров.

²¹ Перефразировано выражение из монолога Гамлета во втором акте второй сцены: «Что он Гекубе? Что ему Гекуба?» // *Шекспир В.* Избранные произведения. М., 1953. С. 261. Гекуба в «Илиаде» – жена троянского царя Приама, мать Гектора, Париса, Кассандры и др., потерявшая в Троянской войне мужа и почти всех своих детей. После падения Трои пленница Одиссея, погибла при переправе через Геллеспонт. Образ Гекубы стал олицетворением беспредельной скорби и отчаяния.

²² Автор цитирует два первых четверостишия из четырех. Впервые опубликовано в журнале «Аполлон» (1914. № 10). В 1915 г. сделано посвящение З.Н. Гиппиус (*Блок А.А.* Полн. собр. соч.: В 20 т. М., 1997. Т. 3. Кн. III. С. 187).

²³ Сильвестр (ум. ок. 1566 г.) – русский политический деятель, писатель. Священник в Новгороде, с 1540-х гг. – в Благовещенском соборе Московского кремля. Один из руководителей Избранной рады. Позже сблизился с боярскими группировками, оппозиционными Ивану IV, удален от двора, постригся в монахи и пребывал в северных монастырях. По своим общественно-политическим взглядам был близок к так называемым нестяжателям. Автор приведенной в мемуарах цитаты (из послания Василию III) – не Сильвестр, а близкий к иосифлянам монах псковского Елеазарова монастыря Филофей, в произведениях которого наиболее четко и последовательно была изложена теория «Москва – третий Рим».

²⁴ Эвфемизм, употребляемый автором, основан на графическом сходстве в написании кириллического «Х» и латинского «икса».

²⁵ Брокен – название высочайшей вершины Гарца в Саксонии (1141 м над уровнем моря). В силу метеорологических условий гора часто покрыта туманом и облаками, что со времен Средневековья давало пищу народным фантазиям и способствовало возникновению различных легенд, в частности легенды о шабаше ведьм в Вальпургиеву ночь. Это нашло отражение в соответствующей сцене первой части «Фауста» Гете.

²⁶ Закон о посярмлении расы (*прим. авт.*). Имеется в виду закон о расовом загрязнении (*Rassenschande*). На основании одного из так называемых «Нюрнбергских законов» – законе об «охране немецкой крови и немецкой чести», принятом Рейхстагом 15 сентября 1935 г., браки и половые контакты между немцами и евреями были запрещены. За нарушение закона предусматривалось уголовное наказание.

²⁷ Политические заключенные, выполнявшие в лагерях и тюрьмах административную работу, носили на спине нашивку в виде треугольника красного цвета, уголовники – зеленого.

²⁸ Гайк (Хай) – самоназвание армян. Возникло от имени мифического предка – Айка (Хайка).

²⁹ Эффект, хорошо известный из мемуарной литературы о сталинских лагерях. Так, например П.З. Демант, вспоминая о лагерной больнице, пишет: «Весьма характерным для нашего состояния было то, что, невзирая на присутствие молодых, иногда красивых санитарок и сестер, в общих палатах, где сотни мужчин жили на одном пайке, никогда не возникало разговоров на эротические темы». В другом месте, он, описывая свое впечатление о знакомстве в лагерьном бараке с книгой английского писателя Пристли, замечает: «Сравнивая нашу судь-

бу с судьбой демобилизованных английских фронтовиков, я живо вошел в их положение и, дочитав до того места, где герой отказался провести месяц в коттедже с весьма соблазнительной молодой дамой, очень этим возмущился (из чего следует заключить, что мое положение и упитанность были не столь плачевными)...» (*Кресс В.* (Демент П.З.). Зекамерон XX века. М., 1992. С. 74, 159).

³⁰ В начале 1937 г. «лагерное население» Германии, считают Ж.Котек и П.Ригуло, не превышало 7500 человек, в октябре 1938 г. эта цифра увеличилась до 24 тыс. человек (включая уголовных преступников). После начала Второй мировой войны число узников значительно возросло. В 1941 г. в лагерях насчитывалось 60 тыс. человек, в апреле 1943 г. – 160 тыс., в мае 1943 г. – 200 тыс., в августе 1944 г. – 524 268 человек. К середине января 1945 г. их число дошло до 714 211, из них 202 764 женщины. «Поскольку трудно установить точное число заключенных, попавших в жернова концентрационной системы, – пишут авторы, – обычно считается, что с сентября 1939 по апрель 1945 г. их было около 1 650 000. Из них не менее 550 000, примерно треть, не вернутся оттуда» (*Котек Ж., Ригуло П.* Век лагерей: Лишение свободы, концентрация, уничтожение. Сто лет злодеяний / Пер. с фр. М., 2003. С. 246, 327, 275).

Уместно сравнить с положением дел в области репрессивной политики в СССР. По состоянию на 1 декабря 1944 г. в системе ГУЛАГа имелось 53 исправительно-трудовых лагеря (ИТЛ) с входившими в них 667 лагерными отделениями и 475 исправительно-трудовыми колониями (ИТК), 17 лагерями усиленного режима и пятью – для содержания каторжан. К началу войны число заключенных ГУЛАГа составило 2,3 млн человек. На 1 июня 1944 г. оно снизилось до 1,2 млн. На 1 января 1945 г. в системе ГУЛАГа находились 1 460 667 человек, из них в ИТЛ – 715 506 (289 351 осуждены по политическим мотивам), в ИТК – 745 171 человек (*Земсков В.Н.* Смертность заключенных в 1941 – 1945 гг. // Людские потери СССР в Великой Отечественной войне: Сб. статей. СПб., 1995. С. 174).

³¹ Память подводит автора. Сюжет рассказа Ги де Мопассана «На воде» (1881 г.) не имеет ничего общего с затронутой темой.

³² Длинный Людвиг – колонна высотой 43 м, увенчанная памятником великому герцогу Гессен-Дармштадтскому Людвигу I (1753 – 1830), была сооружена в 1844 г.

³³ Закон о расовом позоре, о посярмлении расы (*прим. авт.*).

³⁴ Ср. с наблюдениями Б.Н. Соколова, который вспоминает, как во второй половине 1944 г. вновь назначенный комендант лагеря, обнаружив среди французских военнопленных двух евреев, начал над ними издеваться, заставляя «бегать по кругу и проделывать упражнения “ложись-вставай”». «Произошло невероятное событие, – вспоминает автор, – французы взбунтовались, угрожая бросить работу в шахте. И комендант отступил». «С одной стороны, – пишет Соколов, – на закате 1944 г. немцы были уже не те, что раньше, а с другой, несомненно, повлияли французская стойкость и сплоченность. Русские не только за еврея, но и за своего соотечественника не заступились бы никогда» (*Соколов Б.Н.* Указ. соч. С. 159).

³⁵ Оденвальд и Шварцвальд – названия горных массивов в юго-западной части Германии. Автор имеет в виду историю своего побега, которую излагает на предшествующих страницах своих воспоминаний.

³⁶ Королевские военно-воздушные силы Великобритании.

³⁷ Очевидно, речь идет о последствиях одной из массированных бомбардировок, предпринятых авиацией союзников 11 сентября 1944 г., в ходе которой погибли 12 300 жителей Дармштадта.

³⁸ Гюрджи – аналог имени Сатирова – Георгий. Этим восточным именем звали автора в плену. Позже он стал использовать его в качестве литературного псевдонима.

Зайцев А.Д. Петр Иванович Бартенев и журнал «Русский архив». М.: АО «Московские учебники и Картолитография», 2001. – 280 с. – 2000 экз.

Андрей Дмитриевич Зайцев (1950 – 1997) принадлежал к тому поколению отечественных историков-архивистов, которое, кажется, еще совсем недавно было поколением молодых, начинающих ученых. Время бежит быстро, и сегодня многие из тех, кто когда-то вместе с ним только вступал в науку, имеют собственных учеников. Но Андрея Дмитриевича уже нет с нами. Он ушел из жизни трагически рано, оставшись в памяти сокурсников по Историко-архивному институту, товарищей по работе в РГАЛИ, Большой российской энциклопедии и, конечно, коллег-историков, многие из которых познакомились с ним, когда задумывались и готовились первые тома энциклопедии «Отечественная история с древнейших времен до 1917 года».

Все, знавшие А.Д. Зайцева, находились под обаянием той «редкой человеческой притягательности», о которой пишет в предисловии к рецензируемой книге его учитель, С.О. Шмидт, стараниями которого она и увидела свет. К сожалению, память об ушедшем человеке исчезает по мере ухода из жизни тех, кто был с ним знаком. Но память об ученом сохраняется благодаря его опубликованным трудам, вкладу в науку. Однако и это не вполне точно. О множестве историков прошлых поколений, чьи труды не потеряли научного значения, сохранились лишь обрывочные сведения, что подчас ведет к механическому и потребительскому отношению к их наследию, не учитывающему обстоятельств их жизни и научной деятельности, а значит, не позволяющему

по-настоящему понять и их работы. В этом смысле необходимо воздать должное издателям сборника трудов А.Д. Зайцева, сделавшим поистине важное и благородное дело – увековечив этой книгой его память и дав возможность будущим поколениям историков, которые, несомненно, будут обращаться к его работам, глубже проникнуть в написанное им. Это особенно важно еще и потому, что сам Зайцев также посвятил себя воссозданию памяти своего предшественника – Петра Ивановича Бартенева, и, значит, его книга с фотографией автора, чертами немного напоминающего помещенный тут же портрет его героя, как бы устанавливает незримую, но вполне осязаемую связь поколений историков, которую столь необходимо ощущать всякому, кто занимается историческими исследованиями.

Тема научных занятий А.Д. Зайцева была такова, что ему не было нужды доказывать ее «актуальность» и «научную значимость». Напротив, можно не сомневаться, что многие ему по-хорошему завидовали. Не будет преувеличением сказать, что для историков России, особенно в области истории дореволюционного периода и потому на протяжении всей своей научной жизни постоянно обращающихся к публикациям «Русского архива», фигура Бартенева едва ли не культовая. Сегодня кажется совершенно невероятным, чтобы человек в течение полувека издавал один и тот же журнал, сумел так много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. И хотя Бартенев не был автором каких-то значительных исследований, его вклад в развитие отечественной исторической науки, исторической журналистики и археологии невозможно переоценить. Однако понять феномен Бартенева стало возможным лишь благодаря монографии Зайцева, впервые

попытавшегося воссоздать не просто биографию этого незаурядного человека, но и его многогранную личность во всем разнообразии интересов, взглядов, научных и литературных связей. Но как для самого Бартенева главным делом жизни было издание «Русского архива», так и в книге Зайцева, по сути, два героя – издатель и его детище. И в этом, прежде всего, научное значение книги. Перед нами не просто «жизнь замечательного человека», не только научная биография, написанная по всем правилам этого жанра и дополненная историей важнейшего русского дореволюционного исторического журнала, но глубокое и тщательное источниковедческое и историографическое исследование.

Историка, архивиста и источниковеда Зайцева интересовали в первую очередь отношение Бартенева к истории, принципы отбора им документов для публикации, его археографические приемы. И это делает знакомство с книгой обязательным для всякого, кто работает с изданными в «Русском архиве» материалами, поскольку адекватное их использование в качестве источника оказывается невозможным без учета реконструированных Зайцевым особенностей издательской деятельности Бартенева. Автор прослеживает, как менялись взгляды героя на историю в ходе эволюции его общественно-политических воззрений и как это отражалось на содержании «Русского архива», как добывались и отбирались материалы для публикации, как постепенно складывались принципы и приемы эдиционной практики. В этом смысле существенным дополнением к монографии о Бартенева служат включенные в рецензируемое издание отдельные статьи Зайцева о «Русском архиве», и, в частности, небольшая работа «Цензурно-редакторские изменения текстов на страницах “Русского архива”». В заключении к ней автор по итогам изучения архивных документов приходит к важному источниковедческому выводу о том, что «степень надежности использования источников официального происхождения, опубликованных в “Русском архиве”... значительно выше, чем мемуарных и эписто-

лярных источников, зачастую проходивших через несколько рук при подготовке к печати и в опубликованном виде значительно отличавшихся от автографов» (С. 132). В наши дни, когда перепечатка именно мемуарных и эпистолярных публикаций «Русского архива» стала едва ли не массовой, это наблюдение Зайцева приобретает особый смысл, ставя перед нынешним поколением исследователей грандиозную по своему объему и значению задачу реконструкции оригинальных текстов этих важнейших источников.

Читая и перечитывая написанное Зайцевым о Бартенева и «Русском архиве», нельзя не почувствовать родства душ автора и его героя. Для человека, имевшего за плечами многолетний опыт практической архивной работы, особый смысл приобретали слова о том, что «служба в архиве способствовала развитию у Бартенева навыков архивно-изыскательской работы, *вкуса к документам* (выделено мной. – А.К.) и исследовательского чутья в их поиске – счастливого и не слишком распространенного среди историков качества!» (С. 32). Именно сочетание «вкуса к документам», которым, несомненно, обладал сам Зайцев, с тем, что, как отмечает С.О. Шмидт, он был «редактор по призванию», и позволило ему блестяще справиться с поставленной задачей воссоздания образа, жизни и деятельности его предшественника.

Если бы издатели рецензируемой книги ограничились лишь перепечаткой монографии Зайцева о Бартенева, впервые вышедшей в 1989 г. и давно ставшей библиографической редкостью, то уже этим сделали бы важное и полезное дело. Однако данная книга, как уже упоминалось, включает и ряд статей автора, опубликованных в разные годы, причем, как правило, в малотиражных и, следовательно, почти недоступных теперь изданиях. Объединенные под одной обложкой, эти работы, конечно же, создают более целостное представление о вкладе в науку и исследовательском потенциале рано ушедшего из жизни талантливого исследователя. Так, по-прежнему актуально и современно читается его лако-

нично точная, написанная более 20 лет назад заметка «К вопросу о содержании понятия “общественная мысль”», демонстрирующая широту интересов и научного видения Зайцева. Со свойственной подлинному ученому глубиной он обращается в ней к проблеме адекватности понятийного аппарата современной исторической науки, приходя к выводу, что «понятие “общественная мысль” остается крайне неопределенной научной категорией, границы которой бесследно растворяются при соприкосновении с другими родственными (и не только) категориями» (С. 218). Точным и важным пред-

ставляется наблюдение Зайцева о том, что, «как правило, понятие “общественная мысль” употребляется применительно к истории именно “передовой общественной мысли”» (С. 219). По сути, в этой короткой заметке в сжатом виде изложена важная научная проблема и намечены пути ее решения, к сожалению, оставшиеся нереализованными самим автором.

Расширяя наши представления о Зайцеве-ученом и увековечивая его память, издатели рецензируемой книги, думается, продемонстрировали пример бережного и уважительного отношения к памяти коллег по науке.

А.Б. КАМЕНСКИЙ

Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917 – 1991. М.: РОССПЭН, 2002. – 400 с. – 1000 экз.

В наше время вряд ли кто усомнится в том, что советский тоталитаризм относится к крайне важному (пусть и негативному) опыту бытования общественной модели. В ней отразился не только эпохальный цивилизационный культурно-исторический разлом, значение которого вышло далеко за пределы неких логически (как, например, в Германии) обусловленных фазисно-цивилизационных переходов и превращений. Чем дальше мы удаляемся от советской модели, тем явственнее проступает великая катастрофичность этого разлома, вызывающая все более усложняющиеся вопросы в отношении того, что есть «маленький человек», за которым стоит многовековая социокультурная система. Многие до сих пор считают, что это он разрушил ее и поднялся к личному величию в коллективистской системе. Другие, полагая, что роль «маленького человека» не более чем миф, и речь следует вести о тайне природы власти в России, концентрируют внимание на данном аспекте нашей истории. Книга Т.М. Горяе-

вой, вышедшая в серии «Культура и власть от Сталина до Горбачева» издательства «РОССПЭН», счастливо сочетает попытку соединить эти по сути оппозирующие позиции. В поиск ответов на них вовлечены историки, философы, писатели, журналисты, социологи, наиболее дальновидные политики.

Уникальность исследования заключается в том, что политическая цензура рассматривается автором не только как идеологическая проблема, один из способов воздействия на общественное мнение в советском государстве, но и как жестокая (увы, эффективная) пропагандистская машина. Ведь она являлась не последним звеном в формировании мышления современного человека и картины мира в его сознании, духовных и нравственных императивов. Именно политическая цензура ставила свой штамп «Разрешить к публикации», и только после этого продукт культуры поступал к ее потребителю. Лишь немногие устояли под прессом этой машины. Да и устояли ли? Что думать сегодня тем, кто тайно читал не цензурированные в 1970-е гг. «Зияющие высоты» А.Зиновьева или Э.Лимонова? Перечень можно продолжить...

Актуальность книги заключается в потребности осмысления состояния,

роли культуры и власти в современном мире. Попытка Т.М. Горяевой проанализировать современную ситуацию, связанную с обеспечением правовой и информационной деятельности СМИ, делает данное исследование особенно своевременным.

Поражают широта охвата материала, разнообразие использованной при изучении предмета исследования методики. В сфере интересов автора – история СССР и литературы, театр и кино, отечественная журналистика и радиожурналистика. Работа базируется на огромном комплексе источников различного происхождения. Привлечены документы федеральных (ГАРФ, РГАСПИ, РГАНИ, РГАЛИ), региональных (ЦГАЛИ СПб.) и других (АПРФ, ЦА ФСБ) архивов.

Не случайно первая глава исследования посвящена анализу отечественной и зарубежной историографии и источников по истории цензуры. Выделим все же источниковую ее часть, которой современные историки, в чьи руки зачастую впервые попадают многие документы, пренебрегают. Т.М. Горяева показала себя опытным и тонким источниковедом, что позволяет поместить саму работу в строгий строй академических исследований, а это так нехарактерно для работ сходной проблематики. Ею проведена реконструкция документального корпуса, дана характеристика основных его групп. Особое внимание исследователь уделяет такому ранее засекреченному источнику, как законодательные акты и партийные документы, впервые вовлекает их в научный оборот, проводит скрупулезный анализ декретов и постановлений Совнаркомов РСФСР и СССР, Совета министров СССР и их партийных прототипов. Они дополнены письмами деятелей партии и советского правительства, демонстрирующими поразительное единство взглядов на культурное преобразование общества. Так, Л.Д. Троцкий в письме в ЦК партии в 1922 г. выдвигает план «укрощения искусств», которому аналогичны предложения И.В. Сталина.

Сопоставление всех вариантов текста документа (от первоначального до окончательного), выявление большого коли-

чества источников различного происхождения позволяет Т.М. Горяевой сделать новые, подчас противоречащие бытующим в литературе выводы, создать свою систематизацию истории цензуры, ввести определение политической цензуры – «всецензура», дать периодизацию этапов ее развития. Этим сюжетам посвящена вторая глава книги «Цензура XX века как социокультурный феномен», где воссоздается теоретическая база происхождения и развития советского общества.

Практическое воплощение в жизнь «всецензуры» рассматривается в последующих главах. В третьей главе «Складывание системы политической цензуры (1917 – 1930-е гг.)» прослежены формирование руководящих органов и институтов цензуры, их сращивание с репрессивными и пропагандистскими органами. Здесь впервые введены в научный оборот документы многочисленных литературных и художественных группировок (некоторые до недавнего времени даже не были известны), показан процесс свертывания их деятельности после принятия Оргбюро ЦК ВКП(б) 27 мая 1929 г. Положения об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли, в основе которого был тезис об использовании перерегистрации добровольных обществ для ликвидации тех, в чьей идеологической лояльности власть сомневалась. Проведение линии классовой борьбы в литературе особенно ярко отражено в документах РГАЛИ о создании Российской ассоциации пролетарских писателей. В рабочих тезисах ее лидера В.А. Сутырина, относящихся к 1929 г., указано, что РАПП задумывалась для «переработки попутчиков».

Автор монографии разрушает бытующий миф об интеллигенции как жертве, считая, что все делалось с ее молчаливого согласия и при ее участии. В доселе неизвестном письме от 17 июля 1925 г. умудренный опытом М. Горький, называя революцию «умным подзатыльником» и предупреждая Н. Бухарина о возрождении крестьянской литературы и возможных ее конфликтах с рабочими писателями, советует «приласкать несколько молодых» представителей деревенской прозы. Этот механизм власти

показан автором в полной мере. Многие деятели лишаются в работе Т.М. Горяевой романтического и героического ореола, которым без должного документального обеспечения снабдила их литература последнего десятилетия. Однако это вовсе не означает, что автор хоть в какой-то мере разделяет оценки современной историографии. Просто с помощью документов показывает то, что было на самом деле.

Проведенный анализ позволил Т.М. Горяевой прийти к важному выводу: советская власть с первых дней своего существования последовательно и целеустремленно руководила культурой, давила ее, прибегая к различным мерам воздействия, в том числе репрессивным и материальным. В отношениях с интеллигенцией успешно применялся метод формирования и воспитания «нового», адаптированного к власти работника культурного фронта и создания на этой базе своего чиновника.

Функционированию сложившихся механизмов всепроникающих политических органов и связанных с ними институтов цензурной власти посвящена четвертая глава «Политическая цензура в 1940-е – 1991 гг.», раскрывающая ее специфику в каждый из периодов столь обширного, богатого событиями хронологического отрезка.

Особенности политической цензуры в военные годы Т.М. Горяева видит в ее ужесточении, расширении прав и функций, в послевоенные – в адаптации органов цензуры к участию во всех кампаниях 1946 – 1953 гг., стремлении устрашить общество и «подкрутить» идеологические гайки. В последующий период власть стремилась модернизировать систему политической цензуры, не затрагивая ее сути. Автор правильно уловила особенности каждого периода,

привела огромный архивный материал, ввела в научный оборот «самиздатские» и «тамиздатские» источники. Однако этот период деятельности органов цензуры освещен фрагментарнее, чем предыдущий. Понятно, что нельзя объять необъятное и в одну главу вместить то, чего хватило бы, по крайней мере, на три монографии, но все же хочется большей детализации каждого периода. Думается, что этому будет посвящена следующая книга. При ее подготовке, очевидно, следует дать развернутую характеристику (как это сделано применительно к более ранним периодам) фондов и документов ЦК КПСС начиная с 1953 г., привлечь документы московских архивов, где хранятся фонды рассматриваемых учреждений.

Обращают на себя внимание некоторые неточности. Перечисляя организованные ЦК КПСС политические процессы, автор упоминает дело В.Я. Тарсиса, которого в юридическом смысле не было. В отношении В.Я. Тарсиса (как и Г.Вишневской, Р.Ростроповича и др.) партия применила другую, более изощренную тактику: разрешила выехать из страны и лишила гражданства.

Однако подобные неточности не умаляют высоких достоинств этой умной книги. Она написана хорошим языком, содержит огромное количество фактов и свидетельств. Почти все сюжеты сохраняют остроту и актуальность до сегодняшнего дня, что не превращает работу Т.М. Горяевой в ту монографию, которую, с удовлетворением прочитав, ставишь на полку. Она вскрыла проблему, пригласила к ее обсуждению читателей, и, надеемся, важный разговор будет продолжен, в том числе о массовой культуре, телевидении, их взаимоотношениях с властью и влиянии на сознание человека.

Т.Ю. КРАСОВИЦКАЯ

Конференции, совещания, семинары

Россика в контексте мировой культуры: история, архивы, современность

Процесс объединения двух временно оторванных друг от друга ветвей русской национальной культуры, самостоятельно развивавшихся в постоктябрьский период в России и за ее пределами, стал предметом обсуждения международной научно-практической конференции «Документальное наследие русской культуры в отечественных архивах и за рубежом», прошедшей 29 – 30 октября в Москве. Она была организована РГАЛИ под патронатом Федеральной архивной службы России при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Ее участники – известные российские и зарубежные ученые из Белоруссии, Болгарии, Германии, Италии, США, Украины, Франции, работники культуры, СМИ, архивисты.

Открывая конференцию, руководитель Росархива, член-корр. РАН, профессор В.П. Козлов обратил внимание аудитории на актуальность темы и сообщил о том, что сделано российскими архивистами на этом поприще за последнее десятилетие. Он отметил и слабые места – отсутствие координации в выявлении материалов зарубежной Россики, сводной информации о новых поступлениях из-за рубежа, средств на приобретение документов из частных коллекций и др.

Традиции обсуждения проблем с документальной зарубежной Россики на международных конференциях затронула во вступительном слове директор РГАЛИ д-р ист. наук Т.М. Горяева. Хорошо известное специалистам понятие «русское зарубежье» по отношению к культурному наследию в последние годы трансформировалось в единый сплав, называемый «культура России». Важную роль в процессах ин-

теграции играют архивы, которые концентрируют документы деятелей отечественной культуры, создают банки и базы данных по этим источникам, так называемые виртуальные архивы и т. д. Для РГАЛИ приоритетное направление деятельности – собирание подлинников документов деятелей литературы и искусства, в том числе и за рубежом. В последнее десятилетие в архив поступило более 45 тыс. документов Россики из Болгарии, Великобритании, США, Франции, Польши, Швейцарии и других стран.

Участники конференции представили комплексы документов российской эмиграции, хранящиеся в федеральных архивах России и за рубежом, обсудили методологические и теоретические аспекты изучения Россики, проблемы международной кооперации в создании электронного архива «Русское зарубежье», баз данных «Архивная Россика», проанализировали вклад русской эмиграции в отечественную и мировую культуру.

Большинство докладчиков обратили внимание на нелегкую, а порой и трагическую судьбу многих известных архивных собраний русской эмиграции. Академик РАН Г.М. Бонгард-Левин рассказал о своей работе с документами известных деятелей российского зарубежья и подчеркнул необходимость собирания, изучения и публикации не только подлинных документов, но и копий.

Использование сочинений русских эмигрантов в разные периоды имело различные цели, но почти всегда доступ к ним был ограничен. Отношению отечественной исторической науки к произведениям эмигрантов посвятил свой доклад академик РАО, профессор С.О. Шмидт.

Сочинения, личные архивы и библиотеки деятелей русской культуры за рубежом концентрировались в крупнейшие комплексы, одним из которых была Тургеневская библиотека в Париже. Она долгое время являлась символом русской историографии за границей. П.Гримстед Кеннеди (США) осветила историю формирования библиотеки, отметила ее распыление по многочисленным архивам и частным коллекциям, призвала к воссозданию библиотеки.

Огромную работу по собиранию зарубежной России ведут федеральные государственные архивы России, Российский фонд культуры, многочисленные центры при библиотеках, музеях, университетах, вузах, как в России, так и за рубежом. Эта сторона деятельности РГАЛИ, вклад в собирательство В.Д. Бонч-Бруевича, И.С. Зильберштейна и других отражены в докладе канд. ист. наук С.Д. Воронина (РГАЛИ).

О зарубежных центрах, хранящих фонды известных представителей русской эмиграции, взаимоотношениях Российского императорского дома в изгнании и Русской православной церкви, документах «Пражского архива», оказавшихся после Второй мировой войны на Украине, шла речь в сообщениях А.Н. Закаева (МИГАИК, Москва) и К.Е. Новохатского (Госкомархив Украины, Киев).

К сожалению, нередко многие архивные учреждения, университеты, библиотеки, фонды, занимающиеся выявлением и собиранием материалов России, ведут свою работу в отрыве друг от друга, не координируя ее. Некоторые организации, например Российский фонд культуры, хранят у себя приобретенные и поступившие из-за рубежа источники отечественной культуры, а не передают, как того требует устав фонда, на постоянное хранение. Об этом говорил директор ГАРФ д-р ист. наук, профессор С.В. Мироненко.

Работа конференции проходила по нескольким секциям: «Архивные источники по истории русской эмиграции», «Книжное дело и библиография русского зарубежья», «Литературное наследие русского зарубежья», «Русская эмиграция и ее вклад в мировую культуру».

Участники конференции отметили слабое изучение некоторых тем, связанных с зарубежной Россией. Например, в России пока нет полномасштаб-

ного исследования по истории Русской православной церкви за рубежом, о чем сообщил канд. ист. наук. А.В. Попов (Центр по изучению русского зарубежья Института политического и военного анализа, Москва).

Специалисты Института мировой литературы (ИМЛИ) РАН проанализировали зарубежные документальные собрания В.С. Соловьева (Н.В. Котлерева), материалы 1921 – 1924 гг. американской администрации помощи, хранящиеся в США (д-р. филол. наук Е.В. Иванова), рассмотрели проблему формирования архивного фонда представителей русской культуры первой половины XX в. во Франции (М.А. Айвазян), судьбы архивов писателей русского зарубежья, в частности С.Черного, В.Иванова и других (д-р филол. наук Л.А. Спиридонова).

Крупные массивы документов русской эмиграции находятся сегодня в США. О документах из архива Гуверовского института войны, революции и мира, Музея русской культуры в Сан-Франциско, а также Бахметьевского архива Колумбийского университета, работе по их описанию и хранению рассказали А.Шмелев (Гуверовский институт, США) и Т.Чеботарева (Бахметьевский архив, Колумбийский университет, США). Свыше 80 фондов из архива Гуверовского института в виде микрокопий поступили в ГАРФ и стали доступны многим российским исследователям. Пополнился архив и материалами Музея русской культуры в Сан-Франциско. Документы снабжены описями на английском языке, которые сейчас переводятся на русский (К.Б. Ульяницкий, ГАРФ).

Отвечая на вопросы о степени востребованности документов этих архивохранилищ в США, директор Бахметьевского архива сообщила, что в течение года там работают около 3000 исследователей и только 100 из них из России. К сожалению, нуждается в совершенствовании НСА, путеводитель по архиву (1987 г.) устарел.

Вопросы выявления новых сведений по истории Белого движения в России и освещения в литературе судеб известных представителей Белой гвардии генерала С.Л. Маркова, В.О. Каппеля, В.Н. Пепелева и других по документам федеральных и региональных архивов затронули

Р.Г. Гакуев (РГАЭ) и д-р ист. наук доцент С.П. Звягин (Кемеровский филиал Омской академии МВД, Кемерово).

Работу по выявлению документов зарубежной России и их использованию в последние годы активно ведет РГАЭ. С этой целью изучаются библиография справочной литературы по зарубежным архивам, личные архивы, ведутся консультации с их владельцами. О создании личных фондов отечественных ученых А.Н. Челинцева, В.И. Юркевича, Э.Э. Анерта, Н.П. Макарова и их составе рассказала канд. ист. наук Ю.В. Бельчич (РГАЭ).

Важную роль русской эмиграции в культурной жизни ряда стран Европы и Дальнего Востока отметили зарубежные участники конференции (А.Берелович, Франция, М.Дати, Италия, Л.Любенова, Болгария) и их российские коллеги (С.С. Левашко, Хабаровский университет, М.М. Альтман, РГАЭ, И.В. Карацуба, МГУ).

Рассматривались проблемы выявления аудиовизуальных документов и архивной реституции (В.М. Магидов, Е.В. Старостин, РГГУ), хранения личных фондов (Н.С. Зелов, ГАРФ), подготовки и ведения баз данных архивной России (Н.И. Химица, ВНИИДАД), перспективы международного сотрудничества

(Г.Васеленко, корпорация «Электронный архив») и др.

Большой интерес аудитории вызвало сообщение Г.Рубчевой (Болгария) о документах «Союза ветеранов русско-турецкой войны (1877 – 1878 гг.)», отметившей рост интереса к архивам русской эмиграции. Они активно экспонируются, издаются каталоги выставок.

В рамках конференции проведен «круглый стол» к 130-летию со дня рождения И.С. Шмелева.

Состоялась презентация первого тома сборника «И.С. Шмелев и О.А. Бреддиус-Субботина: Роман в письмах». Составителями выполнена последняя воля И.С. Шмелева: книга издана не как эпистолярные архивные документы, а как его «посмертное» произведение.

В ходе конференции высказаны предложения и пожелания: возобновить работу Комитета по изучению архивов русского зарубежья; подготовить учебно-методическое пособие, обобщающее опыт работы с документами России; обратиться к руководству Российского фонда культуры с предложением совместно обсудить проблему сохранности, научного описания и использования документов.

Материалы конференции планируется опубликовать.

В.М. Осин

Российские архивисты в Киеве

В рамках проведения Года России в Украине 23 – 24 сентября в г. Киеве состоялась ответная встреча российских архивистов с украинскими коллегами, организованная Госкомархивом Украины и Росархивом. В ней участвовали руководители девяти федеральных архивов России, восьми центральных государственных архивов Украины, представители отраслевой науки.

На первом заседании председатель Госкомархива Украины Г.В. Боряк проинформировал о событиях и изменениях, происшедших в архивной отрасли Украины со времени последней встречи

в Москве в сентябре 2002 г. – в законотворческой деятельности (в связи с принятием нового архивного закона внесены изменения в смежные с архивным законы, продолжается работа над проектом закона о делопроизводстве), достижениях в сфере социальной защиты архивистов (за год зарплата выросла в среднем на 60 % и достигла 50 – 80 долл.), кадровых перестановках (назначено два новых директора центральных архивов), разработке проекта стратегии отрасли до 2011 г.

Пристальное внимание было уделено последствиям пожара 10 марта в Го-

сархиве г. Каменец-Подольска и мерам по спасению оставшегося и реконструкции утраченного архивного массива (см.: ОА. 2003. № 4. С. 121 – 124). На ликвидацию последствий катастрофы Правительство Украины выделило 80 тыс. долл.

Среди достижений украинских архивистов в научной сфере – выход 3-го тома справочника «Украинские архивисты», разработка методики денежной оценки документов, подготовка методических рекомендаций по определению штатной численности работников архивов и др.; в области использования документов – организация выставки документов в парламенте Украины и в ООН к 70-й годовщине голода на Украине, публикация «Воынской метрики» (призовое место на Всеукраинском форуме издателей), подготовка совместно с польской архивной службой справочника о Воынской трагедии 1943 – 1944 гг. и др.

В ответном слове первый заместитель руководителя Росархива А.Н. Артизов охарактеризовал основные события в архивном деле России. Руководители федеральных архивов сообщили о реализации международных проектов по компьютеризации архива Коминтерна, изучению и публикации документов

СВАГ, научном сотрудничестве российских и украинских архивистов и т. д.

Участники встречи обсудили проблемы, волнующие российских и украинских архивистов, в том числе использование внебюджетных средств, кооперация и разделение труда в области архивных научных исследований, компьютеризация, реализация программ «Россика» и «Украиника» и др.

24 сентября в помещении Центрального государственного архива-музея литературы и искусства Украины открылась российско-украинская выставка документов «Украина и Россия. История XVII – XVIII вв.». На ней присутствовали руководители министерств иностранных дел и культуры Украины, ученые, журналисты; среди выступавших – посол Российской Федерации в Украине В.С. Черномырдин, руководители архивных служб Украины и России. Церемонии открытия показали все центральные каналы телевидения Украины.

Руководство Росархива и Госкомархива Украины обсудило подготовленный российской стороной проект плана совместных мероприятий на 2004 – 2006 гг. Обе стороны единодушно отметили необходимость продолжения сотрудничества и укрепления профессиональных контактов.

Т.Г. Занина

Встреча молодых архивистов Белоруссии, России и Украины

29 июня в рамках 30-го международного фестиваля «Славянское братство» на границе Брянской, Гомельской и Черниговской областей, где установлен монумент Дружбы, состоялся «круглый стол» молодых архивистов трех государств. В этом году организатором фестиваля выступила белорусская сторона.

На заседании обсуждалась роль архивов в сохранении исторической памяти, дружбы и единства славянских народов, сделан обзор работы архивов Белоруссии, Приднестровья, России,

Украины и Польши, намечены перспективы совместных мероприятий. Особое внимание уделялось вопросам обеспечения сохранности и использования документов, повышения престижа профессии архивиста. Были заслушаны доклады И.В. Жиневой (Госархив Гомельской области), Н.Ю. Абрамовой (отдел по архивам и делопроизводству Гомельского облисполкома), Е.В. Вербицкой (зональный государственный архив в г. Речице), О.М. Филиной (управление по делам архивов администрации Брянской области) и др.

Белорусские архивисты рассказали о законодательной базе архивного дела и делопроизводства, в том числе законе Республики Беларусь «О Национальном архивном фонде и архивах в Республике Беларусь», Перечне типовых документов с указанием сроков хранения (Минск, 2001), поделились опытом работы Гомельской государственной инспекции архивов и делопроизводства и результатами ее совместных с областным Комитетом государственного контроля проверок исполнения архивного законодательства и ведения делопроизводства в организациях.

В заключение архивисты Гомельской области предложили создать единую символику сообщества «Молодые архивисты», а представители соседних республик – укреплять связи архивистов, активизировать выпуск совместных сборников, обмен опытом молодых спе-

циалистов и др. За вклад в подготовку и проведение «круглого стола» главный специалист отдела по архивам и делопроизводству Гомельского облисполкома Н.Ю. Абрамова была награждена Почетной грамотой оргкомитета.

Участники встречи заложили камень у подножья памятника великому славянскому просветителю Кириллу Туровскому, посетили выставку «Архивы – духовное наследие человечества», где экспонировались 25 документов из госархивов Гомельской области и общественных объединений по истории Гомельской области за 1910 – 1939 гг., дополнили ее документами из фондов Центра новейшей истории Брянской области, госархивов Черниговской области, Приднестровской Молдавской Республики. В работе «круглого стола» принял участие представитель Польского Славянского комитета Т.Сикорский.

Т.И. Адамович

Мастер-класс по сохранности фотодокументов

В октябре на базе Научно-исследовательского центра консервации документов Российской государственной библиотеки состоялась недельный мастер-класс «Сохранность и консервация фотографических документов». Занятия проводила реставратор фотографий Северо-Восточного центра консервации документов (США, штат Массачусетс) Моника Фишер, среди учащихся были специалисты различных реставрационных центров России, в том числе лабораторий микрофильмирования и реставрации документов Главного архивного управления города Москвы и Российского государственного архива научно-технической документации.

В США сущность политики консервации документов состоит в минимальном вмешательстве в документ. Считается, что наибольших успехов в обеспечении сохранности документов можно достичь, создавая оптимальные условия хранения, предот-

вращающие ухудшение их физического состояния, а также копии для пользователей. В процессе хранения необходимо осуществлять планомерную проверку физического состояния документов, вовремя определяя опасности, обусловленные их физико-химическим состоянием, потребности в консервации.

В слайдовой лекции М.Фишер продемонстрировала приемы обеспечения сохранности фотографических материалов, используемые в Северо-Восточном центре консервации документов. Принимая во внимание, что для выбора методов и материалов обработки фотодокументов обязательны идентификация фотографических процессов, определение типа используемых материалов и способов получения изображений, она провела практические занятия по идентификации фотоматериалов с применением тест-таблиц. Кроме того, лектор осветила основы идентификации фотоматериалов по характерным признакам

их старения, типологию фотоматериалов на плечочных носителях, проблемы их хранения, а также способы и методы идентификации.

Одна лекция была целиком отведена вопросам старения фотографий и методам борьбы с ним. Не были обойдены вниманием различные методы контрастирования фотодокументов, выбора наилучших материалов и режима их хранения. В качестве иллюстративности материала демонстрировались таблицы полученных экспериментальным путем оптимальных параметров хранения для некоторых групп фотодокументов. Кроме того, приводились результаты исследований по долговечности хранения фотодокументов в конкретных климатических условиях, образцы тестов для определения состояния фотодокумента в процессе хранения.

На одном из практических занятий отработывались приемы устранения механических дефектов и дублирования фотографий на подложку, а также их очистки и выравнивания.

Особый интерес российских участников вызвал порядок оформления (паспортизации) и выполнения работ в Северо-Восточном центре консервации документов. Он по ряду принципиальных моментов отличается от отечественной практики: отсутствует нормирование работ, первостепенное значение придается соглашению между заказчиком и исполнителями работ.

В заключение состоялась ознакомительная экскурсия в лабораторию микрофильмирования и реставрации документов Главархива Москвы и Центральный архив аудиовизуальных документов Москвы.

Б.С. Башкир, Е.М. Кулаков, С.А. Суворов

Архивисты обсуждают вопросы применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

8 – 9 октября в г. Томске состоялось межрегиональное совещание-семинар «Проблемы применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в деятельности архивных органов». Его участники – представители исполнительной власти 30 субъектов Российской Федерации от всех федеральных округов страны, в том числе от 22 регионов, – руководители архивных служб, работники администрации Томской области, юстиции, суда, прокуратуры (всего свыше 80 человек).

С докладами выступили заместитель руководителя Росархива В.А. Еремченко, управляющий делами администрации Томской области Т.С. Мордовина. Они изложили опыт применения кодекса в конкретных регионах, обозначили основные проблемы, высказали ряд предложений по совершенствованию правоприменительной деятельности органов управления архивным делом. Докладчики в целом положительно оцени-

ли кодекс и приказ Росархива (от 18.02.2002 г. № 18) «Об организации работы архивных органов по реализации Федерального закона “О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях”», их роль в укреплении правовых основ контроля за состоянием хранения, комплектования, учета и использования архивных документов.

Органы управления архивным делом на местах издаю распоряжительные документы по организации применения кодекса, проводят его изучение на совещаниях, семинарах, занятиях по повышению квалификации (нередко с участием работников юстиции, суда, прокуратуры), активизируют проверки состояния ведомственного хранения документов, в том числе по личному составу. Широко распространяется практика подготовки и внесения в установленном порядке в суды протоколов за административные правонарушения правил хра-

нения, комплектования и учета документов. В ряде регионов в штаты органов управления архивным делом вводятся должности юристов, создаются специализированные контрольные подразделения (инспекции).

В отдельных выступлениях (Н.И. Разгон, Алтайский край) прозвучал упрек в адрес Росархива в том, что он до сих пор не разработал механизм реализации положений кодекса. Однако процессуальные действия должностных лиц, т. е. механизм реализации, определены в разделах III – V кодекса.

Важным условием результативной работы по применению кодекса является поддержка архивной отрасли органами государственной власти и местного самоуправления. Начальник архивного управления администрации Иркутской области Н.К. Шестакова предложила для этой цели налаживать тесные контакты с органами юстиции, прокуратуры, судами. Ее мнение подтверждает опыт томских архивистов: руководство архивного управления при администрации Томской области с момента принятия кодекса активно взаимодействовало с правоохранительными структурами, находя законные пути решения возникающих трудностей, в результате 14 составленных ими административных протоколов рассмотрены мировыми судьями.

Вместе с тем применение кодекса выявило ряд проблем, требующих изучения и решения совместными усилиями местных органов управления архивным делом и Росархива. Первая проблема связана с противоречивостью и нечеткостью формулировок самого кодекса и других федеральных законов, определяющих ответственность должностных лиц за сохранность документов. Так, ст. 13.20 кодекса не предусматривает ответственность юридических лиц. В то же время, например, ст. 14.13, устанавливающая ответственность юридических лиц при банкротстве за сокрытие имущества, сведений о нем, его размере, местонахождении либо иной информации, а также отчуждении или уничтожении, сокрытии и уничтожении бухгалтерских и иных учетных документов, свидетельствует о том, что юридические лица могут быть субъектом правонарушений, предусмотренных ст. 13.20.

Размер установленных ст. 13.20 штрафов, накладываемых на граждан от одного до трех минимальных размеров оплаты труда и на должностных лиц – от трех до пяти МРОТ, неоправданно низок. Например, в соответствии со ст. 8.28 «Незаконная порубка, повреждение деревьев либо выкапывание деревьев, кустарников или лиан», влечет административный штраф на граждан от 10 до 15, а на должностных лиц – от 20 до 30 МРОТ.

В соответствии с абзацем 4 ч. 3 ст. 129 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.02, конкурсный управляющий теперь вправе (а не обязан) передавать на хранение документы должника, ввиду чего привлечь его к административной ответственности невозможно.

Другой проблемой является неоправданно узкой (по настоянию Минюста России) перечень обозначенных в приказе Росархива от 25.03.2002 г. № 24 должностных лиц, правомочных составлять протоколы об административных правонарушениях (не ниже должности заместителя начальника структурного подразделения архивного органа). В то же время, согласно примечанию к ст. 2.4, под должностным следует понимать лицо, осуществляющее не только организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, но и постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти (они могут быть выражены в доверенности, специальном удостоверении, приказе, учредительных документах организации и т. п.). Работники судов и прокуратуры Томской области (А.С. Антонова, Н.В. Сердюкова, Т.А. Дедкова) отметили, что к составу должностных лиц при осуществлении проверок могут быть отнесены должности специалистов органов управления.

Эту позицию поддержали все участники совещания, предпринимая в нарушение приказа Росархива от 25.03.2002 г., но с ведома местных администраций некоторые действия. Так, архивное управление администрации Томской области, создав архивную инспекцию, предоставило ей право составлять протоколы об административных правонарушениях.

Что касается практики применения кодекса в различных регионах страны, то различия в толковании его норм и архивного законодательства работниками суда, прокуратуры и органов управления архивным делом уже сегодня привели к конфликтным ситуациям. Их последствия различны: от запрещения составления административных протоколов и внесения прокурорских представлений на действия должностных лиц органов управления архивным делом (Омская область, Хабаровский край) до установления в административных кодексах субъектов Российской Федерации в нарушение ст. 76 Конституции Российской Федерации новых составов за административные правонарушения в сфере архивного дела (Вологодская область).

Работники прокуратур Хабаровского края, Омской области считают неправомерным при составлении административных протоколов за правонарушения, предусмотренные ст. 13.20 кодекса, ссылаться на правила работы государственных и ведомственных архивов, принятые еще Главархивом СССР, так как последние не опубликованы в установленном ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации порядке. При этом они не учитывают, что, во-первых, требования указанной нормы не могут распространяться на акты, принятые до вступления в силу Конституции Российской Федерации. Во-вторых, норма пункта 2, раздела второго Конституции Российской Федерации («Заключительные и переходные положения») прямо указы-

вает на то, что законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Российской Федерации до вступления в силу настоящей Конституции, применяются в части, не противоречащей Конституции Российской Федерации. Суды г. Томска и других регионов принимают к производству протоколы об административных правонарушениях со ссылками на соответствующие требования правил работы архивов СССР.

Некоторые трудности возникают и с применением ст. 13.20 в отношении документов по личному составу. Эта статья используется при нарушении правил, касающихся архивных документов. Однако документы по личному составу ни в одном нормативном правовом акте не определены как архивные и эту неточность новому закону «Об архивном деле в Российской Федерации» предстоит исправить. В то же время понятие «документы по личному составу» и сейчас вполне охватывается определением «архивный документ» ч. 2 ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах, где под архивным понимается документ, сохраняемый или подлежащий сохранению в силу его значимости для общества, а равно имеющий ценность для собственника.

В заключение участники совещания-семинара приняли рекомендации, подготовленные редакционной коллегией, возглавляемой В.А. Еремченко. Работа совещания-семинара освещалась местными СМИ.

В.В. Мосунов

Контроль за действующим архивным законодательством в Республике Карелия

Комиссия Архивного управления Республики Карелия по контролю за действующим законодательством в области архивного дела работает уже третий год, в отличие от института мировых судей, введенного в 2003 г. для рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 13.20,

в соответствии с ч. 3 ст. 23.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. В 2002 г. был обновлен ее состав (руководитель – начальник управления, секретарь – главный специалист), затем – положение о комиссии. Утвержден перечень должностных лиц архивного управления, в ко-

торый входят начальник управления и его заместитель, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 13.20, ч. 1 ст. 19.4, ч. 1 ст. 19.5, ст. 19.6, ст. 19.7 кодекса об административных правонарушениях (п. 59, ч. 2, ст. 28.3).

В первом полугодии 2003 г. были проверены находящиеся в Петрозаводске государственное учреждение здравоохранения «Республиканская больница им. В.А. Баранова» Министерства здравоохранения Республики Карелия, Южный комитет по земельным ресурсам и землеустройству по Прионежскому району и Вепсской национальной волости, Пряжинскому, Кондопожскому и Пудожскому районам, муниципальное учреждение здравоохранения «Больница скорой медицинской помощи», Петрозаводский городской суд и объединенное акционерное общество «Карельский окатыш» в г. Костомукше.

В ходе проверки больницы скорой медицинской помощи обнаружилось нарушение ст. 17 «Обязанность собственников по обеспечению сохранности документов Архивного фонда Республики Карелия», ст. 18 «Хранение документов государственной части Архивного фонда Республики Карелия» закона Республики Карелия «Об Архивном фонде Республики Карелия и архивах». С целью устранения недостатков предлагалось, в частности, выделить для документов

долговременного (истории болезней) и постоянного хранения помещения, соответствующие требованиям Основных правил работы архивов организаций (М., 2002).

По результатам проверок остальных учреждений было рекомендовано разработать инструкции по делопроизводству с последующим их представлением на утверждение ЭПК архивного управления, положения об архивах и экспертных комиссиях, ликвидировать некоторые другие упущения в организации архивного дела.

В первом полугодии 2003 г. состоялось два заседания комиссии с участием помимо ее членов (10 человек) шести приглашенных: начальника Управления юстиции Российской Федерации по Республике Карелия, заведующего организационно-методическим отделом Республиканской больницы им. В.А. Баранова, медрегистратора архива больницы скорой медицинской помощи, ответственной за архив и судебного исполнителя Петрозаводского горсуда, архивиста 1-й категории Национального архива Республики Карелия. Комиссия решила во втором полугодии проверить Петрозаводское речное училище, Карельское республиканское отделение Российской транспортной инспекции, республиканское Бюро судмедэкспертизы и положительно оценила работу В.И. Тарасовой, И.Г. Петуховой, О.В. Пак, Н.И. Дедовец.

Л.Д. Бойченко

«Круглый стол» в Госархиве Орловской области

К 85-летию государственной архивной службы управление по делам архивов администрации Орловской области и облгосархив организовали и провели 1 июня «круглый стол». В заседании участвовали заместитель губернатора области М.Г. Михайлов, заместитель председателя областного Совета народных депутатов Ю.А. Тарасов, начальник управления по краеведению и

туризму областной администрации В.А. Ливцов, директор издательства «Вешние воды» А.И. Лысенко, директор музея И.С. Тургенева В.В. Сафронова, преподаватели вузов А.Ю. Саран и В.Я. Воробьева и др.

Заседание вела начальник управления по делам архивов областной администрации Т.Н. Старых. Она рассказала об итогах архивного строительства за

85 лет, изменениях в архивном законодательстве, правах пользователей и доступе к архивным документам, взаимоотношения архивов с различными учреждениями и организациями.

Директор ГАОО Л.Н. Марковичева сообщила о работе читального зала и стола справок, затронув проблему рассекречивания документов и изменения характера обращений граждан.

Выступление главного архивиста отдела информации и публикации архивных документов Л.М. Кондакова было посвящено исполнению запросов генеалогического характера. Он отметил их широкую географию (Украина, Литва, Латвия, республика Башкортостан и Марий Эл, Алтайский край, Архангельск, Иркутск, Салехард, Челябинск и др.), разнообразие организаций (Российское общество историков-архивистов, Институт по связям с общественностью и др.) и тематики (родословные дворянских, купеческих, крестьянских семей, священнослужителей). По истории некоторых известных дворянских фамилий – Офросимовых, Пушечниковых, Лопухиных, Чернышевых, Вадковских, Плещеевых – проведены серьезные исследования и выявлены документы, представляющие научный интерес.

Об интеграции бывшего партийного архива в систему государственной архивной службы и современном его состоянии рассказала заведующая архивохранилищем фондов общественно-политических организаций и движений С.Н. Воробьева.

Большой интерес вызвали архивные находки. Это новые сведения об известных уроженцах Орловщины, посещении Орла Екатериной II в 1786 г., уточненные данные об открытии в городе первого водопровода и приходского училища, почетных гражданах – губернаторе А.Н. Трубникове, военном министре России Д.А. Милютине.

Выявленный архивистами и опубликованный в книге «Орловские губернаторы» документ об учреждении регулярной почты в Орловской губернии подтолкнул А.Ю. Сарана на подготовку и издание книги к 200-летию орловской почты.

Присутствующие поддержали предложение председателя комитета партизан и подпольщиков Орловского областного Совета ветеранов войны Г.А. Бобкова об открытии мемориальной доски на здании детской областной больницы, на месте которой в течение двух военных лет находился Орловский областной штаб партизанского движения.

Высокую оценку деятельности архивной службы области дал М.Г. Михайлов, отметивший положительные сдвиги в работе архивов, их возросшее значение в современной жизни. Он вручил почетные грамоты губернатора области наиболее отличившимся архивистам.

На заседании состоялась электронная презентация старинных и современных фотографий Орла, а также прозвучал фрагмент выступления Г.А. Бобкова, подготовленного к 60-летию освобождения Орловщины от немецко-фашистских захватчиков.

О.С. Пантелева

Семинар ответственных за делопроизводство в районных учреждениях Хакасии

В с. Белый Яр Алтайского района состоялся семинар по вопросам делопроизводства и хранения документов в организациях, подготовленный архивным отделом администрации муниципального образования «Алтайский район». В нем участвовали специалисты, ответственные за делопроизводство в район-

ных учреждениях и территориальных управлениях муниципального образования, руководители района.

Председатель Комитета по делам архивов при Правительстве Республики Хакасия В.В. Цыбина рассказала о приведении делопроизводства в соответствие с требованиями новых ГОСТов и

представила «Примерную инструкцию по делопроизводству управления, отдела администрации муниципального образования», разработанную комитетом с учетом современных требований. Председатель экспертно-проверочной методической комиссии Хаккомархива В.П. Чебочакова напомнила присутствовавшим о требованиях к оформлению документов, подлежащих постоянному хранению. Специалисты Новороссийского управления МО Алтайский район В.И. Санникова, Кировского управления О.Н. Холоша и инспектор по кадрам акционерного общества «Аршановское» Г.С. Шурышева поделились опытом отбора и подготовки документов районных организаций к передаче в муниципальный архив, обеспечения сохранности документов постоянного хранения и по личному составу.

Здесь же были подведены итоги конкурса районных учреждений на лучшую

опись дел постоянного срока хранения. Первое место присуждено отделу социальной защиты населения (ответственная за делопроизводство и архив В.А. Строкина), второе – Аршановскому территориальному управлению МО (ответственная за делопроизводство и архив З.Г. Кулемеева) и третье – Очурскому территориальному управлению МО (ответственная за делопроизводство и архив Л.В. Голота) с вручением ценных подарков.

Заведующая архивным отделом Алтайского района М.Я. Гришанина поблагодарила главу местной администрации М.А. Богданова, а также начальников территориальных управлений за понимание архивных нужд и поддержку. За большую работу по сохранению и пополнению документов архивного фонда района М.Я. Гришанина была награждена Почетной грамотой Хаккомархива.

В.П. Чебочакова

Выставки

Урал в судьбе России

Так называлась историко-документальная выставка, открывшаяся 16 сентября в выставочном зале Центра народных промыслов и ремесел Екатеринбурга (на территории бывшей усадьбы купца и промышленника Ошуркова). Она была организована Управлением архивами Свердловской области и стала беспрецедентным событием за 85-летнюю историю государственной архивной службы на Урале и 280-летнюю – Екатеринбурга. В подготовке экспозиции участвовали архивисты Пермской, Свердловской, Тюменской областей и Удмуртской Республики.

Многовековая история Урала органично вписывается в судьбу Отечества. Это огромная территория, с разнообразными природными и климатическими условиями – от сухих степей до полярной тундры, богатейшими недрами,

таящими запасы руд, драгоценных камней, строительных материалов, нефти, газа и угля; развитой промышленностью. Урал прошел этапы русской колонизации, вхождения в состав России, территориального и хозяйственного освоения, превращения колонии в неотъемлемую часть страны, пережил сложные процессы сближения коренных народностей с русскими, взаимопроникновения и взаимодействия их культур.

Экспонаты выставки размещены по девяти тематическим разделам, отражающим самобытные страницы истории Урала: географический портрет края; Уральский горно-заводский комплекс; роль Урала в освоении восточных регионов России; уральские промышленные империи; рожденные на Урале технические инновации; купечество Урала; на-

циональная палитра Урала; социальный протест и социальный мир на Урале; культура и духовная жизнь Урала.

Здесь выставлены карты местностей, планы и фотографии городов и старейших заводов края, Горный устав, штатные расписания предприятий. Документы рассказывают об их участии в крупнейших российских и международных промышленных выставках, раскрывают роль Урала как форпоста в освоении восточных регионов России. Можно увидеть уникальные автографы знаменитого мореплавателя В. Беринга, материалы исследований бескрайних просторов Северной Евразии российскими и зарубежными учеными и путешественниками, а также о крупнейших «промышленных империях» Урала, созданных Демидовыми и Строгановыми, научно-технических достижениях и деятельности прославленных изобретателей (А. Черепанове, А. С. Попове, М. Т. Славянове и др.), знаменитой Ирбитской ярмарке, фотопортреты уральских коммерсантов и др. Среди уни-

кальных документов столбец XVII в. – челобитная тюменских татар царю Михаилу Алексеевичу о пожаловании им сенных покосов. Урал – свидетель бурных социальных потрясений. Об этом рассказывают документы о Пугачевском бунте 1773 – 1774 гг., уральской ссылке декабристов и др. Культурная и духовная жизнь края отражена в документах о П. И. Чайковском, А. А. Алябьеве, М. М. Пришвине, П. П. Ершове, Д. Н. Мамине-Сибиряке и др.

В день открытия выставку посетили свыше 100 человек. Уполномоченный по правам человека в Свердловской области Т. Г. Мерзлякова отметила непреходящую социальную значимость архивов для граждан региона. Главный федеральный инспектор Свердловской области В. А. Байдуков поблагодарил архивистов и выразил надежду на продолжение проекта – организацию выставки документов XX в. После Екатеринбурга экспозиция побывает во всех столицах республик, автономных округов и областей Урала.

**А. Г. Сапожников,
Н. В. Стручкова**

100 лет КВЖД

Этой дате была посвящена выставка документов в читальном зале Государственного архива административных органов Свердловской области, открывшаяся 1 июля. В ее материалах отражены важнейшие вехи истории магистрала.

Царское правительство приняло решение о строительстве КВЖД на территории Маньчжурии в 1896 г. Тогда здесь появились первые поселенцы и стали возникать русские города: Харбин, впоследствии главная экономическая база российской эмиграции в Китае, Дальний и др. В 1917 – 1922 гг. население дополнили эмигранты и офицеры Белой армии, промышленники, спасавшие свои семьи и имущество от разграбления, а также те, кто был не согласен с установлением большевист-

ского строя в России. В конце 1920 – 1930-х гг. к ним присоединились выходцы из Сибири, Приамурья, Дальнего Востока и других районов, бежавшие от индустриализации и коллективизации. В Маньчжурии проживали представители многих национальностей бывшей Российской империи.

КВЖД управлялась совместно китайским и русским правительствами до оккупации Маньчжурии японскими войсками. В 1933 г. начались переговоры о переуступке прав СССР на дорогу правительству Маньчжоу-Го, и 23 марта 1935 г. она была продана.

После японской оккупации советское правительство заявило о возможности возвращения российских граждан в Советский Союз на постоянное место жительства. Тогда началась первая волна

реэмиграции. Практически все прибывшие подверглись репрессиям и к концу 1930-х гг. были осуждены по ст. 58 УК РСФСР по обвинению в шпионаже в пользу Японии.

Самая мощная волна репатриации пришлось на Вторую мировую войну по мере освобождения Маньчжурии от японцев. Часть эмигрантов переехала на Запад, некоторые русские добровольно приняли советское гражданство и выехали на Родину, другие были репатриированы насильственно. Кроме того, советские власти развернули мощную идеологическую кампанию по агитации маньчжурцев к отъезду на Родину (были необходимы рабочие руки).

В 1944 – 1948 гг. советское правительство приняло более 60 постановлений о репатриации и правовом положении перемещенных лиц. Репатриация была обязательной для советских граждан, государство оплачивало их проезд к месту жительства, питание и медико-санитарное обслуживание. Они сохраняли статус полноправных граждан СССР, хотя им запрещалось покидать установленное государством место работы.

Летом 1948 г. вышло постановление о расселении репатриантов из числа бывших эмигрантов. Им было запрещено проживание в Москве и области, Ленинграде и его пригородной зоне, столицах союзных республик, курортных местностях на юге, а также в пограничной полосе и запретных (режимных) областях СССР. (Это разрешалось только по ходатайству отраслевых министерств, заинтересованных в использовании репатриантов на производстве, согласованному с МВД и МГБ.) Часть репатриантов направлялась в промышленность, например на уральские заводы Свердловской области. Впоследствии многие из них были арестованы и осуждены по обвинению в антисоветской агитации и шпионской деятельности.

В центре экспозиции были архивно-следственные и проверочно-фильтрационные дела вернувшихся по окончании Второй мировой войны представителей русской диаспоры в Китае. Документы

относятся к военному и послевоенному периоду жизни русских эмигрантов в Китае и после их репатриации в Советском Союзе.

Архивно-следственные дела реэмигрантов из Китая помимо анкет, автобиографий, регистрационных карточек, заявлений на въезд в СССР, протоколов допроса включают так называемые вещдоки. Это личные документы, подтверждающие принадлежность их владельцем к различным белоэмигрантским антисоветским организациям, партиям, союзам: справка о структуре и функциях Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии, Национальной организации русских разведчиков и др.; краткий доклад о деятельности Союза мушкетеров и его руководителей в 1924 – 1938 гг., отражающий внутрипартийную борьбу и механизм действия подобных общественных организаций; личная книжка члена Бюро по делам российских эмигрантов, книга «Краткие сведения из уставов для обучения молодых казаков», изъятые у Л.Н. Номонова, приговоренного 5 апреля 1947 г. к 10 годам исправительно-трудовых лагерей (реабилитирован 13 апреля 1961 г.).

В делах часто встречаются документы об образовании. Например, аттестат и свидетельство об окончании Харбинского коммерческого училища, приказ о назначении сотрудником паспортного отдела в полицейском управлении (на японском языке) из архивно-следственного дела реэмигранта из Маньчжурии В.Н. Благоразумова, 1904 г. р., уроженца ст. Мулин. Весьма многочисленны фотографии из личных альбомов, рисунки и карикатуры, созданные русскими эмигрантами в послевоенный период.

Посетители выставки могли видеть проверочно-фильтрационные дела известной балерины С.Л. Тарановской, впоследствии танцевавшей в Свердловском оперном театре, и Г.Б. Зайцева, 1929 г. р., ныне кандидата искусствоведения, доцента, профессора кафедры музееведения Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

**Е.В. Вертилецкая,
Л.Е. Глушкова**

Тютчев и Москва

Так называлась историко-документальная выставка, открывшаяся 19 октября в Государственном выставочном зале «Беляево». Она подготовлена Главным архивным управлением города Москвы к 200-летию со дня рождения поэта, мыслителя, государственного деятеля Федора Ивановича Тютчева (1803 – 1873). На ней представлено свыше 70 документов из центральных московских архивов (исторического, архива-музея личных собраний, аудиовизуальных документов, литературы и искусства, а также научно-справочной библиотеки Главархива Москвы), возможно, уже известных исследователям, но экспонируемых в таком объеме впервые.

Название выставки не случайно. Ф.И. Тютчев любил столицу, «где так много воздуха и колокольного звона». Цель выставки – посредством документов показать образ тютчевской Москвы. Подлинные предметы дворянского быта из личной коллекции художницы Т.Д. Ковригиной, гравюры и картины с изображением Москвы XIX в. воссоздают образ города поэта, отражающего своеобразие его души, мыслей, чувств.

«Я – москвич...» – писал о себе Ф.И. Тютчев. В Москве прошли его детство, отрочество, юность, формировались взгляды, мировоззрение, здесь он учился на словесном отделении Московского университета. В экспозиции можно увидеть уникальные документы с автографами поэта периода его учебы в Императорском Московском университете: дело о поступлении, присвоении ему степени кандидата словесных наук, атте-

стат об окончании университета и др.

Отдельный раздел выставки рассказывает о литературном окружении Ф.И. Тютчева в Москве. Несмотря на то, что он не одно десятилетие провел за границей, Москва всегда оставалась местом, куда стремилась его душа, где сложился круг близких ему известных писателей и поэтов, высоко ценивших творчество Ф.И. Тютчева. В московских журналах впервые были опубликованы многие произведения поэта. Особый интерес представляет «циркуляр министра внутренних дел начальнику Московской губернии о Высочайшем запрещении одного из стихотворений Ф.И. Тютчева, напечатанных в журнале «Современник» 23 марта 1854 г.».

Другой раздел посвящен наследникам и наследию Ф.И. Тютчева в наши дни. Здесь представлены документы его детей, Ивана и Дарьи, невестки, О.Н. Тютчевой, отражающие историю усадьбы «Мураново», в которой находится музей поэта, правнука Василия Кирилловича Пигарева, более 30 лет возглавлявшего этот музей, фотографии. Известные ранее исследователям, они экспонируются впервые.

Неослабевающий интерес к творчеству Ф.И. Тютчева подтверждают документы личного фонда поэта, литературоведа, профессора Л.А. Озерова.

Экспозицию предваряют и включают фотографии с изображением различных уголков нашего города, где бывали поэт и его близкие, нового сквера его имени, а также московские пейзажи, хранящие покой вечности, чему принадлежит и творчество великого поэта.

Е.А. Бегалов, М.А. Рущая

Выставка в Самаре

В филиале РГАНТД 24 – 26 сентября проходила выставка документов «Главный конструктор двигателей (к 95-летию со дня рождения академика

В.П. Глушко)». На церемонии открытия присутствовали сотрудники филиала РГАНТД, работники архивных учреждений и музеев Самарской области, пред-

ставители творческой интеллигенции и СМИ, школьники и др.

Директор филиала РГАНТД И.Н. Давыдова отметила огромную роль академика В.П. Глушко в освоении космоса, создании отечественной ракетной техники и предоставила почетное право открытия экспозиции сыну академика инженеру НПО «Энергомаш» А.В. Глушко. Тот, в свою очередь, в знак признательности подарил архиву кассету с записью многосерийной документальной эпопеи «Академик Глушко и его время».

Перед собравшимися выступили директор музея авиации и космонавтики Самарского аэрокосмического университета Н.В. Богданова, директор Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина Л.В. Кузнецова. Отмечалась исключительность личности академика В.П. Глушко, с детских лет определившего свой жизненный путь и отдавшего себя освоению космоса. Являясь одним из пионеров отечественного ракетного двигателестроения, В.П. Глушко создал КБ и школу этого научного направления. Его двигатели стоят почти на всех отечественных жидкотопливных ракетах. Именно они обеспечили приоритет

СССР в освоении космоса в 1950 – 1960-е гг.

Ведущий специалист филиала РГАНТД С.В. Элекина провела экскурсию по выставке. Центром экспозиции стали 11 заявок В.П. Глушко, поданные им в Комитет по делам изобретений при ВСНХ СССР в 1930 – 1934 гг. Они подтверждают приоритет ученого в разработке способа получения топлива для жидкостных ракетных двигателей (ЖРД), создании реактивного двигателя, его отдельных узлов и деталей (форсунка, топливный бак).

На выставке были представлены заявочные материалы на изобретения сотрудников Газодинамической лаборатории Н.И. Тихомирова, В.А. Артемьева, Г.Э. Лангемака, Б.С. Петропавловского, Группы реактивного движения – М.К. Тихонравова, Ю.А. Победоносцева, ОКБ по ЖРД – Д.Д. Севрука и других, стоявших у истоков космического ракетостроения вместе с В.П. Глушко. Особое внимание посетителей привлекал стенд с фотографиями академика, предоставленными РГАНТД (г. Москва).

За три дня работы выставку посетили более 300 человек.

О.С. Максакова

Юбилеи

Чествование М.И. Автократовой

«Хозяйкой большого дома» называли коллеги Марию Игоревну Автократову, заслуженного работника культуры РСФСР, директора Центрального государственного архива древних актов СССР в 1969 – 1986 гг. В этом архиве началась ее успешная трудовая деятельность после окончания в 1951 г. Московского государственного историко-архивного института. С 1955 г. М.И. Автократова была младшим научным сотрудником, археографом, ученым археографом Главархива СССР, с марта 1969 г. – директором ЦГАДА СССР. Она умело сочетала администра-

тивную, научную и общественную деятельность. Была членом Археографической комиссии АН СССР, ученых советов государственных музеев Московского Кремля, Отдела рукописей ГБЛ, опубликовала десятки работ по вопросам научно-справочного аппарата к архивным документам, истории и организации архивного дела, несколько книг и статей об архиве. При активном участии Марии Игоревны вышли факсимильные издания рукописных книг «Повесть о Соловецком восстании» (М., 1983), «Сказание о Борисе и Глебе» (М., 1985). Она выступала с докладами и со-

общениями на IX Международном конгрессе архивов (Лондон, 1980), международных научных конференциях в Дубровниках, Загребе, Софии. В течение нескольких лет вела работу с ветеранами архивного дела в Российском обществе историков-архивистов.

Известна и подвижническая деятельность Марии Игоревны по сохранению памяти о муже, видном ученом, теоретике архивного дела, докторе исторических наук, профессоре В.Н. Автократоре. Богатейший по составу и содержанию личный архив Владимира Николаевича она безвозмездно передала в Государственный архив Российской Федерации.

Руководители и ведущие специалисты РГАДА, ГАРФ, члены правления ЦС РОИА 3 октября тепло поздравили Марию Игоревну с 75-летием, пожелали ей доброго здоровья, дальнейшей творческой активности.

В юбилейном для нее году Мария Игоревна пополнила фонд В.Н. Автокра-

това его творческими рукописями, биографическими документами и фотографиями. Она передала в архив и некоторые личные материалы: рукописи доклада «Архив и краеведы» на заседании краеведческой комиссии Географического общества СССР, выступления об использовании документов ЦГАДА СССР в интересах краеведения на Всесоюзной научной конференции в Киеве 23 – 26 мая 1972 г., почетные грамоты, дипломы за научные работы, приветственные адреса, письма к ней писателя Г.П. Шторма, И.С. Зильберштейна; А.А. Зимина, С.М. Каштанова, Н.Н. Розова, Г.Н. Моисеевой, С.О. Шмидта и др. «Общаясь с Вами, – обращался к Марии Игоревне в одном из приветственных писем академик Б.А. Рыбаков, – мы всегда видели и видим в Вас человека чуткого, отзывчивого, умеющего жить интересами других, заражающегося этими интересами и увлекающегося ими со всей силой своего ума и сердца».

Н.С. Зелов

И.Н. Шевчуку – 60 лет

14 сентября заместитель директора Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) встретил свой юбилей. По окончании Киевского университета им. Т.Г. Шевченко в 1970 г. работал в архиве Института истории партии на Украине, где прошел путь от рядового сотрудника до исполняющего обязанности заместителя директора института. С 1989 г. И.Н. Шевчук в аппарате ЦК КПСС; занимался вопросами хранения документов, в сентябре – октябре 1991 г. участвовал в сборе документов аппарата ЦК и создании Центра хранения современной документации.

С ноября 1991 г. И.Н. Шевчук – главный хранитель фондов, а с августа 1992 г. – заместитель директора архи-

ва. На высоком научном уровне он организует и решает проблемы обеспечения сохранности и государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации, их научного описания и популяризации. Иван Николаевич ведет научную работу, участвует в подготовке ряда сборников документов и материалов, автор свыше 60 газетных и журнальных публикаций.

Многолетняя трудовая деятельность И.Н. Шевчука отмечена правительственными наградами, Почетной грамотой Росархива, нагрудным знаком «Почетный архивист».

Сердечно поздравляем Ивана Николаевича с юбилеем, желаем ему доброго здоровья и дальнейших успехов в труде.

Коллектив РГАНИ

Презентации

Вышли в свет

В 2002 г. изданы две книги канд. филос. наук, старшего преподавателя Тверского государственного университета, члена Тверского отделения Российского общества историков-архивистов С.Н. Корсакова **«Тверские руководители (1917 – 1991): партия, Советы, комсомол»** и **«Ректоры Тверского государственного университета»**. Это биобиблиографические справочники, где в хронологической последовательности впервые представлены сведения о всех руководителях, возглавлявших партийные, советские и комсомольские органы Тверской области на протяжении всего советского периода, ректорах (директорах) Тверского (Калининского) педагогического института – Тверского государственного университета.

Биографическое исследование по каждой из должностей осуществлено системно: выявлены все должности за время существования организации, что позволило составить исчерпывающие списки руководителей с точностью до дня пребывания в должности. Биографии воссозданы с максимальной возможной полнотой по материалам, выявленным в федеральных и региональных архивах, в частности в Тверском центре документации новейшей истории и Госархиве Тверской области. Некоторые персоны до сих пор не упоминались в литературе, биографии же других широко известны (А.А. Жданов, А.И. Крилицкий, П.Г. Петровский и др.) и включают впервые вводимые в научный оборот архивные данные. Для биографической реконструкции использованы разнообразные источники: личные, персональные, судебные-следственные дела, учетные документы членов КПСС (биографические и иконографические), личные фонды архивов и музеев (краеведческих и иных), фотофонды, записи актов гражданского состояния, протоколы заседаний партийных и советских органов, анкеты, некрологи, «Некрополи», справки архивов ФСБ и МВД, автобиографии, воспоминания родственников, сослуживцев, семейные архивы.

В результате встреч автора книг с родственниками их героев 10 семей бывших руководителей Тверской области передали личные архивы на хранение в Тверской центр документации новейшей истории.

В книге «Тверские руководители» помещено более 80 биографий, «Ректоры Тверского государственного университета» – 16. Каждая биографическая справка сопровождается портретом. В отдельных случаях здесь цитируются высказывания героев книг либо отзывы близко знавших их людей.

Оба справочника снабжены библиографическим списком публикаций, посвященных персоналиям. Библиографический поиск проведен по каталогам Российской государственной библиотеки, Государственной публичной исторической библиотеки России, Российской государственной социально-политической библиотеки, справочным изданиям в области педагогики, истории естествознания и техники, «Летописи журнальных статей», «Летописи рецензий», библиографическим указателям ИНИОН РАН, трудов преподавателей Калининского (Тверского) университета, указателям литературы по истории Калининской области, Калининской областной организации КПСС, Калининского комсомола. С.Н. Корсаковым проведен тщательный просмотр тверских губернских и областных газет за 1917 – 1991 гг.

В предисловиях к книгам даны некоторые обобщенные статистические сведения о тверских руководителях (возраст, образование, сроки пребывания в должности и др.), отмечено их изменение в разные периоды истории.

Параллельно С.Н. Корсаковым были подготовлены биографические справки для мультимедийного справочника «Тверская область», изданного Архивным отделом Тверской области в 2001 г.

Достоинством книг С.Н. Корсакова является объективный подход к деятелям прошлого, бережное отношение к историческим фактам.

Л.М. Сорина

* * *

Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИКО) и архивный отдел администрации Омутнинского района выпустили биографический справочник «**Ответственности высоты изведав...**» о руководителях Омутнинского уезда и района с момента образования в 1921 г. до наших дней. В него вошли 58 справок, составленных на основании документов 11 архивов Кировской, Нижегородской, Пермской областей, Республики Удмуртия и РГАСПИ. Они выполнены в энциклопедическом стиле и дополнены фрагментами воспомина-

ний, характеристик, приказов, что позволяет почувствовать атмосферу эпохи, в которой жили и работали герои книги.

Справочник издан на средства архивного отдела администрации района и прекрасно полиграфически исполнен.

На презентации 27 июня выступили бывшие первые секретари Омутнинского райкома партии, председатели райисполкома, нынешний глава администрации района, высоко оценившие работу архивистов и пообещавшие передать свои воспоминания и некоторые личные документы в ГАСПИКО.

Е.Н. Чудиновских

* * *

К 50-летию творческой деятельности Николая Степановича Зелова, известного архивиста, руководителя хранилища личных фондов государственных, общественных деятелей СССР и Российской Федерации ГАРФ, краеведа, члена Союза журналистов России издан **библиографический указатель** его работ (сост. Г.А. Мельничук). Их тематика широка и многогранна – от трудов по краеведению Весьегонской земли (Тверская область), где он родился, до статей об известных деятелях политики, науки, культуры и искусства (всего 664 названия). Большинство опирается на архивные документы.

Книга снабжена обширным справочным аппаратом – указателями изданий, публиковавших работы Н.С. Зелова (среди них «Археографический ежегодник», «Вестник Московского университета», «Вопросы истории», «Исторический архив», «Отечественные архивы», «Вестник архивиста», «Библиография», «Мир библиографии», «Но-

вый мир», «Огонек», «Вопросы литературы», «Литературная газета», сборники материалов международных и всероссийских научно-практических конференций), соавторов и героев его произведений.

Издание открывают статьи Г.А. Мельничука, главного редактора журнала «Отечественные архивы» Т.И. Бондаревой, канд. ист. наук Т.И. Хорхординой, действительного члена Российской академии художеств Б.Е. Ефимова, главного редактора газеты «Весьегонская жизнь» П.Н. Маслова.

О Николае Степановиче можно говорить как о подвижнике архивного дела, как об Архивисте с большой буквы, как о человеке в высшей степени творческом, трепетно относящемся к наследию прошлого, нашей истории и людям, которые делают ее интересной, живой и волнующей для современников. Каждая работа Н.С. Зелова, будь то статья, эссе или очерк, передает атмосферу эпохи, значимость происшедшего.

М.А. Орешина,
кандидат исторических наук

При содействии уполномоченного федерального правительства Германии по вопросам культуры и СМИ и министерства внутренних дел земли Нижняя Саксония Госархив Саратовской области в 2000 – 2002 гг. подготовил и издал двухтомную **«Аннотированную опись дел Саратовской конторы иностранных поселенцев»**.

В первом томе дается характеристика состава и содержания документов архивного фонда Конторы иностранных поселенцев. Для этого был осуществлен полистный просмотр каждого дела, уточнены их заголовки (кроме дел, полностью или в значительной степени состоящих из документов на немецком языке) и составлена единая сводная опись (вместо прежних восьми), включающая 1172 дела 1723 – 1877 гг. и одно 1721 – 1899 гг., сформированное из описей фонда конторы (№ 1 – 8), переработанных при подготовке издания.

Значительный массив представляют дела с указами Правительствующего Сената и предписаниями соответствующих министерств, затрагивающими отдельные стороны жизни колоний: порядок наделения земель, финансирование, сбор налогов, переселение колонистов, строительство сахарных заводов, школ, церквей и т. д. Столь же разнообразен перечень вопросов, отраженных в журналах заседаний общего присутствия конторы.

Большую часть фонда составляет переписка конторы с вышестоящими и подведомственными учреждениями по вопросам управления колониями. Сохранились рапорты чиновников конторы, смотрителей колоний, сельских старост, а также ведомости, отчеты, книги регистрации договоров, контрактов, сделок. Особую ценность представляют списки иностранных поселенцев, прибывших в Поволжье в 1764 – 1766 гг. и более поздние годы, сведения о резуль-

татах десятой ревизии (1857 – 1858 гг.). В ряде дел имеются чертежи, карты, планы.

В целом издание дает представление о жизни немецких колонистов в Поволжье, обстоятельствах создания, деятельности, ликвидации конторы, судьбе документов. Опись составлена по хронологическому принципу. В каждом годовом разделе описательные статьи расположены по степени значимости дел. В первой графе дана валовая нумерация, во второй – прежние архивные шифры по переработанной описи. Книга, помимо предисловия, снабжена именным и географическим указателями, списками сокращенных слов и выбывших дел.

Второй том издания фактически является приложением к основной описи архивного фонда Саратовской конторы опекунства иностранных поселенцев. В отличие от первого это опись дел, утраченных за почти столетний период деятельности конторы, но внесенных в хранящуюся в фонде 31 опись.

При изучении списков утраченных дел были выбраны наиболее значимые заголовки, содержащие ценную информацию (иногда отсутствующую в документах) о жизни немецких колоний, взаимоотношениях между ними и соседними русскими селениями. Они заключают сведения о личной жизни колонистов: вступление в брак, перемещение из одной колонии в другую и др. Упоминание той или иной фамилии позволяет расширить генеалогический поиск, восполнить недостающие данные метрических книг и ревизских сказок.

Второй том, как и первый, составлен по хронологическому принципу, имеет предисловие.

Издание предназначено для историков, аспирантов, студентов и всех интересующихся историей немцев Поволжья.

О.В. Плешакова

Вышел в свет очередной том серии «Архивы Кремля» – сборник **«Президиум ЦК КПСС. 1954 – 1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы»** (под ред. академика А.А. Фурсенко). В него включены документы из Российского государственного архива новейшей истории, Архива Президента Российской Федерации. Это черновые протокольные записи заседаний Президиума ЦК КПСС, которые вел заведующий общим отделом ЦК КПСС В.Н. Малин в 1954 – 1964 гг., а также стенограммы заседаний под грифом «Строго секретно», «Совершенно секретно», с пометой «Особая папка». Они освещают наиболее важные события международной и внутренней жизни страны.

Сборник является первым томом издания. Во вторую и третью книгу войдут постановления Президиума ЦК КПСС, черновые тексты которых помещены в первом томе, подготовительные материалы к постановлениям с отсылками к предыдущим и последующим постановлениям, принятым по определенному вопросу.

На презентации сборника, состоявшейся 9 сентября во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы, выступили руководитель Федеральной архивной службы России чл.-корр. РАН В.П. Козлов, академик А.А. Фурсенко, директор Института всеобщей истории РАН академик А.О. Чубарьян, директор Архива РАН канд. ист. наук А.Ю. Афиани, потомки Н.С. Хрущева и А.И. Микояна.

З.К. Водопьянова,
кандидат исторических наук

Новые личные фонды

Впервые документы Ивана Ивановича Спрыгина (1873 – 1942), доктора биологических наук, профессора Среднеазиатского университета, специалиста по геоботанике, одного из основателей и председателя Пензенского общества любителей естествознания (ПОЛЕ), организатора Пензенского краеведческого музея и ботанического сада, были переданы в Госархив Пензенской области в 1997 г. его дочерью Людмилой Ивановной. После ее смерти в 1999 г. остальные материалы поступили от родственницы Спрыгиных Марии Леонардовны Урановой. В общей сложности они составили 19 коробок и чемоданов, а также рулоны карт.

Сегодня личный фонд И.И. Спрыгина насчитывает свыше 1,5 тыс. ед. хр. Прежде всего это творческие документы: рукописи научных трудов («Растительный покров Пензенской губернии», «Материалы к изучению водяного оре-

ха – рода Тгара», «Опыт анализа флоры Среднего Поволжья», «Флора Среднего Поволжья») и подготовительные материалы к ним, работы по краеведению («История Пензенского края и г. Пензы», «Пензенский край с 1552 по 1904 г. Краткий исторический очерк»), документы для каталога растений, почвенной и археологической карт, свыше двухсот записных книжек (бытовых, наблюдений за растительным и животным миром, погодой и почвенно-геоботанических исследований).

Особый комплекс документов составляют дневники геоботанических обследований территорий: Пензенской (1909 – 1933 гг.) и Черниговской губерний (1912 – 1914 гг.), Туркестанских земель (1911, 1913, 1916 гг.), бассейнов рек Аму- и Сыр-Дарьи, совхозов и МТС Средне-Волжского края и других, а также отчеты о них с приложением схематических карт почвы и растительности,

записей об обитающих в данной местности птицах и животных и т. д.

В фонде много картографических документов. Это карта растительного покрова Пензенской губернии, составленная И.И. Спрыгиным на основании наблюдений (1894 – 1917 гг.), данных генерального межевания, лесных планов и других источников, демонстрировавшаяся на сельскохозяйственной выставке в Москве (1923 г.), где была удостоена премии, а также ботанико-географические карты европейской части СССР (он был одним из составителей), почвенные карты Пензенской и соседних губерний, специальная карта Шуберта, где Пензенская губерния дана с обозначением сел, погостов, церквей, и карты с дарственной надписью от составителей.

Самая объемная часть фонда – переписка И.И. Спрыгина (свыше 400 писем) с коллегами (например, с профессором, чл.-корр. АН СССР А.Я. Гордягиным, академиками Б.А. Келлером, Н.А. Димо и др.), учениками, научными учреждениями.

Среди документов биографического характера – варианты автобиографии, свидетельства о рождении, учебе в гимназии, браке, аттестат зрелости, диплом об окончании Казанского универси-

тета, послужной список, паспорт, документы о домовладении, инвентарные описи усадьбы и т. д.

Много документов о служебной и преподавательской деятельности И.И. Спрыгина, его участия в научных конференциях, съездах, работе в ПОЛЕ, а также наградах: присвоении ему ученой степени доктора биологических наук по ботанике без защиты диссертации, рекомендации академика Б.А. Келлера о выдвижении И.И. Спрыгина на присвоение звания заслуженного работника науки, диплом 1-й степени Главного выставочного комитета, решения и приказы о присвоении его имени Пензенскому ботаническому саду, Гербарию и Жигулевскому заповеднику.

Большой интерес представляют фотографии. Помимо членов семьи на них запечатлены представители ПОЛЕ, преподаватели и учащиеся Пензенского художественного училища, 1-й мужской и женской гимназий, а также заповедные уголки, редкие растения, окрестности г. Пензы и др.

В материалах фонда – газеты с публикациями И.И. Спрыгина, статьи о нем и его работы. Сюда же вошли документы его жены Нонны Ивановны и дочери Людмилы Ивановны.

А.Т. Измайлова

* * *

В Государственный общественно-политический архив Пермской области поступил личный архив Зинаиды Егоровны Воробьевой, кандидата исторических наук, профессора, заслуженного работника культуры Российской Федерации, первого ректора Пермского государственного института искусств и культуры. В его составе – фотографии и письменные документы (всего 103 ед. хр.) за 1949 – 2002 гг., раскрывающие не только биографию этой яркой личности с активной жизненной позицией и огромным трудолюбием, но и многие неизвестные страницы пермской культурной жизни.

Зинаида Егоровна родилась 2 августа 1933 г. в деревне Разуваевка Глинов-

ского района Смоленской области. По окончании в 1956 г. исторического факультета ПГУ им. А.М. Горького работала в школе завучем и заместителем директора, затем в Кировском райкоме партии г. Перми, заведующей сектором культуры и искусства в областном комитете. Практическую деятельность совмещала с научной: в 1973 г. защитила кандидатскую диссертацию. В 1975 г. возглавила первый в Прикамье Институт культуры. В течение 16 лет избиралась членом горкома КПСС, депутатом городского и районного Советов народных депутатов, членом президиума обкома профсоюза работников культуры, более 20 лет была членом коллегии уп-

рвления культуры Пермского облисполкома. Сегодня З.Е. Воробьева – проректор по научной работе негосударственного образовательного учреждения «Западно-Уральский институт экономики и права».

В состоявшейся 10 сентября презентации личного фонда участвовали представители администрации Пермской об-

ласти и общественности, руководители и преподаватели городских вузов, журналисты, родственники и друзья З.Е. Воробьевой. Снятые архивистами на этом торжестве видеосюжеты вошли в состав ее личного фонда. Желющие осмотрели выставку подлинных документов из нового фонда, получили на память о встрече буклет.

Л.С. Бортник

* * *

В филиал Центрального госархива Республики Хакасия в г. Абакане поступил личный архив заслуженного работника культуры РСФСР, журналиста с полувековым стажем Ивана Прохоровича Говорченко. В этом году ему исполнилось 90 лет. В его судьбе отразились яркие, значимые события советской эпохи: Гражданская и Вторая мировая войны, нэп, сталинские репрессии, великие стройки, первый полет человека в космос и др. Иван Петрович стоял у истоков советской печати. Журналистская деятельность подарила ему много незабываемых, интересных встреч.

И.П. Говорченко родился 30 апреля 1913 г. в с. Белянка Больше-Троецкого района Курской области. Первая проба пера Вани Говорченко пришлось на школьные годы: его сочинение о новой экономической политике большевиков опубликовали в «Пионерской правде». В 1930 г. после окончания семилетки И.П. Говорченко работал корреспондентом районной газеты «Пламя», поступил в Воронежский автомобильно-дорожный техникум и одновременно был внештатным корреспондентом областной газеты «Коммуна». По окончании учебы навсегда связал свою жизнь с журналистикой.

В декабре 1934 г. И.П. Говорченко был назначен заведующим промышленно-транспортным отделом воронежской газеты Министерства путей сообщения «Вперед» (с ним работали впоследствии известные драматург Виктор Розов, поэт Ярослав Смеляков), в 1939 г. – заместителем главного редактора газеты «Впе-

ред», а в 1941 г. – главным редактором. В 1942 г. И.П. Говорченко получил назначение в Иркутск, где возглавил редакцию газеты «Восточно-Сибирский путь» Восточно-Сибирской железной дороги.

В 1944 г. был направлен на курсы повышения квалификации в Москву, окончив которые выехал в Вильнюс, работал ответственным редактором газеты «Железнодорожник Литвы». В 1949 – 1952 гг. учился в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б) в Москве. Среди ее преподавателей был маршал С.М. Буденный, у которого Говорченко брал интервью. Вместе с ним учился Герой Советского Союза летчик А.П. Маресьев.

По окончании ВПШ И.П. Говорченко переехал в г. Абакан, где возглавил редакцию газеты «Советская Хакасия», проработал в ней 30 лет. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак почета», медалями и др.

В составе фонда – 293 документа за 1913 – 2003 гг., 176 фотографий, отражающих основные вехи жизненного и творческого пути И.П. Говорченко, а также книги и газеты. Большую часть архива составляет переписка (свыше 100 писем) с советскими и зарубежными коллегами, друзьями, официальными лицами, родными. Среди документов биографического характера воспоминания И.П. Говорченко, выписка из метрической книги, автобиография, родословная. В состав фонда вошли также документы его жены и сына Н.А. и В.И. Говорченко.

Е.А. Лактионова

* * *

28 сентября исполнилось 80 лет со дня рождения Сергея Ивановича Грошева, поэта, фронтовика, старейшего фотожурналиста и общественного деятеля Мордовии.

Уроженец с. Репьёвка Пензенской губернии (ныне – Чамзинский район Республики Мордовия), в 1939 г. переехал в Саранск. Поступил на работу в Мордовское государственное издательство при СНК Мордовской АССР. Одновременно учился в вечерней школе и увлекся фотографией.

Фотожурналистская деятельность Сергея Ивановича началась в 1940 г., когда он отправил свой первый фотоснимок в газету «Красная Мордовия», а продолжилась уже на войне. В сентябре 1941 г. добровольцем ушел на фронт. Здесь вступил в партию (он бережно хранит свой партбилет по сей день). 1300 дней и ночей прошел С.И. Грошев по военным дорогам от Москвы до Балтики (был башенным стрелком танка, вожатым служебных собак). Не оставлял он и фотоаппарат: делал фотографии и репортажи для фронтовой газеты. Трижды был ранен. За боевые заслуги награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, 14 медалями.

После войны продолжал трудиться в газете «Красная Мордовия», стал членом

Союза журналистов. Был фотокорреспондентом редакций газет «Эрзянь коммуна», «Советская Мордовия». В 1953 г. окончил курсы Казанской фотоцинкографии Министерства культуры Татарской АССР и начал работать в республиканской типографии «Красный Октябрь» мастером-травильщиком цинкографии.

Большую часть свободного времени Сергей Иванович отдает военно-патриотическому воспитанию молодежи. Встречается со школьниками и студентами.

В Центре документации новейшей истории Республики Мордовия создан личный фонд С.И. Грошева, в котором хранятся материалы его творческой деятельности: фотографии депутатов Верховного Совета СССР (5-го, 8-го созывов), РСФСР (3-го, 5 – 8-го созывов), Мордовской АССР, работников Мордовского обкома КПСС, ветеранов войны, партийных работников, мастеров искусств, фотозюкды; рукописи военных воспоминаний («Встреча на параде», «Незабываемый концерт на фронте», «Прорыв» и др.), рассказы («О чем говорилось в сводках», «Советь»), стихи («Юбилейное», «Не стареет душой ветераны»); тексты статей и выступлений, а также материалы о С.И. Грошеве, письма, поздравления, почетные грамоты, удостоверения и др.

С.А. Сафаева

Памяти Т.Г. Коленкиной

31 октября на 89-м году ушла из жизни Татьяна Григорьевна Коленкина – известный архивист, заслуженный работник культуры РСФСР.

Почти вся трудовая деятельность Т.Г. Коленкиной, выпускницы Историко-архивного института, была связана с отечественным архивным делом. В 1950 – 1960-е гг. вместе с руководимым ею коллективом специалистов из Главархива СССР она внесла большой вклад в теоретическую разработку и практическое решение проблем учета, экспертизы ценности документов и комплектования Архивного фонда страны. Позднее, будучи (до 1975 г.) начальником отдела центральных государственных архивов СССР, Т.Г. Коленкина многое сделала для их развития.

Присущие Т.Г. Коленкиной высочайший профессионализм, исключительное трудолюбие, ответственность, гражданственность, порядочность и внимание к людям снискали ей заслуженный авторитет и уважение, служили высоким образцом для всех, кто ее знал. Память о Т.Г. Коленкиной навсегда останется в наших сердцах.

Архивисты

Памяти В.В. Цаплина

8 октября из жизни ушел прекрасный человек, выдающийся теоретик и практик архивного дела Всеволод Васильевич Цаплин. Имя Цаплина тесно связано с формированием и развитием основных теоретических направлений архивоведения в СССР.

Юность его пришлась на военное лихолетье. В июле 1941 г. 16-летним учеником Московской кратковской школы строил оборонительные сооружения на подступах к Москве. В августе 1942 г. стал курсантом военно-пехотного училища. В январе 1944 г. младшим лейтенантом, минометчиком направлен на фронт, под Витебск. Был тяжело ранен. Победу встретил в Силезии.

В.В. Цаплин с отличием окончил МГИАИ (его студенческие дневники, опубликованные в 1998 г. в «Отечественных архивах», позволяют глубже понять внутренний мир молодого поколения фронтовиков, предтечи шестидесятников) и в 1952 г. пришел на работу в Главархив СССР. Человек творческого и пытливого ума, новаторских подходов, он уже в конце 1950-х гг. становится одним из реформаторов системы комплектования государственных архивов, экспертизы ценности и фондирования. С 1971 г. его трудовая деятельность продолжилась в ЦГАНХ СССР, вначале на посту заместителя директора, с 1977 по 1990 г. – директора. Под руководством В.В. Цаплина архив превратился в научно-исследовательский центр по работе с экономической документацией.

В.В. Цаплину удалось разработать новые подходы к решению многих профессиональных проблем, поставить вопрос о необходимости систематического изучения интенсивности использования документов для повышения качества комплектования архивов и целенаправленной работы по развитию НСА к фондам архивов. В 1980-е гг. он возглавил новое направление в деятельности архивов по отбору, хранению, классификации и использованию машиночитаемых документов. По его инициативе и при непосредственном участии был разработан пакет нормативно-методических документов по организации архивов на ВЦ министерств и ведомств. В 1986 г. под редакцией В.В. Цаплина вышло в свет первое учебное пособие по работе с машиночитаемыми документами.

Диапазон исследовательских интересов В.В. Цаплина широк. Он написал огромный труд об утраченных в годы Второй мировой войны архивах. Его статьи «Статистика жертв сталинизма в 30-е годы», «Оборонная готовность промышленности СССР в предвоенные годы», «Архивные материалы о числе заключенных в конце 30-х годов» не только ввели в научный оборот рассекреченные документы, но и дали первые ответы на назревшие вопросы, поставленные обществом в период перестройки конца 1980-х гг. Последняя из опубликованных – работа по истории Янгарной комнаты. В списке его трудов свыше 200 наименований. Однако далеко не все творческое наследие В.В. Цаплина издано.

В.В. Цаплин умел воспитывать и заинтересовать работой молодежь, не боялся назначать на руководящие посты недавних выпускников МГИАИ, стремился к развитию их творческого потенциала. Его воспитанники продолжают трудиться в архивах.

Научная и практическая деятельность В.В. Цаплина была отмечена званием заслуженного работника культуры РСФСР, орденом Дружбы народов, медалью «За доблестный труд», Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР. Он обладатель ряда воинских наград. Был членом коллегии Главархива СССР.

В.В. Цаплина отличали высокий государственный ум, активная гражданская позиция, умение понимать и слушать людей. До последних дней он был тесно связан с любимым архивом, сотрудничал с редакцией журнала «Отечественные архивы», причем не только в качестве автора, но и как консультант, рецензент каждого вышедшего в свет номера. Теперь Всеволода Васильевича нет с нами, но наша память о нем будет главным свидетельством щедрости и таланта этого светлого и неординарного человека.

Коллеги и ученики

Наши авторы

- Асфандиярова Ирина Ганеевна* – ведущий юрист-консульт Управления по делам архивов при Правительстве Республики Башкортостан, г. Уфа.
- Головкина Татьяна Александровна* – начальник отдела использования Российского государственного архива научно-технической документации, г. Москва.
- Каменский Александр Борисович* – д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории древнего мира и средних веков Историко-архивного института РГГУ, г. Москва.
- Красовицкая Тамара Юсуфовна* – д-р ист. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, г. Москва.
- Кутепова Маргарита Михайловна* – главный специалист-программист Государственного архива Мурманской области.
- Николаев Михаил Георгиевич* – старший научный сотрудник Государственного исторического музея, г. Москва.
- Попов Андрей Владимирович* – канд. ист. наук, руководитель Центра по изучению русского зарубежья Института политического и военного анализа, г. Москва.
- Самарин Алексей Викторович* – архивист Научного архива Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, г. Сыктывкар.
- Соколинский Евгений Кириллович* – канд. искусствоведения, профессор Санкт-Петербургской консерватории, зав. сектором сводных каталогов Российской национальной библиотеки.
- Степанов Константин Анатольевич* – ведущий архивист Ростовского филиала Государственного архива Ярославской области, г. Ростов Великий.
- Хисамутдинов Амир Александрович* – канд. ист. наук, профессор Дальневосточного государственного технического университета, г. Владивосток.
- Чупрова Эльвира Геннадьевна* – исполняющая обязанности заведующего Научным архивом Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, г. Сыктывкар.
- Шапошников Александр Сергеевич* – канд. тех. наук, директор Российского государственного архива научно-технической документации, г. Москва.
- Шохин Леонид Игоревич* – канд. ист. наук, ведущий специалист Российского государственного архива древних актов, г. Москва.

Содержание материалов, опубликованных в журнале «Отечественные архивы» в 2003 г.

«Затраты на архивы себя оправдывают». Интервью начальника Управления по делам архивов Московской области Б.К. Абрамова	5	58
Банасюкевич В.Д. К выходу в свет Основных правил работы архивов организаций	1	6
XXI век. Год второй: Итоги (по материалам расширенного заседания коллегии Федеральной архивной службы России)	2	3
Исполком Международного совета архивов в России	4	3
К 80-летию журнала	1	3
Козлов В.П. Архивная служба – 300-летию Санкт-Петербурга	1	4
«Нам есть чем гордиться». На вопросы редакции отвечает губернатор Саратовской области Д.Ф. Аяцков	3	3
О ходе экспериментального внедрения Основных правил работы государственных архивов Российской Федерации	4	12
«Сохранение культурно-исторической памяти нации. Библиотеки и архивы России». Парламентские слушания	6	3

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Абрамова А.Ю. Пополнение Архивного фонда Пермской области документами общественных объединений	3	31
Артизов А.Н. Проект Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» и архивное законодательство	5	3
Асфандиярова И.Г. Архивное дело в муниципальных образованиях и проект Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации»	6	9
Баденко А.Я. Архивисты Нефтеюганска – хранители истории города	1	32
Башкир Б.С., Кирпичева Г.Я. Реставрация уникальной книги конца XVIII в.	5	45
Боброва Е.В. Архивный гипертекстовый справочник в Рунете: опыт и перспективы	1	16
Будник Г.А. Общественно-политические настроения студенчества Центрального района России в документах государственных архивов (середина 1950-х – 1960-е годы)	2	44
Виноград М.Р. Архив г. Тольятти	4	67
Вишев И.И. Обеспечение безопасности Объединенного госархива Челябинской области	5	42
Гвоздикова Т.И. Последнее десятилетие архивов Чеченской Республики	2	24
Гельман-Виноградов К.Б. Источники нуждаются в проникновенном читателе	4	20
Головкина Т.А., Шапошников А.С. Применение автоматизированных архивных технологий при исполнении тематических запросов в РГАНТД	6	31
Грехов А.В. Архивные документы в исследованиях отечественных историков-квантификаторов	4	33
Губайдуллин Р.М., Мироненко Е.М., Галактионов А.В. Автоматизированные технологии в региональных архивах	1	24
Демакова В.И. И.И. Музыкантов – первый профессиональный архивист Чувашии	4	16
Дроков С.В. Современные возможности экспертизы ценности и учета электронных документов в организациях	5	26
Еременко В.Г. НСА к документам муниципальных архивов Пермской области: состояние и пути развития	3	42

Кальмина Л.В. Документы сибирских архивов о положении евреев в станции Сретенской Забайкальской области	4	55
Кутепова М.М. Автоматизированный учет источников комплектования архивов Мурманской области	6	34
Леонтьева О.Г. Как муниципальные архивы Тверской области сохра- няют аудиовизуальные документы	1	30
Лубашова Н.И. Документы Госархива Краснодарского края о становле- нии кинематографа на Кубани. 1890 – 1920-е годы	2	36
Михайлова В.Т. Документы российских архивохранилищ по истории пра- вославия и общества байкальской Сибири пореформенного периода (1861 – 1900-е годы)	4	46
Мишина Н.В. Комплектование Самарского областного госархива соци- ально-политической истории аудиовизуальными документами	5	40
Молодова И.Ю. Проверочно-фильтрационные дела в Госархиве докумен- тов новейшей истории Калужской области	1	49
Муценко Т.А., Савельева Е.И. Научная публикация документов чехов- ской переписи населения острова Сахалин	3	34
Никитенко Г.А. Картографические документы Госархива Ставрополь- ского края	2	29
Осина М.И., Андреева Е.А. Опыт и перспективы взаимодействия Госко- мархива Чувашии с муниципальными архивами в работе по совер- шенствованию НСА к документам	3	38
Панова Т.А. Тобольский архив	1	57
Платонов А.А. Академик Евгений Евсигнеевич Голубинский – историк и человек	3	21
Плешкевич Е.А. Знания о документе: к истории вопроса	4	25
Попов А.В. Архивные собрания Православной церкви в Америке: история и современность	6	42
Прозорова В.Б. Государственная школа национального достояния Франции – итоги первого десятилетия	2	51
Псянчин А.В. Этнографические карты XVIII – XIX вв. в фондах фе- деральных государственных архивов, музеев и библиотек	5	48
Пудалов Б.М. Первые руководители Нижегородской архивной служ- бы (1919 – 1935 гг.)	5	10
Самарин А.В., Чупрова Э.Г. Разработка системы баз данных Науч- ным архивом Коми научного центра Уральского отделения РАН ..	6	37
Скипина И.В. Материалы тюменских архивов о повседневной жизни населения периода Гражданской войны	1	34
Соколинский Е.К. Русские книги XVIII – XIX вв. в архивах Российс- кой Федерации и национальные библиографические проекты	6	23
Солодовникова С.Л. Конец одиссеи «Смоленского архива»	5	15
Степанов К.А. Ростовский архив	6	45
Тихонов В.И. Методология экспертизы ценности электронных докумен- тов нуждается в развитии	5	33
Трещёв В.С. Формирование коллекции агитационно-пропагандистских документов избирательных кампаний и референдумов в Удмуртии ..	5	37
Федорова Л.Н. Организация работы по комплектованию и экспертизе ценности документов в ЦГА Удмуртской Республики	3	28
Форд Э. Аварии и катастрофы: контроль и реакция (Великобритания) ..	3	45
Хисамудинов А.А. Поиск источников о русских в США	6	38
Цогоев В.Г. Архивное дело в Терской области в 1860 – 1917 гг.	2	15
Черешня А.Г. О законодательном регулировании архивного дела	3	8
Черешня А.Г. Стратегия формирования Архивного фонда Российской Федерации	5	21

Чудиновских Е.Н. Документы Госархива социально-политической истории Кировской области о репрессиях эстонцев в 1929 – 1953 гг.	1	44
Шевченко С.М., Ляшук П.М. Род Горенко в Севастополе. Новые данные к родословной Анны Ахматовой	4	63
Шишлова М.В. Из истории Курской ГУАК (к 100-летию образования) .	1	9
Шохин Л.И. История и методика описания документов РГАДА (от упразднения МАМЮ до образования ЦГАДА. 1918 – 1941 гг.)	6	12
Щукина Н.Ф. Архивисты г. Полевской сохраняют документы ликвидированных организаций	4	45
Яковлев С.Ю. Проблемы архивистов г. Армавира и пути их решения ..	4	43
Ярыгин Н.Н. Документы вятских архивов по истории евангельского движения	5	53

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

«Очистим Россию надолго». К истории высылки интеллигенции в 1922 г. Публикацию подготовил А.Н. Артизов	1	65
Новые документы о Н.И. Вавилове в Госархиве Ростовской области. Публикацию подготовила И.М. Борохова	2	86
«Историко-архивный институт стал моим родным домом». Воспоминания Н.А. Ковальчук о годах учебы в институте (1940 – 1947). Публикацию подготовила Н.А. Ковальчук	4	74
Лебедева Е.Н. Сталинградская битва в фотодокументах	5	65
«Относясь сочувственно к существующему строю...» Следственное дело В.Г. Макаров	2	91
«Мятежная чета» в Кабуле. Письма Ф.Раскольникова и Л.Рейснер Л.Троцкому (1922 г.). Публикацию подготовил Н.А. Мышов	1	97
«Русский человек и перед лицом смерти не пасует». Из воспоминаний военнопленного Г.Е. Сатирова . Публикацию подготовил М.Г. Николаев ..	3	74
«Победит тот, кто будет владеть Востоком». Из дневника немецкого разведчика Ф.Майера . Иран. 1941 – 1942 гг. Публикацию подготовил А.Б. Оришев	6	58
«Предпочтение наиболее нуждающимся и... достойным». Благотворительная акция сахарозаводчика Н.А. Терщенко . Публикацию подготовил А.Т. Стрелков	3	51
«Небрежное отношение к архивам – признак невысокого умственного уровня общества». Записка подпоручика И.О. Шантыра об архиве военного ведомства в городе Ставрополе (1875 г.). Публикацию подготовила Н.В. Ушакова	5	95
«Два с половиной месяца в санатории...» Из воспоминаний русского офицера В.М. Догадина . Публикацию подготовила З.Д. Ясман	2	59
	5	81

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Бовкало А.А. Раздорский А.И. Справочные издания епархий Русской православной церкви (1861 – 1915): Сводный каталог и указатель содержания	3	91
Воробьева Ю.С. Архивные документы в библиотеках и музеях Российской Федерации: Справочник	4	98
Гельман-Виноградов К.Б. Стрекопытов С.П. История научно-технических учреждений в России (вторая половина XIX – XX вв.)	5	103
Железняков М.К. Личные фонды и коллекции муниципальных архивов Тверской области: Аннотированный перечень	2	98
Зверев В.В. Сенин А.С. История российской государственности: Учеб. пособие для студентов сред. спец. учеб. заведений	4	100

Зелов Н.С. Путеводитель по рукописным фондам Государственного центрального театрального музея имени А.А. Бахрушина	2	95
Каменский А.Б. Зайцев А.Д. Петр Иванович Бартенев и журнал «Русский архив»	6	93
Кистерев С.Н. Города России XVI века. Материалы писцовых описаний	5	99
Красовицкая Т.Ю. Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917 – 1991	6	95
Муканова А.А. Алматинский областной государственный архив и его филиалы: Путеводитель. Том 1 (1917 – 1998 гг.)	3	89
Смирнов Ю.Н., Радченко О.И. Монастыри Самарского края (XVI – XX вв.): Справочник	3	93
Тойкина Н.В. Путеводитель по фондам личного происхождения [ЦГА Удмуртской Республики]	2	97
Хорхордина Т.И. Путеводитель. Том 5. Личные фонды Государственного архива Российской Федерации (1917 – 2000 гг.)	2	94
Хорхордина Т.И. Стрекопытов С.П., Сенин А.С. Кафедра истории государственных учреждений и общественных организаций: Краткий очерк организации и деятельности. 1952 – 2002 гг.	3	95
Шлычков И.С. Первая советская весна в деревне. Крестьянство Марийского края и земельный вопрос в 1918 году: Документы и материалы	5	102
Юркин И.Н. Государственный архив Тульской области: Путеводитель. Ч. 1.	3	86

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

Горяева Т.М. 2001 год в истории РГАЛИ можно назвать Пастернаковским	1	124
Громыко Н.В. Как важно при списании полистно просматривать дела . .	3	123
Подмазо А.А. Осторожно – фальшивка! (Как полковника И.С. Кутузова произвели в генерал-майоры спустя два столетия после смерти) . . .	2	122
Стахеева Л.И. И в архивной службе есть место празднику	3	122
Царева Т.Г. Приобщать учащихся к работе с историческими источниками надо как можно раньше	1	122
Шестакова Г.А. Как обучать историков-архивистов	1	121

CONTENTS

Parliamentary hearings in the Council of Federation «Storage of a cultural and historical memory of the nation. Libraries and archives of Russia». *Articles and communications*: *The law project under discussion*: **Asfandiïarova I.G.** Archival matter in municipal structures and the Federal law project «On the Russian Federation archives». *History, theory and practice of the archival matter*: **Shokhin L.I.** History and methods of the records description in RGADA (since the time of MAMU till the TsGADA formation. 1918 – 1941); **Sokolinskii E.K.** Russian books of XVIII – XIX c in the Russian Federation archives and national bibliography projects; **Golovkina T.A., Shaposhnikov A.S.** Usage of automated archival technologies for answers on subject-matter requests in the RGANTD; **Kutepova M.M.** Automational calculation of collection's sources of Murmansk region's archives; **Samarin A.V., Chuprova E.G.** Creation of the data base system by the Komi Scientific archive of the RAN Ural branch. *In the foreign archival funds*: **Khissamutdinov Kh.A.** Search of original records on the Russians in the USA; **Popov A.V.** Archival collections of the Russian Orthodox Church in America: history and contemporary times. *Representation of the archive*: **Stepanov K.A.** The Rostov archive. *Records publication*: «A Russian man doesn't give in to the face of death». Prisoner of war G.N. Satirov's memoirs. By **M.G. Nikolaev**. *Criticism and bibliography*: **Kamenskii A.B.** Zaitsev A.D. Petr Ivanovich Bartenev and «The Russian Archive» journal; **Krasovitskaia T.Iu.** Goriaeva T.M. Political censorship in the USSR. 1917 – 1991. *Information and chronicle*: Contents of materials published in the «Otechestvennye arkhivy» journal in 2003.

SOMMAIRE

«La conservation de la mémoire culturelle et historique de la nation. Les bibliothèques et archives de la Russie». Les lectures parlementaires. *Articles et communications*: *Discutons le projet de loi*: **Asfandiïarova I.G.** L'archivistique dans les formations municipales et le projet de la loi fédérale «Sur les archives dans la Fédération de Russie». *L'histoire, la théorie et la pratique de l'archivistique*: **Chokhine L.I.** L'histoire et la méthode de l'analyse des documents dans les Archives d'Etat des actes anciens de Russie (de la suppression des Archives de Moscou du Ministère de la justice jusqu'à la formation des Archives centrales d'Etat des actes anciens. 1918 – 1941); **Sokolinskii E.K.** Les livres russes des XVIII – XIX siècles dans les archives de la Fédération de Russie et les projets bibliographiques nationaux; **Golovkina T.I., Chapochnikov A.S.** L'application des technologies automatisées archivistes lors de l'exécution des demandes thématiques dans les Archives d'Etat de la documentation scientifique et technique de Russie; **Koutepova M.M.** Le recensement automatisé des sources de l'accroissement des archives dans la région de Mourmansk; **Samarine A.V., Tchouprova E.G.** L'élaboration du système des bases de données par les Archives scientifiques du Centre scientifique des Komis de la section d'Oural de l'Académie des sciences de Russie. *Dans les Fonds des archives étrangères*: **Khissamoutdinov A.A.** Les recherches des sources sur les russes aux Etats-Unis; **Popov A.V.** Les collections d'archives de l'Eglise orthodoxe en Amérique: l'histoire et la contemporanéité. *Presentons les Archives*: Les archives de la ville de Rostov. *Publications des documents*: «L'homme russe ne cède pas même en face de la mort» (Des souvenirs du prisonnier de guerre G.N. Satirov). Publication préparée par **M.G. Nicolaev**; Critique et bibliographie: **Kamenskii A.B.** Zaitsev A.D. Petr Ivanovitch Bartenev et la revue «Les archives russes»; **Krassovitskaia T.You.** Goriaeva T.M. La censure politique en URSS. 1917 – 1991; *Information et chronique*; Les matériaux publiés dans la revue «Otechestvennye arkhivy» en 2003.

Номер подготовили:

Главный редактор: **Бондарева Татьяна Ивановна**
Заместитель главного редактора: **Кобелькова Лариса Александровна**
Редакторы отделов: **Водопьянова Зоя Константиновна,**
Осин Владимир Михайлович,
Ситникова Валентина Васильевна,
Ведущие редакторы: **Виноградова Вера Михайловна,**
Ракицкая Елена Юрьевна
Корректор: **Островская Галина Алексеевна**
Компьютерная верстка: **Карпухин Владимир Николаевич**

Распространение

На журнал можно подписаться по каталогу агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы. Книги. Учебные пособия» (индексы **81632** – годовая подписка, **70913** – полугодовая). Распространением журнала за рубежом занимаются ЗАО «Международная книга – Периодика» и ОАО «Агентство по распространению зарубежных изданий».

Журнал можно приобрести в редакции за наличный расчет.

Автономная некоммерческая организация Редакция журнала «Отечественные архивы».
Наш адрес: 119992, Москва, ГСП-2, Б. Пироговская, 17
тел. 245-09-01, 245-83-32, тел./факс 246-03-00
E-mail: otech_arch@mtu-net.ru
<http://www.rusarchives.ru/publications/otecharh/index.shtml>

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Рег. № 1303.

*УЧРЕДИТЕЛИ: редакция журнала,
Федеральная архивная служба России.*

Подписано в печать 21.11.2003. Формат 70x100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10,32. Усл. кр. отт. 10,4. Уч. изд. л. 15,5.
Тираж 2400 экз.
Заказ № 2858. Цена для подписчиков 95 руб., в розничной продаже – свободная.

Отпечатано на ордена Трудового Красного Знамени
ГУП Чеховский полиграфический комбинат
Министерства Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
142300, г. Чехов Московской обл.
тел. (272) 71-336, факс (272) 62-536

Итоги конкурса на лучшие материалы, опубликованные в 2003 г. в связи с 80-летием журнала «Отечественные архивы»

В номинации «Статьи и сообщения»: 1-е место (7 тыс. руб.) присуждено Т.И. Гвоздиковой (Архивное управление Чеченской Республики) за статью «Последнее десятилетие архивов Чеченской Республики», 2-е (6 тыс. руб.) – Л.И. Шохину (РГАДА) за статью «История и методика описания документов РГАДА (от упразднения МАМЮ до образования ЦГАДА. 1918 – 1941 гг.)», 3-е (5 тыс. руб.) – Е.В. Бобровой (ИАИ РГГУ) за статью «Архивный гипертекстовый справочник в Рунете: опыт и перспективы».

В номинации «Публикации документов»: 1-е место (7 тыс. руб.) – Н.А. Ковальчук за публикацию воспоминаний «Историко-архивный институт стал моим родным домом», 2-е (6 тыс. руб.) – Н.В. Ушаковой (Госархив Ставропольского края) за публикацию записки подпоручика И.О. Шантыра об архиве военного ведомства в городе Ставрополе (1875 г.) «Небрежное отношение к архивам – признак невысокого умственного уровня общества», 3-е (по 5 тыс. руб.) – М.Г. Николаеву (ГИМ) за публикацию воспоминаний военнопленного Г.Н. Сатирова «Русский человек и перед лицом смерти не пасует» и А.Б. Оришеву (Елецкий гос. ун-т им. И.А. Бунина) за публикацию дневника немецкого разведчика Ф.Майера «Победит тот, кто будет владеть Востоком». Иран. 1941 – 1942 гг.

В номинации «Критика и библиография»: 1-е место (2 тыс. руб.) – К.Б. Гельману-Виноградову (ВНИИДАД) за рецензию на учебное пособие Стрекопытова С.П. «История научно-технических учреждений в России (вторая половина XIX – XX вв.)». М., 2002 и статью «Источники нуждаются в проникновенном читателе».

Дипломами отмечены: Н.С. Зелов (ГАРФ), В.Г. Макаров (ЦА ФСБ России), И.Ю. Молодова (Госархив документов новейшей истории Калужской области), Т.А. Мущенко и Е.И. Савельева (Госархив Сахалинской области), Н.А. Мышов (Росархив), А.А. Подмазо (кружок «Ревнителю памяти Отечественной войны 1812 г.»), Б.М. Пудалов (комитет по делам архивов администрации губернатора Нижегородской области), Т.И. Хорхордина (РГГУ), В.Г. Цогоев (Центральный госархив Республики Северная Осетия-Алания), А.Г. Черешня (РГАНТД), З.Д. Ясман (ГИМ).

Денежные премии в соответствии с условиями конкурса выплачены из средств подпрограммы «Архивы России» ФЦП «Культура России (2001 – 2005 годы)».

Редакционная коллегия

решение проблем хранения документации: **ПЕРЕДВИЖНЫЕ И СТАЦИОНАРНЫЕ СТЕЛЛАЖИ**

увеличение вместимости архива вдвое при сохранении площади или
уменьшение площади при сохранении объема хранимой документации

Плюсы

Небольшой собственный вес стеллажей
Установка полки на **быстросъемный клип**
Высота - **до 3 метров**
Количество полок - по желанию заказчика
Бесплатный проект
Доставка по России, монтаж

ООО "Сатурн"

адрес - 614000, г. Пермь, ул. Советская, 94
телефон - (3422) 341530, 341535,
360538, 363870, 341227
e-mail - saturn1@perm.raid.ru
сайт - www.saturn.perm.ru